

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Образовательное частное учреждение высшего
образования
«МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ»

ВЕСТНИК
Московской международной академии
№ 2 / 2017

Соучредители: «Московская международная академия»
«Московский финансово-экономический институт»
Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-37854

Редакционный совет

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор.
Гриценко Е.С., доктор филологических наук, профессор.
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор.
Егоров М.А., доктор филологических наук, профессор.
Коттхофф Хельга, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвига, ФРГ.
Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор.
Красных В.В., доктор филологических наук, профессор.
Поляков Ф.Б., доктор филологических наук, профессор, Венский университет, Австрия.
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор.
Слышкин Г.Г., доктор филологических наук, профессор.
Тарасов Е.Ф., доктор филологических наук, профессор.
Тер-Минасова С.Г., доктор филологических наук, профессор.
Уфимцева Н.В., доктор филологических наук, профессор.
Шоре Элизабет, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвига, ФРГ.

Редакционная коллегия

Терентий Л.М., ректор ОЧУ ВО «Московская международная академия», кандидат политических наук, *главный редактор*.
Дмитрюк С.В., кандидат филологических наук, *выпускающий редактор*.
Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, *заместитель главного редактора*.
Лапин А.А., кандидат политических наук.
Пителинский К.В., кандидат технических наук, доцент МФЭИ.
Синьковский А.В., кандидат технических наук, доцент, проректор по научной работе МФЭИ.
Сподах Г.Г., кандидат экономических наук.
Усачев Е.В., проректор по внешним связям ММА.
Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент.
Научный журнал теоретических и прикладных исследований.
Выходит 1 раз в полугодие.
Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.
Адрес редакции: Москва, ул. Новомосковская, д.15а
e-mail: vm@inyaz-mil.ru

ISBN 978-5-904360-63-4

9 785904 360634

Москва 2017
© ОЧУ ВО «Московская международная академия», 2017
ISBN 978-5-904360-63-4

Подписано в печать 20.12.2017. Формат 70x100/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Канцлер», г. Ярославль, e-mail: kancler2007@yandex.ru

ММА

МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Алешина Ю.В.</i> Аксиологический диссонанс как основа комического (на материале анализа художественных текстов малого прозаического жанра)...	6
<i>Богачева Е.В.</i> Закономерности и различия переводческих решений, используемых при переводе имен и названий в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» на русский язык.....	16
<i>Климов Ю.Н.</i> Квантитативная лексикология 28 сонетов Жозе-Мария Эредиа.....	22
<i>Климов Ю.Н.</i> Моделирование квантитативных характеристик 28 сонетов Жозе-Мария Эредиа.....	28

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Масленникова Е.М.</i> Ценностно-смысловое восприятие мира текста: бикультурная идентификация.....	40
<i>Пителинский К.В.</i> Собирательный образ криптократа в англоязычной культуре XX века.....	48
<i>Пителинский К.В.</i> Синтетический архетип черепахи в культурах разных эпох и народов.....	54

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

<i>Бритов И.В.</i> Категория рода и иньянская концепция вьетнамского языка	62
<i>Федоров Н.В.</i> Зона свободной торговли ЕАЭС – Вьетнам: итоги первого года работы.....	68

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

<i>Каргина Л.А., Медников Д.А.</i> Внедрение системы качества на железнодорожном транспорте.....	78
<i>Медникова О.В., Резер А.В.</i> Транспортная логистика и роль железнодорожного транспорта в ней.....	83

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

<i>Буйкин А.</i> Исторический опыт и актуальные вопросы организации местного самоуправления в России.....	86
<i>Митюрникова Л.А.</i> Человеческий капитал – базовая доктрина развития социально-экономического пространства.....	97
<i>Салтыкова М.В., Пителинский К.В.</i> Безопасность личности как приоритетная цель актуальной государственной стратегии РФ.....	107

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ

<i>Вершинина В.В., Волынский А.И.</i> Об итогах традиционной ежегодной конференции вьетнамистов (москва, 12 октября 2017 г.).....	118
---	-----

LINGUISTIC RESEARCHES

<i>Juliya V. Aleshina</i> Evaluation Discord As The Essence Of The Comic Effect (Based On The Analysis Of Short Stories).....	6
<i>Elena V. Bogacheva</i> Regularities And Differences In Interpretation Solutions Applied In Translations Of Proper Names And Titles Of Lewis Carroll's «Alice In Wonderland» Into The Russian Language.....	16
<i>Yuri N. Klimov</i> Quantitative Lexicology Of The 28 Sonnets Of Jose Maria Heredia.....	22
<i>Yuri N. Klimov</i> Modeling Quantitative Characteristics Of The 28 Sonnets Of Jose Maria Heredia.....	28

CROSSCULTURAL COMMUNICATION AND CULTURAL LINGUISTICS

<i>Evgeniya M. Maslennikova</i> Text Communication: Cultural Values And Bicultural Identification.....	40
<i>Kirill V. Pitelinsky</i> General Image Of The Cryptocrate In The XX th Century English Culture.....	48
<i>Kirill V. Pitelinsky</i> Synthetic Archetype Of Tortoises In Cultures Of Different Epoches And Peoples.....	54

ORIENTALISM

<i>Igor V. Britov</i> Gender And The Yin Yang Understanding Of Vietnamese.....	62
<i>Nikolai V. Fedorov</i> The Free Trade Zone Of The Eaeu– Vietnam: Results Of The First Year Of Work.....	68

MANAGEMENT: SCIENTIFIC ANALYSIS

<i>Larisa A. Kargina, Dmitrii A. Mednikov</i> Implementation Of The Quality System On Railway Transport.....	78
<i>Oxana V. Mednikova, Alexey V. Reser</i> Transport Logistics And The Role Of Railway Transport.....	83

SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE XXI CENTURY

<i>Alexey Yu. Buikin</i> Historical Experience And Current Issues Of Organization Of Local Self-Government In Russia.....	86
<i>Lyudmila A. Mitúrnikova</i> Human Capital Is The Main Base Of Socio-Economic Development Doktirina Space.....	97
<i>Marina V. Saltykova, Kirill V. Pitelinsky</i> Personal Security As A Priority Objective Of The Actual State Strategy Of The Russian Federation.....	107

CONFERENCES REVIEW

<i>Valeria V. Vershinina, Andrei I. Volynskii</i> On the results of the Traditional Annual Vietnamists conference (Moscow, October 12, 2017).....	118
--	-----

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811-11-6

Алешина Ю.В.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИССОНАНС КАК ОСНОВА КОМИЧЕСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ МАЛОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ЖАНРА)

Применительно к художественному тексту аксиологическая функция комического реализуется при помощи категории оценки, которая имеет как план архитектоники, план содержания, так и план вербального выражения. При интерпретации аксиологической функции в данном случае наибольшее значение приобретает план содержания оценки, собственно тип оценки, а также объект и субъект оценки как неотъемлемые элементы оценочного фрейма. Оценочная деятельность субъекта всегда социальна, темпоральна, индивидуальна. Аксиологический или оценочный диссонанс возникает тогда, когда оценочная деятельность субъекта оценки, а также его сублимированная оценка любого объекта и положенная в основу оценки система ценностей частично или полностью не совпадает с системой ценностей реципиента текста.

Ключевые слова: художественный текст, дискурс, комическое, юмор, сатира, категория оценки, аксиология, аксиологический диссонанс.

Aleshina J.V.

EVALUATION DISCORD AS THE ESSENCE OF THE COMIC EFFECT (BASED ON THE ANALYSIS OF SHORT STORIES)

If we regard texts belonging to the belles-lettres functional style, the axiological function of the comic is realized by means of the so called category of evaluation, which is characterized by having a certain structure, meaning, and verbal expression. The meaning of evaluation, to be more exact the type of evaluation, is of paramount importance when we make an attempt to interpret the essence of the axiological function of the comic effect. The subject and the object of evaluation, being the main parts of the evaluation frame are also to be taken into consideration. Any person's evaluative activity is always subjective and individual, it is limited by certain temporal and social boundaries. Axiological discord comes to the fore when the evaluative activity of the subject of evaluation and his complex evaluation of the object, as well as the value system, on which evaluation is based, fully or partially do not coincide with the text recipient's value system.

Key words: belles-lettres functional style, text, discourse, comic, humor, satire, the category of evaluation, axiology, axiological discord.

Первые упоминания о комизме слова встречаются ещё у Аристотеля, Ж. Поля Рихтера, А. Шопенгауэра, А.Бергсона в учении о поэтических видах комического. В рамках советской и русской лингвистической школы наиболее значительные работы принадлежат таким ученым-филологам, как М.М. Бахтин [Бахтин 1990], Д.С. Лихачев, А. М. Панченко [Лихачев, Панченко 1984], С.С. Аверинцев [Аверинцев 1992], Л.В. Карасев [Карасев 1996]. Все вышеперечисленные работы являются итогом огромной части творческой и научной деятельности, и данные исследования основываются, обобщают, а также, в свою очередь, служат фундаментом для значительного количества лингвистических исследований частного порядка, которые посвящены узким проблемам создания комического: разнообразным стилистическим приемам, которые используются для выражения комического [Атаева 1975 и др.], понятию комического образа [Алмазова 1998 и др.], индивидуальным авторским особенностям выражения комического [Цмыг 1966, Фалькова 1981 и др.], а также многим другим проблемам. Понятие «узкие проблемы» никоим образом не должно восприниматься негативно и умалять значимость последних работ. В период с 1960-х по 1990-е гг. XX века в СССР, а затем и в Российской Федерации появляется ряд работ лингвостилистической направленности (в частности в рамках лингвистической школы профессора И.Р. Гальперина, бывший МГПИИЯ им. М.Тореза, ныне МГЛУ), которые посвящены интерпретации иноязычного дискурса, что, безусловно, очень важно в рамках подготовки специалистов в области иностранных языков, как переводчиков, так и педагогов.

Большинство исследователей под комическим понимают две его основные формы выражения – сатиру и юмор [Краткая литературная энциклопедия 1975: 1013]. Общим для сатиры и юмора «является несоответствие формы и содержания, сущности и явления» [Цмыг 1966: 3], внешний комизм сочетается с внутренней серьезностью. Сложный человеческий характер, непростая жизненная ситуация подаются под своеобразным «соусом» комического и серьезного. Комизм всегда субъективен, всегда «оценочен, заведомо “своенравен”, отмечен отпечатком странного умонастроения самого “юмориста”» [Краткая литературная энциклопедия 1975: 1013].

Однако не следует отождествлять сатиру и юмор. Сатирическое описание всегда предполагает отрицательное отношение создателя к объекту описания. Сатира – это «смех превосходства». Она «откровенна в своих целях, тенденциозна ... Бескомпромиссно требовательная позиция сатирика ставит его во внешнее, отчужденное, враждебное положение к объекту», тогда как «более интимное фамильярное отношение юмориста (который “входит в положение” симпатичного предмета смеха) тяготеет к снисходительности» [Краткая литературная энциклопедия 1975: 1013]. Юмор всегда добр, юмористическое описание предмета, ситуации, персонажа не предполагает отрицательной оценки, отрицательного отношения со стороны автора.

«Юмор представляет собой обобщенное отражение действительности, идеальную форму, выраженную на уровне смыслов, не принадлежащих самому предмету, а выражающих отношение субъекта к значению языковых высказываний, связанных текстов, образов сознания, ментальных состояний и действий» [Мусийчук 2013: 21]. Таким образом, можно предположить, что одной из составляющих функций комического, а юмор – это часть комического, – наряду с этноинтегрирующей и этнодифференцирующей, является аксиологическая функция. Комический текст/дискурс, предполагает оценку действительности с точки зрения ценностной картины мира оценивающего субъекта.

В большинстве работ по вопросу о вербальном выражении комического есть упоминания об оценочной природе последнего, о своеобразном диссонансе двух оценок различной направленности, положительной и отрицательной. В случае создания комического происходит диссонанс оценки персонажа и/или персонального повествователя, с одной стороны, и имперсонального повествователя и/или автора – с другой, при условии, что в поле их оценочной деятельности попадает один и тот же объект.

Значительную сложность представляет процесс декодирования оценочного содержания текста, а также оценочного диссонанса, как в случае интерпретации текстов на родном, так и на иностранном языках. Для реципиента текста может остаться завуалированным как ценностная шкала субъекта оценки, так и собственно его абсолютная, итоговая оценка. Соответственно, невозможным становится и адекватная интерпретация комического эффекта всего текста.

Само аксиологическое содержание текста реализуется в категории оценки, которая имеет как план архитектоники, план содержания, так и план вербального выражения. Для реализации аксиологической функции комического наибольшее значение приобретает план содержания оценки, собственно тип оценки (морально-нравственная, эстетическая и пр.), а также объект и субъект оценки как неотъемлемые элементы оценочного фрейма или оценочной структуры, без которых, в принципе, не может производиться оценочная деятельность.

Оценочная деятельность субъекта всегда социальна, темпоральна, индивидуальна. Применительно к художественному тексту аксиологический или оценочный диссонанс возникает тогда, когда оценочная деятельность субъекта оценки, а также его сублимированная оценка любого объекта как результат последней, частично или полностью не совпадает с системой ценностей окончательного реципиента текста, т.е. читателя.

Художественный текст субъективен и оценочен, пронизан и организован авторской точкой зрения и является в конечном итоге выражением его мировоззрения. Оценочность или категория оценки – это сложное, многоплановое явление, иерархически организованная структура, основанная на совмещении оценочно-речевых планов героев произведения, повествователя-рассказчика (в случае персонального и иногда в случае имперсонального повествования), а также автора произведения.

Речевой план любого оценочного субъекта повествования представлен оценочными линиями. Оценочная линия – это эксплицированная в повествовании субъектно-объектная структура, в которой объекту приписывается определенный набор частных оценок. Оценочная линия, в свою очередь, представлена иерархией оценок, первый уровень которой составляют частные оценки. Их, как правило, несколько, но в большинстве случаев одна из частных оценок занимает доминирующее положение по отношению к остальными и определяет знак общей, который может быть положительным, отрицательным или нейтральным с контаминацией в положительную или отрицательную сторону. На уровне частной и общей оценки эксплицируются оценочно-речевые планы персонажей и персонального повествователя рассказчика.

Объединение оценочных линий составляет оценочно-речевой план субъекта повествования. В произведении оценочно-речевой план любого субъекта может быть представлен как одной, так и несколькими оценочными линиями.

Последний уровень оценки текста – это так называемый уровень абсолютной, итоговой, авторской оценки. На этом уровне «решается» судьба произведения, автор подводит своеобразный аксиологический итог, выносит некий вердикт: «поддерживает» ли автор своего персонажа/рассказчика или же не соглашается с ним. Посредством абсолютной оценки автор выражает свое особое художественное видение, свое миропонимание.

Следующим идет уровень оценки реципиента текста, в случае письменного текста – читателя, который может оценивать как собственно персонажей, действия, события произведения, так и оценки, в том числе и абсолютную оценку автора. Цель интерпретации текста ограничивается попыткой экспликации авторской оценки, авторской точки зрения и не более того, что играет значительную роль в переводческой практике для адекватного и максимально точного подбора языковых средств языка перевода. Мнение получателя информации, в данном случае переводчика, остается за рамками текста и никак не проявляется в последнем.

Несколько слов к вопросу о частных оценках и об их иерархии. В лингвистической и аксиологической литературе существуют несколько классификаций частных оценок. Так, Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1988: 76] выделяет следующие: 1) сенсорно-вкусовые или гедонистические; 2) психологические (среди которых: а) интеллектуальные, б) эмоциональные); 3) эстетические; 4) этические; 5) утилитарные; 6) нормативные; 7) телеологические. А.А. Ивин различает: 1) оценки времени и 2) оценки величин [Ивин 1970: 89]. Финский ученый Фон Вригт выделяет: 1) инструментальные и технические оценки (оценки возможностей и умений); 2) утилитарные и медицинские оценки (и их подвид – оценки благоприятствования; оценки-пользы, которые характеризуют физическое здоровье субъекта и его психические способности); 3) гедонистические оценки (или оценки удовольствия) [Wright J.H. Von 1969: 34].

У каждого субъекта оценки своя собственная система ценностей и шкала оценок, которая в той или иной степени соотносима с системой ценностей и оценок, принятой на данный момент в социуме. Если принять некоторую абстракцию (без отношения к определенному объекту или субъекту оценки), то этическая, или нормативная оценка будет занимать более высокую позицию по отношению к оценке инструментальной или технической; оценки утилитарные будут подчинены оценкам нормативным и т.д. Однако это правило не универсально, каждая конкретная ситуация определяется оценочным субъектом, с одной стороны, и оценочным объектом – с другой. В общечеловеческой же системе ценностей принято выделять оценки более высокого уровня и оценки более низкого уровня, так, психологические оценки доминируют над сенсорно-вкусовыми и гедонистическими, нормативные над утилитарными и т.д. Хотя заметим ещё раз, что вопрос об иерархии оценок и ценностей открыт, и его решение – задача не лингвистическая.

Таким образом, под аксиологическим диссонансом, если мы ограничиваемся рамками текста, мы понимаем несовпадение окончательной оценки автора и оценок персонажа при наличии единого объекта оценки.

Произведем попытку анализа механизма создания аксиологического диссонанса на примере рассказа английской писательницы M.Spark “You Should Have Seen the Mess” (Мюриэл Сара Спарк «Видели бы вы, что там творится»). Это персональное повествование с широко представленным оценочно-речевым планом рассказчика. Повествователь, молодая девушка по имени Лорна, недавно окончившая школу, является главной героиней и основным оценочным субъектом повествования. Но одновременно с этим повествователь выступает в качестве основного оценочного объекта. Именно он подвергается сатирическому описанию и именно ему приписывается абсолютная отрицательная оценка автора.

В поле оценочной деятельности субъекта попадают восемь различных объектов: 1) средняя школа, в которой училась Лорна (secondary modern school), и школа, экзамены в которую Лорна провалила (grammar school); 2) юридическая контора м-ра Хайгейта; 3) компания по производству химических препаратов Low’s Chemical Company; 4) семья Дарби, м-р и миссис Дарби, их дети, быт; 5) престарелая мать м-ра Дарби, ее дом, внутреннее убранство; 6) Уилли Марлей, художник; его внешность, квартира, машина; 7) дом и быт самой Лорны.

Одним из основных критериев, которым пользуется Лорна в оценке объектов, является критерий чистоты: чистота быта, личная гигиена людей и т.п. Таким образом, большинству оценочных объектов приписывается отрицательная общая оценка на основании отрицательного знака эстетической оценки. Так, к примеру, школе, где училась Лорна приписывается положительная эстетическая оценка только на том основании, что это новое современное здание, при этом не учитывается ни уровень образования, ни качество преподавания в данном учебном заведении:

“I am glad that I went to the secondary modern school, because it was only constructed the year before. Therefore, it was much more hygienic than the grammar

school. The secondary modern was light and airy, and the walls were painted with a bright, washable gloss". (p.172)

Положительная эстетическая оценка школы выражается в тексте ситуативно положительно оценочными предикатами: "airy", "light"; "bright", "washable"; словосочетанием "much more hygienic". В данной связи следует заметить, что при анализе аксиологического дискурса принято выделять речевую и языковую оценку. Языковая оценка заложена в денотативном значении слова, безусловно положительно оценочными предикатами являются «good», "nice", "beautiful" и пр. Строго говоря, прилагательные "airy", "light", "bright", "washable" не выражают ни положительной, ни отрицательной семантики, но в данном контексте они приобретают положительное оценочное значение, которое экстраполируется положительно оценочным предикатом "glad": она рада быть в чистой, светлой, просторной школе, для героини это ценность.

Отрицательную эстетическую оценку повествователь приписывает той школе (grammar school), экзамен в которую героиня не выдержала:

"One day, I was sent over to the grammar school, with a note for one of the teachers, and you should have seen the mess! The corridors were dusty, and I saw dust on the window ledges, which were chipped. I saw into one of the classrooms. It was very untidy in there (p.172).

Отрицательная эстетическая оценка выражается ситуативно отрицательно оценочными прилагательными "dusty", "untidy", причастием "chipped", существительными "mess", "dust".

Общая оценка повествователя, основанная на единственной частной эстетической оценке, положительна в первом случае и отрицательна – во втором.

В данной связи возникает закономерный вопрос: совпадает ли авторская оценка с оценкой повествователя? Стоит отметить, что в любой разновидности персонального повествования повествователь так или иначе низведен до статуса героя, повествователь – это лишь «авторское порождение», он не обладает ни кругозором, ни компетенцией автора. Рассказчик может быть, по воле автора, в большей или в меньшей степени приближен к последнему, но редко отождествлен с ним. Для этого и вводится в сказ персональный повествователь, чтобы позиция автора была более четкой, более яркой. Точка зрения повествователя – это ещё один вид оценки надперсонажного уровня, это ещё одно мнение о предмете описания.

Сложность заключается в том, что авторская оценка всегда имплицитна, она остается за рамками произведения, она растворена в композиции, автор «сопоставляет факты», и только перед компетентным читателем раскрывается авторский замысел.

В приведенном выше примере оценка автора отличается от оценки повествователя как по знаку, так и по виду. Если в основе оценки повествователя лежит его собственная ценностная картина мира, то авторская оценка основывается на социально принятой системе ценностей. Поэтому автор, оценивая учебное

заведение, не может основываться на частной, отрицательной эстетической оценке, которая, безусловно, не выступает в качестве основной при оценке данного объекта.

Критерием авторской оценки служит способность учебного заведения дать полное, всестороннее образование. По виду авторскую оценку можно считать интеллектуально-утилитарной, по знаку – положительной. Для любого читателя, хоть немного знакомого с системой образования в Великобритании, ясно, что потенциально дети, обучающиеся в *grammar school*, классической средней школе, получали более глубокое и всестороннее образование по сравнению с учащимися *secondary modern school*, средней общеобразовательной школы.

Приведенный выше пример достаточно иллюстративен. Таков и есть «механизм» создания комического, диссонанс оценки автора и персонажа, в данном случае персонального повествователя, по отношению к одному и тому же объекту. При этом персонаж сам становится объектом оценки, а автор выступает как основной оценочный субъект. В данном случае рассказчик получает отрицательную интеллектуальную оценку, так как оказывается не способным оценить очевидные преимущества *grammars school*, но это уже отдельная тема, выходящая за рамки данной работы, не имеющая к структуре аксиологического диссонанса прямого отношения.

Рассмотрим более сложную с точки зрения композиции оценочно-речевую линию. В поле оценочной деятельности повествователя попадает художник Уильям Морлей (Willy Morley), друг семьи Дарби, которому повествователь приписывает три вида частной оценки: эстетическую оценку квартиры и машины художника, психологическую оценку отношения Улли к повествователю, этическую оценку отношения художника к окружающим.

1. Эстетическая оценка повествователя, как и во всех предыдущих случаях, отрицательна:

“I can honestly say that Willy’s place was the most unhygienic place I have seen in my life ... but I could see the bed had not been made, and the sheets were far from clean. It was always unhygienic when I went to Willy’s place, and I told him so once, ... and he took me out in his car, which was a good one, but dirty inside, like his place” (p. 177).

“His place was in a terrible mess, with the empty bottles, and laundry in the corner” (p. 178).

Отрицательная эстетическая оценка эксплицируется в тексте посредством ситуативно отрицательно оценочных слов и словосочетаний: “unhygienic”, “farfromclean”, “dirty”, “mess”.

2. Психологическая оценка отношения Уилли к Лорне. Данный вид частной оценки положителен:

“He had a nice way, and he took me out in his car” (p. 177).

“He gave me several gifts over the period” (p. 177).

Доброе и внимательное отношение Уилли к Лорне, его подарки, прогулки на машине за город оцениваются повествователем положительно. Данный вид частной

оценки эксплицируется в тексте при помощи положительно оценочного предиката “nice”, который несет языковую положительную оценочность.

3. Этическая оценка отношения Уилли Морлей к окружающим. Этому виду деятельности Уилли рассказчиком приписывается отрицательная оценка этического поведения:

“He would no change his shirt very often, or get clothes, but he went round like a tramp, lending people money, as I have seen with my own eyes” (p. 177).

Отрицательную ситуативную оценочную семантику приобретают существительное “tramp” и причастие “lending”. С точки зрения повествователя, Лорны, человек должен в первую очередь заботиться о себе, о своем доме, быте и т.п., а не ходить оборванным, как бродяга, одалживая, по всей видимости, безвозвратно деньги.

Однако и в данном случае оценки повествователя и автора различны. Автор, указывая на то, что Уилли дает деньги в долг, обращает внимание читателей на то, что Уилли Морлей щедрый и великодушный человек, всегда оказывающий помощь своим друзьям, очевидно, таким же, как и он, молодым художникам. Таким образом, в одном ситуативно оценочном причастии “lending” соединяются сразу две оценки: отрицательная оценка повествователя и положительная оценка автора.

Творческая деятельность художника также подвергается оценке (в данном случае это оценка мастерства), но только уже не со стороны повествователя, а со стороны автора. Повествователь как бы вскользь упоминает о том, что картины Уилли Морлей, по словам окружающих, великолепны:

“He never painted my portrait, as he was painting fruit on a table all that time, and they said his pictures were marvellous...” (p. 177).

Слова “his pictures were marvellous” не принадлежат повествователю, они «подаются» в тексте при помощи безличной конструкции и выражают мнение окружающих его художников. Таким образом, посредством положительно оценочного предиката “marvellous” автор эксплицирует собственную положительную оценку мастерства Уилли.

Итак, данному объекту оценки приписывается четыре вида частной оценки: эстетическая оценка (отрицательная у повествователя); психологическая оценка (положительная у повествователя); этическая оценка (отрицательная у повествователя; положительная у автора); оценка мастерства (положительная у автора). Какова же при этом будет абсолютная оценка автора и общая оценка героя-повествователя? С каких позиций они производятся и какой вид частной оценки будет определяет общую?

Достаточно редко, но иногда можно отметить случаи, когда общая оценка повествователя эксплицирована в тексте:

“I could not deny that I liked Willy, in a way” (p. 177).

“I agree to equality, but as to me marrying Willy, as I said to Mavis, when I recall his place, and the good carpet gone greasy, not to mention the paint oozing out of the tubes, I think it would break my heart to sink so low” (p. 178).

Общая оценка повествователем Улли отрицательна, несмотря на частичную контаминацию посредством положительно оценочного глагола “tolike”. Отрицательный знак общей оценки определяется отрицательным знаком эстетической оценки: при определении своего отношения к Морлею повествователь припоминает неопрятность его квартиры и вновь приписывает данному объекту отрицательную эстетическую оценку.

Положительная оценка мастерства и положительная оценка этического отношения Уилли Морлей к окружающим определяют положительный знак общей оценки автора. Душевная щедрость и высокий профессионализм человека ценятся намного выше его физической чистоплотности.

Ввиду ограниченного объема настоящей работы, мы не имеем возможности рассмотреть другие оценочные линии повествования, но динамика рассказа очевидна. По всем оценочным линиям, за исключением последней, седьмой, выводится отрицательная общая оценка на основании отрицательной эстетической оценки.

Так в чем же в данном рассказе заключается аксиологический диссонанс, на котором основывается комический эффект? Аксиологический диссонанс заключается в несовпадении ценностной шкалы персонажа и общегуманистической ценностной шкалы, в несовпадении иерархии оценок в рамках этих шкал: не может в качестве общей, доминирующей оценки, оценки, на основании которой производится аксиологический итог, выступать эстетическая оценка; не может учебное заведение оцениваться на основании красоты здания, а высокие морально-нравственные качества человека быть нивелированы приписываемой ему отрицательной оценкой. Оценки героини вызывают усмешку у читателя в том случае, если он оценивает те же самые объекты иначе, и неважно, какая шкала лежит в основе оценки читателя: любая другая, с другой частной оценкой в качестве аксиологической доминанты. В этом и заключается аксиологический диссонанс и основа комического.

Оценка же автора всегда остается за рамками текста, какова оценка автора – с уверенностью сказать невозможно. Как правило, автор приводит своего читателя к общечеловеческому ценностному итогу, к попытке определения добра и зла.

Дальнейшие исследования в области анализа категории оценки и ее роли в создании комического важны в рамках интерпретации художественного дискурса, для более глубокого понимания идейно-художественного содержания текста, что важно при подготовке студентов-лингвистов, а также в переводческой практике для более точной интерпретации и стилистического анализа текста перевода.

Литература

Аверинцев С. С. Бахтин, смех, христианская культура // М. М. Бахтин как философ. – М.: Наука, 1992.

Алмазова Н.И. Лингвистический анализ словесного комического образа в произведениях Чарльза Диккенса: Автореф. ... канд. филол. наук.– Л., 1982.– 20 с.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – 385с.

Атаева В.А. Лингвистическая природа и стилистическая функция оксюморона: Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 29 с.

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990.

Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. – 229 с.

Карасёв Л. В. Философия смеха. М., 1996.

Краткая литературная энциклопедия: Т. 15. – М., Советская энциклопедия, 1975. – 689с.

Лихачёв Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. М.: Наука, 1984.

Мусийчук М.В. Развитие креативности, или Дюжина приемов остроумия. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 265 с.

Фалькова В.Ю. Язык сатиры Джозефа Хеллера: Автореф. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1981. – 24 с.

Цмыг И.М. Языковые средства сатиры и юмора в романе В.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия»: Автореф. ... канд. филол. наук. – Л., 1966. – 20 с.

Muriel Spark The Public Image. Stories: М.: Progress Publishers, 1976. – 292 с.

Wright J.H. Von. The Varieties of goodness: London, 1969. – 354 с.

УДК 81-255.2

Богачева Е.В.

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ И РАЗЛИЧИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИМЕН И НАЗВАНИЙ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

В данной статье анализируются закономерности и различия переводческих решений, используемых при переводе имен и названий в произведении Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» на русский язык.

Ключевые слова: художественная картина мира Л. Кэрролла, абсурд, нонсенс, каламбур, игра слов, фольклорные аналогии.

Elena V. Bogacheva

**REGULARITIES AND DIFFERENCES IN INTERPRETATION SOLUTIONS
APPLIED IN TRANSLATIONS OF PROPER NAMES
AND TITLES OF LEWIS CARROLL'S «ALICE IN WONDERLAND»
INTO THE RUSSIAN LANGUAGE**

This article studies the regularities and differences in interpretation solutions applied in translations of proper names and titles of Lewis Carroll's «Alice in wonderland» into the Russian language.

Key words: artistic worldview by L. Carroll, absurdity, nonsense, pun, word-play, folkloric analogies.

За 140 лет, прошедших со дня публикации «Алисы в Стране чудес», стало ясно, что сказка его – произведение не только оригинальное, но и в высшей степени новаторское, и что сам скромный преподаватель математики из Оксфорда – весьма нетривиальный мыслитель, задумывавшийся над многими вопросами современного ему знания, а подчас и опережавший свое время.

В сказках Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» (1871) нашли выражение не только его математические или логические построения и догадки, но и мысли о языке, о природе знаний и пр. Ф.-Дж. Харви Дартон, крупнейший авторитет в области английской детской книги, отметил, что «Алиса» совершила настоящий «революционный переворот» в английской детской литературе, отказавшись от назидательности и сентиментальности и прочно утвердив принцип смеха и игры.

За прошедшие 140 лет со времени выхода в свет «Приключений Алисы в Стране чудес» сказка Кэрролла была переведена на множество языков, среди которых такие экзотичные, как суахили, один из языков аборигенов Австралии, латынь.

Известно более 20 опубликованных русских переводов и пересказов «Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла. Их авторы подходили к своей работе по-разному, но все многообразие интерпретаций сосредоточено между двумя основными полюсами: англизацией и русификацией, причем переводов (пересказов) второго типа гораздо больше.

В 1967 г. в Софии, в «Издательстве литературы на иностранных языках», сказки Кэрролла впервые были опубликованы в русском переводе Н.М. Демуровой (большинство стихов было переведено Д. Орловской). Этот перевод впоследствии в переработанном виде вошел в серию «Литературные памятники» (1978) и стал своего рода «каноническим» переводом «Алисы». Впервые была поставлена задача сохранить «английскость» сказки, ее неповторимое своеобразие. Талант и труд Н.М. Демуровой определили и качество ее работы. Ее перевод был ориентирован на то, чтобы вскрыть недоступные прежде пласты книги, заглянуть в литературные, философские, лингвистические глубины взрослой сказки Льюиса Кэрролла. Издание «Литературные памятники» в силу своей академичности давало возможность для более обширного комментария, приложений, пояснений и проч.

После перевода Н. Демуровой «Алису» переводили еще четыре раза, появились работы: А. Щербакова, В. Орла, Б. Заходера, Л. Яхнина. К тому времени была создана продуктивная модель, следуя которой можно было воспроизвести по-русски нелепый и непредсказуемый мир кэрролловских фантазий. Труднее оказалось преодолеть инерцию в представлениях о том, какой должна быть детская книга. Русификация сказки пошла на новый виток: нонсенс непринужденно переносился на русскую почву, игра стала главным элементом книги. Особенно наглядно процесс превращения «Алисы» в «русскую детскую книжку» виден на примере перевода, выполненного Б. Заходером, пожалуй, наиболее популярным и переиздаваемым наряду с переводом Н. Демуровой.

Борис Заходер – известный детский поэт и переводчик, его перу принадлежат блестящие переводы «Винни-Пуха» и «Мэри Поппинс». Однако «Алиса» не стала его удачей. Перевод этот рассчитан на детскую аудиторию, в меру анахроничен и облегчен. В предисловии Б. Заходер писал: «Нет, будь моя воля, я назвал бы книжку, например, так: “Аленка в Вообразии” или: “Аня в Удивляндии”. Или: “Алька в Чепухании”. Ну, уж на худой конец, “Алиска в Расчудесии”... Но стоило мне заикнуться об этом своем желании, как все начинали на меня страшно кричать, чтобы я не смел. И я не посмел! Это называется литературной традицией, и тут, как говорится, ничего не попишешь» [Милн 1992: 6]. Сильная переводческая традиция, действительно, не дала переводчику пуститься в столь безудержную русификацию, но суть сказки в переводе бесспорно уклонилась в сторону «Вообразии». Б. Заходер не стал переводить стихи в начале и в конце сказки, а также размышления старшей сестры Алисы о волшебной стране и ее обитателях и о том, «как ее маленькая сестра вырастет и, сохранив в свои зрелые годы простое и любящее детское сердце, станет собирать вокруг себя детей...» и т. д.

В текст также внесено немаловажное композиционное изменение в виде «маленьких примечаний курсивом». Порой для большей ясности приводятся и пародируемые стихотворения – вдруг кто-нибудь да не узнал? Эти непосредственные обращения к читателю-ребенку, пояснения и замечания, создают не свойственную Кэрроллу игривую интонацию и существенно меняют атмосферу книги. Нет больше слегка пугающего одиночества Алисы в странной стране, нет викторианского холодка и таинственного полумрака, чопорной отстраненности преподобного Доджсона. Переводчик привнес в «Алису» свет и ясность своего собственного творчества для детей, и читателю остается лишь недоумевать, что заставило американского писателя Рэя Бредбери сделать такое невероятное утверждение: «Страна чудес – это холодная овсянка, арифметика в шесть утра и нескончаемые уроки»... [Альманах переводчика 2001: 70].

Поскольку в настоящее время самыми удачными переводами детских произведений Л. Кэрролла по праву считаются переводы Н.М. Демуровой, то в данной работе большее внимание уделяется анализу именно ее переводов.

Н.М. Демурова в своей статье «О переводе сказок Кэрролла» пишет, что с самой сложной задачей переводчик сталкивается в начале работы над сказками Кэрролла. Это имена и названия. Их в обеих сказках об Алисе много, может быть больше, чем в других сказках того же объема, написанных для детей или для взрослых. В каждой главе (а их в обеих книжках по двенадцати – Кэрролл и здесь сохранял милую его сердцу «симметричную форму»). Алиса знакомится с новыми и новыми героями. Имена этих героев – своеобразные шифры. Они выбраны не случайно; это знаки, за которыми стоит многое – личные намеки, литературные аллюзии, целые пласты национальной культуры. Вероятно, сыграл свою роль и тот интерес к проблеме «называния», который, как отмечают лингвисты, был характерен для Кэрролла.

Казалось бы, задача переводчика здесь предельно проста: имена надо переводить «как они есть». **Alice** – это, конечно, не Соня и не Аня, а Алиса; **the Hatter** – Шляпник (или Шляпных Дел Мастер), **the bat** – летучая мышь; **the Red Queen** – Красная Королева.

Впрочем, все здесь не так просто, как может показаться с первого взгляда. **The Red Queen** – это шахматная фигура, и потому, конечно, по-русски назвать ее следует Черной Королевой. А летучая мышь появляется в той фразе, которую твердит сонная Алиса: **Do cats eat bats?** Порой Алиса путается, и у нее получается **Do bats eat cats?** Эта перестановка не случайна; она характерна для той «игры», которая отличает нонсенс Кэрролла. Однако для того, чтобы иметь возможность поменять местами субъект и объект данного высказывания, необходимо соблюсти некоторые условия: нужно, чтобы эти два существительных рифмовались (у Кэрролла: **cats** и **bats**) и чтобы от перестановки их местами возникал юмористический эффект, вызываемый неожиданностью и несообразностью нового высказывания. Летучие мыши, буквально соответствующие английским **bats**, всем этим условиям не соответствуют. Значит, надо отойти от буквального следования оригиналу; попробовать пойти от звучания пары **cats – bats**. Может быть, в данном случае подойдет русская пара «кошки – мышки»? «Едят ли кошки мышек?.. Едят ли мышки кошек?»

Кое-какие из имен в сказках Кэрролла связаны с реально существовавшими людьми. Они были хорошо известны первым слушателям сказок.

Во II главе «Страны чудес» в море слез плавают «странное общество»: «**a Duck and a Dodo, a Lory and an Eaglet, and several other curious creatures**». Из комментария М. Гарднера (а ранее из работ биографов и современников Кэрролла) мы знаем, что **the Duck** – это **Duckworth, the Lory – Lorina**, старшая из сестер Лидделл; **the Eaglet** – младшая сестра **Edith**; **the Dodo** – сам Льюис Кэрролл [Кэрролл 1990: 17].

Имен, связанных с реальными людьми, в книгах Кэрролла не так уж много. Гораздо больше имен, связанных с английским фольклором, то есть уходящих в самые глубины национального сознания и зачастую совсем не понятных нам. В главе I «Страны чудес» («Безумное чаепитие») участвуют «дипломированные» безумцы.

Здесь переводчик сталкивается с трудностью, практически непреодолимой: отсутствием полного понятийного аналога в одном из языков. Дело в том, что безумцы – монополия английского фольклора. Во всяком случае, в русском фольклоре таких героев нет. Следовательно, нет и связанных с ними примет, которые могли бы послужить переводчику отправной точкой, нет ассоциативного поля, понятийных параллелей. В то же время простой перевод имени ничего не даст. У русского читателя Шляпник (или Шляпочник, как иногда переводят это имя) не вызывает никаких ассоциаций.

Ближе всего по «ассоциативному полю» к английским безумцам русские дураки. Между ними, если вдуматься, немало общего. И те и другие не похожи па «людей», все делают шиворот-навыворот, не так, как положено. Глупость одних, равно как и безумство других, нередко оборачивается мудростью или вызовом здравому смыслу.

Так английский **Hatter** стал по-русски «Болванщиком». Как ни далеко оно от оригинала, в нем есть какая-то связь с английским героем: он, судя по всему, имеет дело с болванками (для шляп) и не блещет умом. Конечно, Болванщик не

может стать прямым и полным аналогом своего английского собрата, но все же это имя дает основание для дальнейшей драматургии, а это в данном случае особенно важно, ибо у Кэрролла имя персонажа нередко определяет все, что с ним происходит (Шалтай-Болтай, Труляля и Траляля и пр.).

В II главе первой сказки мы снова встречаемся с Болванщиком – он вызван в качестве свидетеля на Королевский суд, посвященный разбирательству дела о кренделях. В диалоге Короля и Болванщика новое имя мастера диктует и некоторые из его ответов.

«Наконец, выбор этого имени в «Стране чудес» определил и имя одного из англосаксонских гонцов в «Зазеркалье». Гонцы у Кэрролла наделены необычными и на первый взгляд совсем не английскими именами – **Hatta** и **Haigha**. К последнему имени у Кэрролла дается объяснение: «**He** [то есть Король, представлявший гонцов Алисе] **pronounced it so to rhyme with «mayor»**. В сущности эти имена – варианты имен **Hatter** (Болванщик) и **Hare** (Заяц), замаскированные диковинным правописанием.

Тожественность этих героев явствует и из рисунков Джона Тенниела, работавшего в тесном контакте с Кэрроллом, и из ссылки на то, что **Hatta** – только что вернулся из тюрьмы, где отбывал наказание, и, наконец, из тона, каким говорят эти герои. В речи их сохранены характерные черты героев первой книги: у **Haigha-Hare** – тон более вкрадчивый; у **Hatta-Hatter** – просторечный» [Демурова 2000: 93].

В переводе сохраняется эта «преемственность» персонажей. Гонцы названы Зай Ате и Болванс Чик, что придало их именам, насколько это было возможно, «англизированной» форму.

Итак, «транспонирование» имен в книгах Кэрролла приобретало первостепенное значение. Выбор нового имени должен был опираться на круг ассоциаций, знакомых русскому читателю, которые в то же время не были бы исключительной монополией России. Выбор нового имени вел к «транспонированию» всех связанных с ним деталей. Самое главное тут было сохранить кэрролловский прием, своеобразную логику его повествования. Выбор нового имени для кэрролловских героев – это определение их характеров, их дальнейшего поведения. Это определение драматургии книги.

В заключение стоит отметить, что «Алиса» Кэрролла, безусловно, принадлежит к числу самых трудных для перевода произведений мировой литературы. Можно без преувеличения сказать, что игра с языком, эта в высшей степени философская игра, лежит в самой основе метода Кэрролла. Для переводчика, который должен оперировать категориями иного языка, связанного с совершенно иным кругом образов и ассоциаций, это создает особые трудности.

Кроме того, кэрролловская проза неразрывно спаяна со стихами. Ими открываются и завершаются обе сказки, они органически вплетаются в текст, появляясь то открыто, в виде прямых цитат, то пародийно, а то завуалированно, в виде аллюзий, лукавых передразниваний, едва приметных отзвуков и перекличек [Ананьина 2002: 9] Перевод стихов в сказках Кэрролла представляет специфическую задачу; что ни стихотворение – своя особая проблема, свой особый жанр, свой

неповторимый прием. Лирическое посвящение, пародия, старинная песенка, нонсенс, стихотворение-загадка, акrostих...

Определенные трудности при переводе сказок Кэрролла связаны с тем, что переводчикам приходится сталкиваться с большим количеством стихов-пародий. Перевод пародий всегда предельно труден – ведь всякая пародия опирается на текст, досконально известный в одном языке, который может быть никому не знаком на языке перевода.

Сейчас русскому читателю уже не кажется странным и диким нелепый мир английского нонсенса. В русском языке, в русской культуре был создан узнаваемый образ английского детского стишка, и удивительным образом это приблизило нас и к Кэрроллу, и к Диккенсу, и к современной английской и американской литературе.

Литература

Альманах переводчика. М.: изд-во РГГУ, 2001.

Ананьина О.А. Льюис Кэрролл: искусство игры. Ростов н/Д: изд-во Рост. ун-та, 2002.

Демурова Н.М. Июльский полдень золотой... М.: изд-во УРАО, 2000. – 256 с.

Кэрролл Л. Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье. / пер. Демуровой Н.М. М.: Наука, 1990.

Милн А. Винни-Пух и все-все-все., Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес, Трэверс П. Мэри Поппинс. / пер. Заходера Б.В. М.: изд-во Лорис, 1993. 496 с.

УДК 169.21.47

Климов Ю.Н.

КВАНТИТАТИВНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ 28 СОНЕТОВ ЖОЗЕ–МАРИЯ ЭРЕДИА

Представлены зависимости натурального логарифма кумулятивной длины слов (КДС) русского перевода 28 сонетов от ранга, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от ранга, натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма от ранга, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма кумулятивной частоты слов (КЧС) русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности описываются простыми алгебраическими уравнениями. Они описываются с достаточной точностью для рангового распределения и их последовательности полиномами второй и третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

Показано сходство и различие относительной экспоненциальной скорости, относительной скорости средней длины слов, средней частоты слов свободных членов полиномов второй и третьей степени. Представленные зависимости натурального логарифма русского перевода 28 сонетов и оригинала точнее описываются от их последовательности, чем от ранга. Подтверждены основные выводы работ автора [7-8].

Ключевые слова: число словоформ, отношение объема словаря к объему текста, отношение натурального логарифма объема словаря к объему текста, индекс Хердана, индекс исключительности, $I-F(h)$, h арх $legomena$, число h арх $legomena$ в словаре, число h арх $legomena$ в тексте, сумма h арх $legomena$ и h арх $dislegomena$, сумма h арх $legomena$, h арх $dislegomena$ и h арх $trislegomena$, отношение суммы h арх $legomena$ и h арх $dislegomena$ к объему словаря.

Yu.N. Klimov

QUANTITATIVE LEXICOLOGY OF THE 28 SONNETS OF JOSE MARIA HEREDIA

The dependence of natural logarithm of cumulative length of words (CLW) Russian translation 28 sonnets from grade, the natural logarithm of CLW of the original 28 sonnets from grade, the natural logarithm of CLW Russian translation 28 sonnets from the natural logarithm of the rank, the natural logarithm of CLW of the original 28 sonnets from the natural logarithm of the rank of the natural logarithm cumulative frequency of words (CFW) Russian translation 28 sonnets from the natural logarithm of the rank of the natural logarithm of the original CFW 28 sonnets from the natural logarithm of the rank

of the natural logarithm CFW Russian translation 28 sonnets from the natural logarithm of their sequence, the natural logarithm CFW Russian translation 28 sonnets from the natural logarithm of their sequence, the natural logarithm of CLW of the original 28 sonnets from the natural logarithm of their sequence, the natural logarithm of the original CFW 28 sonnets from the natural logarithm of their sequence are described by simple algebraic equations. They are described with sufficient accuracy for rank distributions and their sequence by polynomials of second and third degree, exponential and logarithmic equations.

Shows the similarities and differences relative exponential speed, the relative speed of the average length of words, average words frequency free members polynomials of second and third degree. Dependences of the natural logarithm of the Russian translation of the sonnets and 28 of the original more accurately describes their sequences, than from rank. Confirmed the main conclusions of the work of the author [7-8].

Key words: number of word-forms, the ratio of volume of the dictionary to volume of the text, the ratio of the natural logarithm of volume of the dictionary to volume of the text, the index Herdan, index uniqueness, $1-F(h)$, hapax legomena, the number of hapax legomena in the dictionary, the number of hapax legomena in the text, the sum hapax legomena and hapax dislegomena, the sum hapax legomena, hapax dislegomena and hapax trislegomena, the ratio of the sum hapax legomena and hapax dislegomena to the volume of the dictionary.

ЭРЕДИЯ (Jose-Maria de Heredia) Жозе-Мария де (1842–1905), французский поэт. Участник группы «Парнас». В 1893 г. выпустил в свет свой единственный сборник «Трофеи», над которым работал тридцать лет: так велика была его требовательность к себе. В сборник входят 118 сонетов, объединенных в циклы, посвященные разным векам и странам, начиная от мифической античности, и поэма «Завоеватели золота» об испанской колонизации Америки. [<http://www.mify.org/roems/roems19/heredia.shtml>] по методикам [1-6].

Цель работы – сравнительный анализ 28 сонетов Жозе-Мария де Эредиа на русском и французском языках:

Гипотеза – русский перевод преобладает над оригиналом французского текста.

Исследованы следующие 28 сонетов на русском и французском языках: «Забвение», «Немая», «Стимфал», «Несс», «Кентавресса», «Кентавры и лапифы», «Бегство кентавров», «Рождение Афродиты», «Ясон и Медея», «Фермодонт», «Артемида», «Охота», «Нимфея», «Пан», «Купание нимф», «Ваза», «Ариадна», «Вакханалия», «Пробуждение бога», «Чародейка», «Сфинкс», «Марсий», «Андромеда у чудища», «Персей и Андромеда», «Похищение Андромеды», «Гермесу Кривоносу», «Смерть Агамемнона» и «Прометей».

Русский язык преобладает над французским языком по следующим квантитативным характеристикам: число словоформ (СФ), отношению объема словаря к объему текста (V/N), натуральному логарифму объема словаря ($LN V$), индексу Хердана, индексу исключительности, $1-F(h)$, hapax legomena (HL-1), число

hарах legomena в словаре (HL-1/V), число hарах legomena в тексте (HL-1/N), сумма hарах legomena и hарах dislegomena (HL-1+2), сумма hарах legomena, hарах dislegomena и hарах trislegomena (HL-1+2+3), отношение суммы hарах legomena и hарах dislegomena к объему словаря (HL-1+2/V), отношение суммы hарах legomena, hарах dislegomena и hарах trislegomena к объему словаря (HL-1+2+3/V), отношение суммы hарах legomena и hарах dislegomena к объему текста (HL-1+2/N) и отношение суммы hарах legomena, hарах dislegomena и hарах trislegomena к объему текста (HL-1+2+3/N), т.е. по 15 квантитативным характеристикам.

В то же время французский язык преобладает по следующим квантитативным характеристикам: число словоупотреблений (СУ), отношение объема текста к объему словаря (N/V), натуральный логарифм объема текста (LN N), индекс AD, индекс постоянства, компьютерный квантитативный лексический кроссингвер (ККЛК), $1-F(h)$, hарах dislegomena (HL-2), hарах trislegomena (HL-3), отношение hарах dislegomena к объему словаря (HL-2/V), отношение hарах trislegomena к объему словаря (HL-3/V), отношение hарах dislegomena к объему текста (HL-2/N), отношение hарах trislegomena к объему текста (HL-3/N), т.е. по 13 квантитативным характеристикам.

Показано, что русский перевод 28 сонетов Жозе-Мария де Эредиа преобладает над текстом оригинала.

Длина слов 28 переводов сонетов на русский язык изменялась от 16 до 1 в среднем составила 6,2805, а при этом частота была равна 1,4879, кумулятивная ДС – 10143, кумулятивная ЧС – 2403, натуральные логарифмы КДС и КЧС при последовательности от 1 до 1615 – от 2,7726 и 5,0039 до 9,2245 и 2,7845.

Длина слов 28 переводов сонетов на французском языке изменялась от 15 до 1 в среднем составила 6,1279, а при этом частота была равна 2,5126, кумулятивная ДС – 7041, кумулятивная ЧС – 2887, натуральные логарифмы КДС и КЧС при последовательности от 1 до 1615 – от 2,7081 и 4,6913 до 8,8595 и 7,9680.

Таким образом, имеется сходство и различие по длине слов, кумулятивной длине слов, кумулятивной частоте слов, частоте слов и натуральным логарифмам КДС и КЧС 28 и средней длине и частоте слов переводов сонетов на русский язык с французского языка.

Перейдем к предварительному и уточненному богатству словарей по Попеску-Альтманну русских переводов и оригиналов (табл. 4) 28 французских сонетов Ж-М. Эредиа.

Координаты h -точки богатства словарей по Попеску-Альтманну [5] русских переводов 28 французских сонетов составили 12 и 12, приблизительное богатство словарей $1-F(h)$ и уточненное богатство словарей $1-F(h)$ – 0,9950 и 1,0400, а для оригиналов 28 сонетов на французском языке, соответственно, координаты h -точки 20,5, приблизительное богатство словарей $1-F(h)$ и уточненное богатство словарей $1-F(h)$ 0,9930 и 1,1370.

Таким образом, показано, что по приблизительному богатству словарей русский перевод превышает оригинал, а по уточненному богатству словарей несколько уступает.

Рассмотрим предварительное ($F(h)$) и уточненное богатство русских текстов ($I-F(h)$) по Попеску-Альтманну [5] 28 французских сонетов (табл. 5), 28 французских сонетов.

H -точка предварительного ($F(h)$) и уточненного богатств русских текстов ($I-F(h)$) по Попеску-Альтманну [5] переводов 28 французских сонетов, 28 французских сонетов соответствовала координатам 12 и 21, а также 8 и 11. В обоих случаях величины координаты h -точки уточненных русских текстов были ниже оригинала, как и величины $I-F(h)$, но равны по величине $I-F(h)$ предварительного богатства текстов.

Величины $I-F(h)$ были равны величине $I-F(h)$ предварительного богатства для русских и французских текстов, соответственно, 0,9960 и 0,9967, но различались для уточненного богатства текстов $I-F(h)$: уточненное богатство французских текстов было несколько выше русских переводов, соответственно, 1,0490 и 1,0160.

Таким образом, показано сходство и различие положения H -точки и предварительного ($F(h)$) и уточненного богатств русских текстов ($I-F(h)$).

Перейдем к квантитативным свойствам русских и французских 28 сонетов Ж.-М. Эредиа по следующим характеристикам: F , СФ, КСФ, СУ, КСУ, LN КСФ, LN КСУ, относительные числа (КСФ, КСУ, СФ, СУ), СФ, СФ (%), СУ (%), КСФ (%), КСУ (%).

Величина русских СФ от частоты, начиная с наибольшей, при частоте от 1 до свыше 25 снижалась от 1395 до 3, а величина СУ – от 13985 до 241, величина ОЧ СФ – от 0,8638 до 0,0019, величина ОЧ СУ – от 0,5805 до 0,1003. Это относится к процентному содержанию СФ и СУ, соответственно, от 86,38 и 58,05 до 0,19 и 10,03.

При этом величина КСФ от частоты, начиная с наибольшей, при частоте от 1 до свыше 25 увеличивалась от 1395 до 1615, величина КСУ – от 1395 до 2403, величина LN КСФ – от 7,2406 до 7,3871, величина LN КСУ – от 7,2406 до 7,7845, величина ОЧ КСФ – от 0,8638 до 1,0000, величина ОЧ КСУ – от 0,5805 до 1,0000, процентная величина КСФ и КСУ, соответственно, от 86,38 и 58,05 до 100.

Перейдем к квантитативным свойствам французских 28 сонетов Ж.-М. Эредиа по следующим характеристикам: частота (F), СФ, КСФ, СУ, КСУ, LN КСФ, LN КСУ, относительные числа (КСФ, КСУ, СФ, СУ), СФ, СФ (%), СУ (%), КСФ (%), КСУ (%).

Величина французских СФ от частоты, начиная с наибольшей, при частоте от 1 до свыше 25 снижалась от 827 до 13, а величина СУ – от 827 до 839, величина ОЧ СФ – от 0,7198 до 0,0009, величина ОЧ СУ – от 0,2864 до 0,0087.

Это относится к процентному содержанию СФ и СУ, соответственно, от 72,00 и 28,6 до 0,09 и 0,87.

При этом величина КСФ от частоты, начиная с наибольшей, при частоте от 1 до свыше 25 увеличивалась от 1395 до 1615, величина КСУ – от 827 до 2403, величина LN КСФ – от 6,7178 до 7,0458, величина LN КСУ – от 6,7178 до 7,9683, величина ОЧ КСФ – от 0,7198 до 0,9991, величина ОЧ КСУ – от 0,2864 до 1,0000, процентная величина КСФ и КСУ, соответственно, от 86,38 и 58,05 до 100.

Выводы

Русский перевод 28 сонетов Жозе–Мария де Эредиа несколько превышал текст оригинала.

Русский язык преобладает над французским языком по следующим квантитативным характеристикам: число словоформ (СФ), отношению объема словаря к объему текста (V/N), натуральному логарифму объема словаря ($LN V$), индексу Хердана, индексу исключительности, $I-F(h)$, h рах legomena (HL-1), число h рах legomena в словаре (HL-1/ V), число h рах legomena в тексте (HL-1/ N), сумма h рах legomena и h рах dislegomena (HL-1+2), сумма h рах legomena, h рах dislegomena и h рах trislegomena (HL-1+2+3), отношение суммы h рах legomena и h рах dislegomena к объему словаря (HL-1+2/ V), отношение суммы h рах legomena, h рах dislegomena и h рах trislegomena к объему словаря (HL-1+2+3/ V), отношение суммы h рах legomena и h рах dislegomena к объему текста (HL-1+2/ N) и отношение суммы h рах legomena, h рах dislegomena и h рах trislegomena к объему текста (HL-1+2+3/ N), т.е. по 15 квантитативным характеристикам.

Французский язык преобладает по следующим квантитативным характеристикам: число словоупотреблений (СУ), отношение объема текста к объему словаря (N/V), натуральный логарифм объема текста ($LN N$), индекс AD, индекс постоянства, компьютерный квантитативный лексический кроссинговер (ККЛК), $I-F(h)$, h рах dislegomena (HL-2), h рах trislegomena (HL-3), отношение h рах dislegomena к объему словаря (HL-2/ V), отношение h рах trislegomena к объему словаря (HL-3/ V), отношение h рах dislegomena к объему текста (HL-2/ N), отношение h рах trislegomena к объему текста (HL-3/ N), т.е. по 13 квантитативным характеристикам.

Имеется сходство и различие по длине слов, кумулятивной длине слов, кумулятивной частоте слов, частоте слов и натуральным логарифмам КДС и КЧС 28 и средней длине и частоте слов переводов сонетов на русский язык с французского языка.

H -точка предварительного ($F(h)$) и уточненного богатств русских текстов ($I-F(h)$) по Попеску-Альтманну переводов 28 французских сонетов, 28 французских сонетов соответствовала координатам 12 и 21, а также 8 и 11. В обоих случаях величины координаты h -точки уточненных русских текстов были ниже оригинала, как и величины $I-F(h)$, но равны по величине $I-F(h)$ предварительного богатства текстов.

Величины $I-F(h)$ были равны величине $I-F(h)$ предварительного богатства для русских и французских текстов, соответственно, 0,9960 и 0,9967, но различались для уточненного богатства текстов $I-F(h)$: уточненное богатство французских текстов было несколько выше русских переводов, соответственно, 1,0490 и 1,0160.

Показано сходство и различие положения H -точки и предварительного ($F(h)$) и уточненного богатств русских текстов ($I-F(h)$).

Основные квантитативные свойства указанных текстов подтверждены монографиями автора [7-8].

Литература

ЭРЕДИА (Jose-Maria de Heredia) Жозе-Мария де (1842–1905) // [<http://www.mify.org/poems/poems19/heredia.shtml>].

Anthony L. *AntConc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom.* // IEEE International Professional Conference Proceedings, 2005. pp. 729–737.

Herdan G. *Language as Choice and Chance.* Groningen, 1956 // Цит. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. // <http://royallib.ru>

Hřgebiček L. Herdan dimension // <http://lq1.uni-trier.de/index.php/>

Popescu I.-J., Altmann G. Some aspects of word frequencies. // *Glottometrics*, 2006. № 13. Pp. 23–46.

Кутузов А.Б. Частотные характеристики лексики. Пример корпусного исследования. // http://tc.utmn.ru/files/corpus_demo.pdf

Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология (от графемы до текста). [Текст] Монография. – М.: НОУ ВПО «МИЛ». 2015. – 306 с. – Приложения.

Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология, корпусная лингвистика и количественная информатика. [Текст] Монография. – НОУ ВПО «ММА». 2016. – 341 с.

УДК 169.21.47

Климов Ю.Н.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КВАНТИТАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК 28 СОНЕТОВ ЖОЗЕ-МАРИЯ ЭРЕДИА

Представленные зависимости натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от ранга, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от ранга, натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма от ранга, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности описываются простыми алгебраическими уравнениями. Они описываются с достаточной точностью для рангового распределения и их последовательности полиномами второй и третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

Показано сходство и различие относительной экспоненциальной скорости, относительной скорости средней длины слов, средней частоты слов свободных членов полиномов второй и третьей степени. Представленные зависимости натурального логарифма русского перевода 28 сонетов и оригинала точнее описываются от их последовательности, чем от ранга. Подтверждены основные выводы работ автора [7–8].

Ключевые слова: Эредиа, Франция, натуральный логарифм, 28 сонетов, ранг, КЧС, русский перевод, французский язык, моделирование, простые алгебраические уравнения, полином второй степени, полином третьей степени, степенное уравнение, логарифмическое уравнение.

Yu.N. Klimov

MODELING QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF THE 28 SONNETS OF JOSE MARIA HEREDIA

The dependence of natural logarithm of cumulative length of words (CLW) Russian translation 28 sonnets from grade, the natural logarithm of CLW of the original 28 sonnets from grade, the natural logarithm of CLW Russian translation 28 sonnets from the natural logarithm of the rank, the natural logarithm of CLW of the original 28 sonnets from the natural logarithm of the rank of the natural logarithm cumulative frequency of words (CFW) Russian Russian translation 28 sonnets from the natural logarithm of the rank of the natural logarithm of the original CFW 28 sonnets from the natural logarithm of the rank of the natural logarithm CFW Russian translation 28 sonnets from the natural logarithm of their sequence, the natural logarithm CFW Russian translation 28 sonnets from the natural logarithm of their sequence, the natural logarithm of CLW of the original 28 sonnets from the natural logarithm of their sequence, the natural logarithm of the

original CFW 28 sonnets from the natural logarithm of their sequence are described by simple algebraic equations. They are described with sufficient accuracy for rank distributions and their sequence by polynomials of second and third degree, exponential and logarithmic equations.

Shows the similarities and differences relative exponential speed, the relative speed of the average length of words, average words frequency free members polynomials of second and third degree. Dependences of the natural logarithm of the Russian translation of the sonnets and 28 of the original more accurately describes their sequences, than from rank. Confirmed the main conclusions of the work of the author [7-8].

Key words: Heredia, France, the natural logarithm, DPT, 28 sonnets, rank, CSF, Russian translation, French language, modeling, simple algebraic equations, second degree polynomial, third degree polynomial, exponential equation, logarithmic equation.

Жозе-Мария де Эредиа (Jose Maria de Heredia) (1842–1905), французский поэт, Участник группы «Парнас», В 1893 г, выпустил в свет свой единственный сборник «Трофеи», над которым работал тридцать лет: так велика была его требовательность к себе, В сборник входят 118 сонетов, объединенных в циклы, посвященные разным векам и странам, начиная от мифической античности, и поэма «Завоеватели золота» об испанской колонизации Америки [1] по методикам [2–7].

Цель исследования – смоделировать кумулятивные количественные характеристики сонетов на русском и французском языках по простым алгебраическим уравнениям.

Выдвигается гипотеза – ранговое и последовательное распределения натуральных логарифмов кумулятивных длин и частот русских слов и слов оригинала, начиная с наибольшей величины, от натурального логарифма ранга различаются.

Исследованы следующие 28 сонетов Ж.М. Эредиа на русском и французском языках:

№ п.п,	Сонеты на русском языке	Сонеты на французском языке
1	Забвение	L'Oubli
2	Немея	Nemea
3	Стимфал	Stymphale
4	Несс	Ness
5	Кентавресса	La Centauresse
6	Кентавры и лапифы	Les centaures et les Lapithes
7	Бегство кентавров	La fuite des centaures
8	Рождение Афродиты	La Naissance D'Aphrodite
9	Ясон и Медея	Jason et Médée
10	Фермодонт	Artemis et les Nymphes
11	Артемиды	Artemis
12	Охота	La chasse

13	Нимфея	Nymphée
14	Пан	Pan
15	Купание нимф	La baignade des nymphes
16	Ваза	Vase
17	Ариадна	Ariane
18	Вакханалия	Bacchanale
19	Пробуждение бога	L'éveil de dieu
20	Чародейка	Une sorcière
21	Сфинкс	Le sphinx
22	Марсий	Marsyas
23	Андромеда у чудища	Andromède de monstres
24	Персей и Андромеда	Persée et Andromède
25	Похищение Андромеды	L'Enlèvement D'Andromède
26	Гермес Кристофору	Hermes et Chriopher
27	Смерть Агамемнона	La Mort D'Agamemnon
28	Прометей	Prométhée

Проведено моделирование 28 перечисленных французских сонетов Ж.М. Эредиа и их переводов на русский язык по кумулятивным длинам слов и их частотам, а также по их натуральным логарифмам последовательности и рангам, которые представлены на рис. 1–10.

Зависимость натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от ранга (рис. 1) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $Y_{ЭР LN_{КДС}} = 3,6227e^{0,0734x}$, $R^2 = 0,8074$, $y = 0,4440x + 3,4131$, $R^2 = 0,8866$, $y = 2,7924\ln(x) + 1,8346$, $R^2 = 0,96326$, $y = -0,0382x^2 + 1,0934x + 1,4651$, $R^2 = 0,9733$, $R^2 = 0,9968$, $y = -0,0004x^3 - 0,0278x^2 + 1,0206x + 1,5836$, $R^2 = 0,9970$ и описываются с достаточной точностью логарифмическим и степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени.

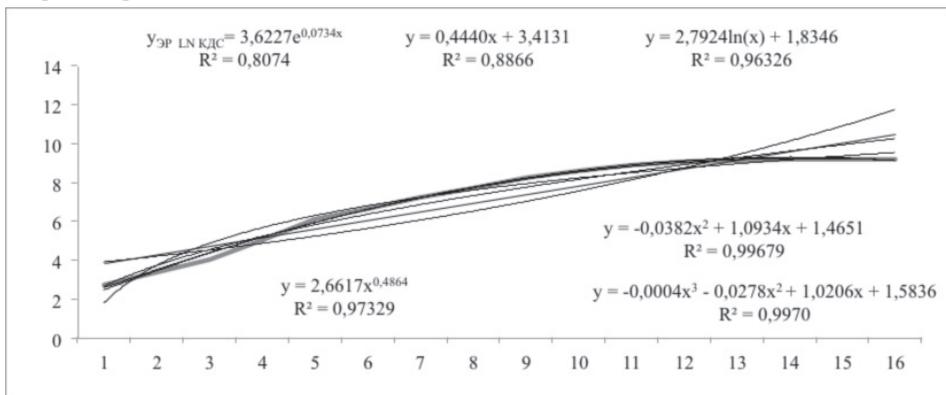
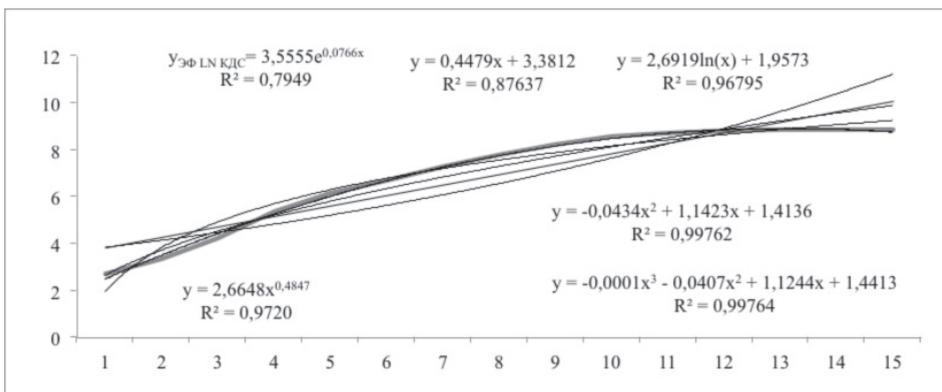

Рис. 1. Зависимость натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от ранга

Зависимость натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от ранга (рис. 2) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{\text{ЭФ}}^{\text{LN КДС}} = 3,5555e^{0,0766x}$, $R^2 = 0,7949$, $y = 0,4479x + 3,3812$, $R^2 = 0,8764$, $y = 2,6919\ln(x) + 1,9573$, $R^2 = 0,9679$, $y = 2,6648x^{0,4847}$, $R^2 = 0,9720$, $y = -0,0434x^2 + 1,1423x + 1,4136$, $R^2 = 0,9976$, $y = -0,0001x^3 - 0,0407x^2 + 1,1244x + 1,4413$, $R^2 = 0,9976$ и описывается с достаточной точностью логарифмическим и степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени, как и зависимость натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов ранга (рис 1).

Рис. 2. Зависимость натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от ранга

Рассмотрим зависимость натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма ранга (рис. 3) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{\text{ЭП}}^{\text{LN КДС}} = 3,6227e^{0,0734x}$, $R^2 = 0,8074$, $y = 0,4440 + 3,4131$, $R^2 = 0,8866$, $y = 2,7924\ln(x) + 1,8346$, $R^2 = 0,9633$, $y = 2,6617x^{0,4864}$, $R^2 = 0,9733$, $y = 0,0382x^2 + 1,0934x + 1,4651$, $R^2 = 0,9968$, $y = -0,0004x^3 - 0,0278x^2 + 1,0206x + 1,5836$, $R^2 = 0,9970$ и описывается с достаточной точностью логарифмическим и степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени,

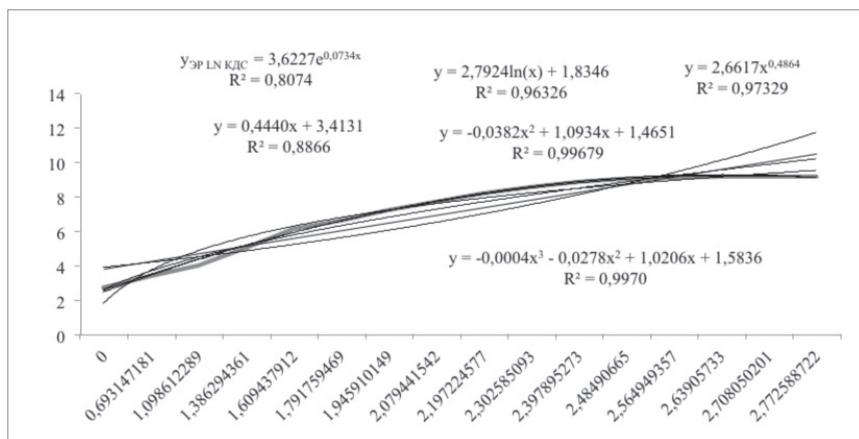

Рис. 3. Зависимость натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма от ранга

Зависимость натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга (рис. 4): представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{\text{ЭФ, LN КДС}} = 3,5555e^{0,0766x}$, $R^2 = 0,7949$, $y = 0,4479x + 3,3812$, $R^2 = 0,8764$, $y = 2,6919\ln(x) + 1,9573$, $R^2 = 0,9679$, $y = 2,6648x^{0,4847}$, $R^2 = 0,9720$, $y = -0,0434x^2 + 1,1423x + 1,4136$, $R^2 = 0,9976$, $y = -0,0001x^3 - 0,0407x^2 + 1,1244x + 1,4413$, $R^2 = 0,9976$ и описывается с достаточной точностью логарифмическим и степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени, как и зависимость натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов натурального логарифма ранга (рис. 3).

Зависимость натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма ранга (рис. 5) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{\text{ЭП LN КЧС}} = 7,4348e^{0,0028x}$, $R^2 = 0,7651$, $y = 0,0212x + 7,4348$, $R^2 = 0,7737$, $y = -0,0019x^2 + 0,0614x + 7,2874$, $R^2 = 0,9405$, $y = 0,0002x^3 - 0,0078x^2 + 0,1124x + 7,1873$, $R^2 = 0,9811$, $y = 7,2919x^{0,0230}$, $R^2 = 0,9814$, $y = 0,1739\ln(x) + 7,2891$, $R^2 = 0,9842$ и описывается полиномами второй и третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

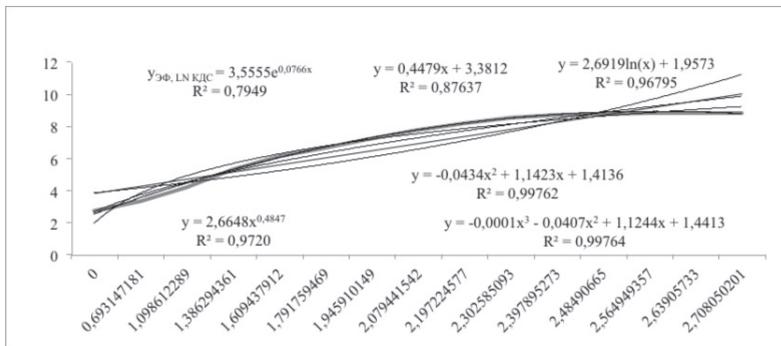

Рис. 4. Зависимость натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга

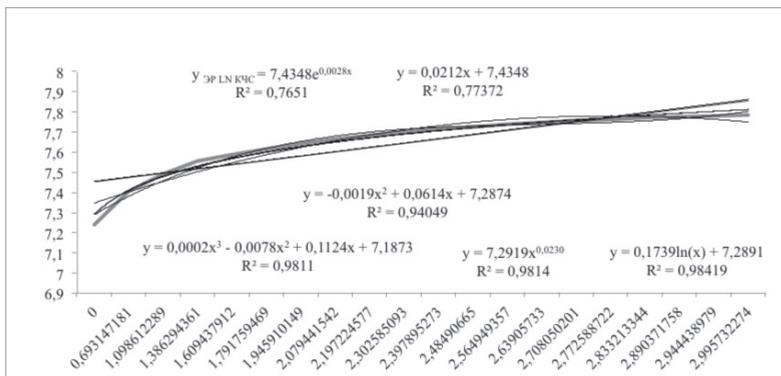

Рис. 5. Зависимость натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма ранга

Зависимость натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга (рис. 6) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{\Phi \ln \text{КДС}} = 7,2125e^{0,0036x}$, $R^2 = 0,7847$, $y = 0,0270x + 7,2121$, $R^2 = 0,8035$, $y = -0,0013x^2 + 0,0733x + 6,9341$, $R^2 = 0,9521$, $y = 7E-05x^3 - 0,0049x^2 + 0,1243x + 6,7747$, $R^2 = 0,9813$, $y = 6,8015x^{0,0465}$, $R^2 = 0,9933$, $y = 0,3475\ln(x) + 6,7789$, $R^2 = 0,9962$ и описывается полиномами второй и третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

Зависимость натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности (рис. 7) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{\Phi \text{LN КЧС}} = 7,2593e^{0,0002x}$, $R^2 = 0,6077$, $y = 0,0015x + 7,2987$, $R^2 = 0,7094$, $y = -2E-06x^2 + 0,0043x + 6,5513$, $R^2 = 0,8754$, $y = 2E-09x^3 - 8E-06x^2 + 0,0081x + 6,0383$, $R^2 = 0,9311$, $y = 4,1469x^{0,1113}$, $R^2 = 0,9662$, $y = 0,826\ln(x) + 3,2154$, $R^2 = 0,9968$ и описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

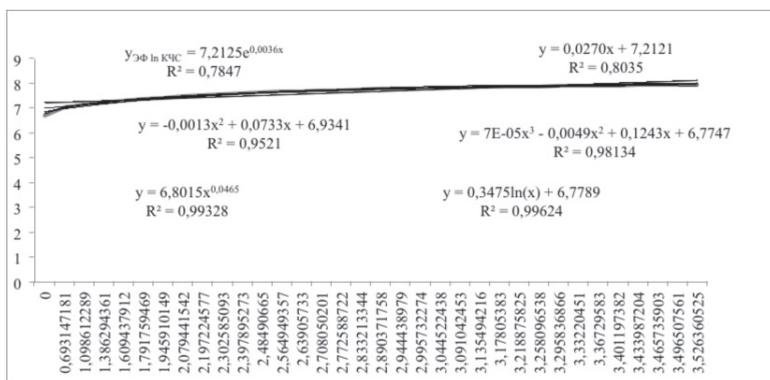

Рис. 6. Зависимость натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга

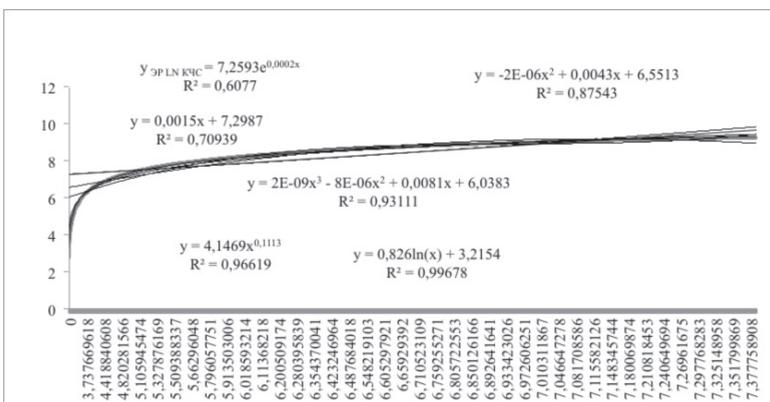

Рис. 7. Зависимость натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности

Зависимость натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности (рис. 8) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{ЭР \ln \text{КЧС}} = 6,6839e^{0,0001x}$, $R^2 = 0,8327$, $y = 0,0008x + 6,6796$, $R^2 = 0,8666$, $y = -5E-07x^2 + 0,0016x + 6,4601$, $R^2 = 0,9317$, $y = 8E-10x^3 - 2E-06x^2 + 0,0028x + 6,2972$, $R^2 = 0,9572$, $y = 0,3838\ln(x) + 4,8464$, $R^2 = 0,9785$, $y = 5,1294x^{0,0550}$, $R^2 = 0,9876$ и описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

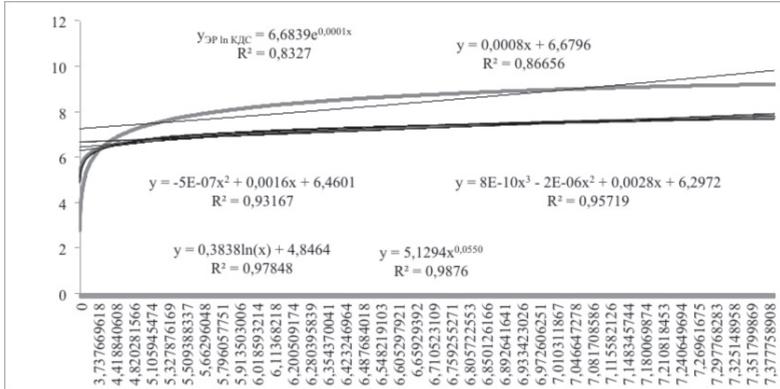

Рис. 8. Зависимость натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности

Зависимость натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности (рис. 9) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y = 6,8865e^{0,0003x}$, $R^2 = 0,6087$, $y = 0,0021x + 6,9274$, $R^2 = 0,7133$, $y = -3E-06x^2 + 0,006x + 6,1781$, $R^2 = 0,8793$, $y = 7E-09x^3 - 1E-05x^2 + 0,0113x + 5,6687$, $R^2 = 0,9338$, $y = 3,9668x^{0,1175}$, $R^2 = 0,9656$, $y = 0,8303\ln(x) + 3,1046$, $R^2 = 0,9969$ и описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

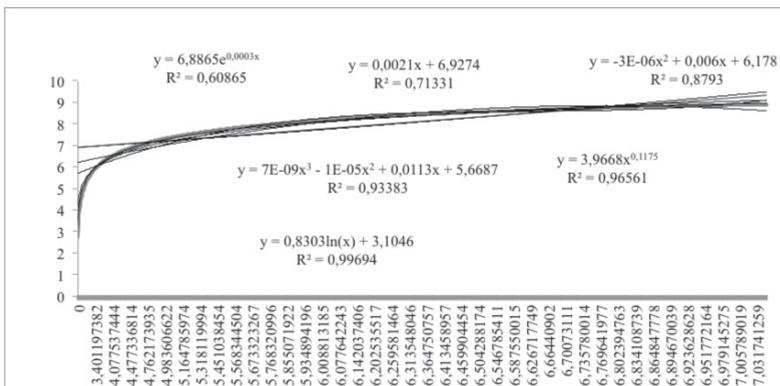

Рис. 9. Зависимость натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности

Зависимость натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности (рис. 10) представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y = 7,2864e^{9E-05x}$, $R^2 = 0,5994$, $y = 0,0007x + 7,2914$, $R^2 = 0,6604$, $y = -9E-07x^2 + 0,0018x + 7,0844$, $R^2 = 0,7704$, $y = 2E-09x^3 - 5E-06x^2 + 0,0037x + 6,8942$, $R^2 = 0,8365$, $y = 6,1045x^{0,0379}$, $R^2 = 0,9197$, $y = 0,2756\ln(x) + 6,0155$, $R^2 = 0,9552$ и описывается степенным и логарифмическим уравнениями.

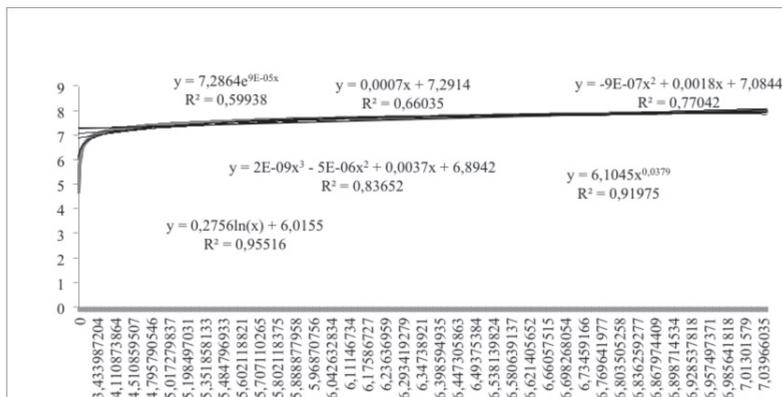

Рис. 10. Зависимость натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности

Перейдем к сравнению количественных характеристик КДС и КЧС оригинала и русского перевода 28 сонетов Ж.М. Эредиа (таблица).

Таблица

Сравнение количественных характеристик КДС и КЧС оригинала и русского перевода 28 сонетов Ж.М. Эредиа

Характеристики	Оригинал на французском языке		Перевод на русский язык			
	КДС	КЧС	КДС	КЧС	К Д С Ср-ф, %	К Ч С Ср-ф, %
ОЭС	0,0766x	0,0036x	0,0734x	0,0028x	4,18	22,22
ОС	0,4147	0,0465	0,4864	0,0230	14,74	30,54
Средняя длина слова	3,3812	-	3,4131	-	0,94	-
Средняя частота слова	-	7,2121	-	7,4348	-	2,99
Свободный член ПВС	1,4136	6,9341	1,4651	7,2874	9,65	4,85
Свободный член ПТС	1,4413	6,7747	1,5836	7,1873	8,99	5,74

От натурального логарифма ранга						
	Оригинал на французском языке		Перевод на русский язык			
Характеристики	КДС	КЧС	КДС	КЧС	К Д С Ср-ф, %	КЧС С р-ф, %
ОЭС	0,0766x	0,0036x	0,0734	0,0028x	4,18	22,22
ОС	0,4847	0,0465	0,4864	0,0230	0,35	50,54
Средняя длина слова	3,3812	-	7,2987	-	53,67	-
Средняя частота слова	-	7,2121	-	7,4348	-	3,00
Свободный член ПВС	1,4136	6,9341	1,4651	7,2874	3,52	4,85
Свободный член ПТС	1,4413	6,7747	1,5836	7,1873	9,10	5,74
LN КДС и LN КЧС от LN ранга						
	Оригинал на французском языке		Перевод на русский язык			
Характеристики	КДС	КЧС	КДС	КЧС	К Д С Ср-ф, %	КЧС Ср- ф, %
ОЭС	0,0766x	0,0036x	0,0734x	0,0028x	4,18	22,22
ОС	0,4847	0,0465	0,4864	0,0230	0,35	50,54
Средняя длина слова	3,3812	-	3,4131	-	0,94	-
Средняя частота слова	-	7,2121	-	7,4348	-	3,00
Свободный член ПВС	1,4136	6,9341	1,4651	7,2874	3,52	4,85
Свободный член ПТС	1,4413	6,7747	1,5836	7,1873	9,10	5,74
От LN последовательности						
	Оригинал на французском языке		Перевод на русский язык			
Характеристики	КДС	КЧС	КДС	КЧС	К Д С Ср-ф, %	КЧС Ср-ф, %
ОЭС	0,0003x	9E-05x	0,0001x	0,0002x	33,23	55,00
ОС	0,1175	0,0379	0,0550	0,1113	53,19	34,52
Средняя длина слова	6,9274	-	6,6796	-	3,58	-
Средняя частота слова	-	7,2914	-	7,2987	-	0,10
Свободный член ПВС	6,1781	7,0844	6,4601	6,5513	3,92	7,53
Свободный член ПТС	5,6687	6,8942	6,2972	6,0383	9,98	12,42

Относительная экспоненциальная скорость кумулятивной длины слова французского текста 28 сонетов Ж.М. Эредиа по экспоненциальному уравнению от ранга, натурального логарифма ранга и натурального логарифма кумулятивной длины слова была одинаковой и составила $0,0766x$, а для русского перевода – $0,0734x$.

Относительная скорость кумулятивной длины слова французского текста 28 сонетов Ж.М. Эредиа по степенному уравнению от ранга составила $0,4147$ и для натурального логарифма ранга слова и натурального логарифма кумулятивной длины слова была одинаковой $0,4847$, а для русского перевода, соответственно, равна – $0,4864$.

Относительная экспоненциальная скорость кумулятивной длины слова французского текста 28 сонетов Ж.М. Эредиа по экспоненциальному уравнению от ранга, натурального логарифма ранга и натурального логарифма кумулятивной длины слова была одинаковой и составила $0,0766x$, а для русского перевода – $0,0734x$.

Относительная скорость кумулятивной средней длины слова французского текста 28 сонетов Ж.М. Эредиа по степенному уравнению от ранга, для натурального логарифма ранга слова и натурального логарифма кумулятивной длины слова была одинаковой $3,3812$, а для русского перевода от ранга и натурального логарифма кумулятивной длины слова – $3,4131$.

Относительная экспоненциальная скорость кумулятивной частоты слова французского текста 28 сонетов Ж.М. Эредиа по экспоненциальному уравнению от ранга, натурального логарифма ранга и натурального логарифма кумулятивной частоты слова была одинаковой $7,2121x$ и для натурального логарифма кумулятивной частоты от натурального логарифма ранга $7,2914x$, а для русского перевода – $7,2914$.

Относительная скорость кумулятивной средней частоты слова французского текста 28 сонетов Ж.М. Эредиа по степенному уравнению от ранга, для натурального логарифма ранга слова и натурального логарифма кумулятивной длины слова была одинаковой и составила $7,4348$, а для русского перевода от ранга и натурального логарифма кумулятивной частоты слова – $7,2987$.

Выводы

1. Представленные зависимости натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от ранга, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от ранга, натурального логарифма КДС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма от ранга, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма ранга, натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КЧС русского перевода 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КДС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма их последовательности, натурального логарифма КЧС оригинала 28 сонетов от натурального логарифма

их последовательности описываются простыми алгебраическими уравнениями. Они описываются с достаточной точностью для рангового распределения и их последовательности полиномами второй и третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

2. Показано сходство и различие относительной экспоненциальной скорости, относительной скорости средней длины слов, средней частоты слов свободных членов полиномов второй и третьей степени.

3. Представленные зависимости натурального логарифма русского перевода 28 сонетов и оригинала точнее описываются от их последовательности, чем от ранга.

4. Подтверждены основные выводы работ автора [7-8].

Литература

1. ЭРЕДИА (Jose-Maria de Heredia) Жозе Мария де (1842–1905) // [<http://www.mify.org/poems/poems19/heredia.shtml>],
2. *Anthony L. AntConc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom.* // IEEE International Professional Conference Proceedings, – 2005. – pp 729-737,
3. *Herdan G. Language as Choice and Chance.* Groningen. 1956 // Цит. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию // <http://royallib.ru>
4. *Hřgebiček L. Herdan dimension* // <http://lql.uni-trier.de/index.php/>
5. *Popescu I.-J., Altmann G. Some aspects of word frequencies.* // *Glottometrics*, 2006, № 13, – pp. 23–46.
6. *Кутузов А.Б. Частотные характеристики лексики. Пример корпусного исследования* // http://tc.utmn.ru/files/corpus_demo.pdf
7. *Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология (от графемы до текста).* [Текст] Монография. – М.: НОУ ВПО «МИЛ», 2015. – 306 с. – Приложения.
8. *Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология, корпусная лингвистика и количественная информатика.* [Текст] Монография. – НОУ ВПО «ММА». 2016. – 341 с.

**ДВЕНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВО – ЯЗЫК – КУЛЬТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В XXI ВЕКЕ»**

1 декабря 2017 г. в Московской международной академии прошла очередная – Двенадцатая Международная конференция «Общество – язык – культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке»

Научные форумы под этим названием проводятся в ММА ежегодно.

В конференции приняли участие 27 исследователей из России, Словакии, Казахстана, представлявшие университеты и вузы Шымкента, Севастополя, Твери, Подольска.

Широко были представлены и вузы Москвы, среди них: МГУ, МГПУ, Военный университет МО РФ, МФЭИ, Академия МЧС России, РУДН, Центральный научно-исследовательский институт МО РФ

С докладами на пленарном заседании выступили: руководитель отдела мониторинга научных исследований доктор экономических наук Братищев И.М. – «Цифросфера российской экономики: мифы и реальность», доктор филол. наук, профессор МГУ им. Ломоносова Левицкий А.Э. подготовил доклад на тему: «Сопоставительная лингвистика в контексте вузовской подготовки специалистов по иностранным языкам», проректор по научной работе ММА доктор филол. наук, профессор Кирилина А.В. представила участникам конференции доклад на тему «Некоторые аспекты формирования новой философии языка на рубеже XX – XXI веков».

На конференции работали секции:

- Теории языка (председатель А.В. Кирилина);
- Теории и практики перевода. Проблемы лингводидактики (председатель Е.М. Масленникова);
- Коммуникация, культура и межкультурные контакты (председатель А.Э. Левицкий).

По материалам конференции издан сборник тезисов.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811.111'23

Масленникова Е.М.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА ТЕКСТА: БИКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Апелляция к личностному опыту заставляет читателя перейти к активному непрерывному диалогу с текстом, который имеет целью пробуждение читательской рефлексии над текстом. Категория личностного смысла как субъективно переживаемого позволяет устанавливать степень влияния культурных смыслов на процессы понимания. В случае перевода как двуязычной текстовой коммуникации бикультурная идентификация как переводчика, так и читателя предусматривает сравнение с эталонами, существующими в принимающей культуре. Смещение акцентов в переводе затрудняет читателю выход на актуальный временной контекст описываемых событий. Автор рассматривает особенности реконструкции исходного Мира текста переводчиками.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, текст, билингвизм, интерпретация, перевод, ментальное пространство.

Е.М. Maslennikova

TEXT COMMUNICATION: CULTURALS VALUES AND BICULTURAL IDENTIFICATION

An appeal to the personal experience makes the reader go to the active non-discontinuous dialogue with the text which aims at awakening the reader's reflection on the text. The author refers to the category of subjectively experienced meanings. Interference in the textual worlds of the source text makes it difficult for the reader to enter the temporal context of the events described. Translation is seen as a bilingual text communication. In the process of translating bicultural identification involves comparison of the standards that exist in the host culture. The article considers peculiarities of reconstruction of the primary textual worlds by translators.

Key words: intercultural communication, text, bilingualism, interpretation, translation, mental space.

Язык является составной, неотъемлемой и ситуативно обусловленной частью понятия «лингвокультура» [Agar 1994 и др.], когда культура не только «творится» языком, но и порождается через личностный опыт, приобретаемый путём предметно-признакового и чувственно-образного познания действительности, и через новое знание в направлении *опыт* ® *знание* ® *культура*. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «именно язык и все операции со знаками (как следствие владения человеком такой семиотической системой как язык) позволяют выйти человеку за область и пределы непосредственно наблюдаемого и мыслить за счёт языковых определений, формируя воображаемые миры и гипотетические ментальные пространства, и в этом отношении строить самые разнообразные конструкции» [Кубрякова 2008: 22]. Различия между Мирами как СВОИМ и ЧУЖИМ пространствами отражаются в языковом сознании. Активизация смысловых структур сопровождается усвоением информации, т.е. действуют механизмы смыслоформулирования и смыслоформирования. В результате получается правильное / несовместимое / неправильное / ложное представление о тексте / объекте, а также, например, ошибочная атрибуция относительно контекста или неудачная аналогия и т.д.

Перевод художественного текста представляет собой интерпретирующий способ репрезентации авторских (индивидуально-личностных) знаний о предметах и явлениях, существующих в реальном окружающем мире и / или в вымышленном мире, создаваемом волей и фантазией самого автора. Текст перевода как вторичный текст в той или иной степени будет включён в иную социокультурную среду, где действует определённый комплексный код культуры.

В случае двуязычной текстовой коммуникации оперирование сведениями из реального мира действительности влияет на выбираемую переводчиками форму репрезентации знаний о нём. Так, *tree* ‘дерево’ из лимериков англичанина Э. Лиры / E. Lear (1812–1888) часто фигурирует в переводах на русский язык как *берёза*: *There was an Old Man of Dundee, / Who frequented the top of a tree...* (Lear E.) «*Источённый старик из Мендозы / Отдыхал на вершине берёзы...*» (Перевод М. Фрейдкина). Даже *cherry-tree* ‘вишня’, на которую взобрался ребёнок в стихотворении Р.Л. Стивенсона / R.L. Stevenson (1850–1894) из сборника «*A Child's Garden of Verses*» (1885), становится *берёзой*:

*Up into the cherry-tree
Who should climb but little me?*
R.L. Stevenson. Foreign Lands

*Среди берёзовых ветвей
Я скрыт от взрослых и детей.*

Р.Л. Стивенсон. Дальние страны
(Перевод Е. Липатовой, 2001)

*Вишня старая моя,
Кто ж тут лезет, как не я?*

Р.Л. Стивенсон. Чужие страны
(Перевод Игн. Ивановского)

В другом переводе вместо далёких стран (*foreign lands*) ребёнок видит привычные пространственные ориентиры – *лес* и *поля*:

*Я на яблоню залез.
И вдали увидел лес.*

Р.Л. Стивенсон. Другие города
(Перевод М. Лукашкиной, 2001)

«Сбой» в коммуникации (межличностной, текстовой, межкультурной) может быть вызван своего рода «вчитыванием» со стороны адресата. Так, американский писатель, журналист и переводчик Б. Тейлор / В. Taylor (1825–1878) положил в основу своего рассказа «Beauty and the Beast» повесть «Старые годы» (1857) П.И. Мельникова-Печерского (1818–1883). Б. Тейлор находился в России во время своей службы при посольстве США (1862–1863). Трудно определить рассказ, вошедший в сборник «Beauty and the Beast and Tales from Home» (1879), сокращённым переводом повести русского писателя или новым самостоятельным произведением, написанным на заимствованный сюжет. В начале рассказа Б. Тейлор указывает, что излагаемые им факты были позаимствованы у автора по фамилии *Petjerski*, но эти факты были изменены его собственным воображением («*The facts are borrowed from the Russian author, Petjerski; the fancy is our own*»). Рассказ получил подзаголовок «A Story of Old Russia» (буквально ‘История старой России’), а его название рассказа отсылает англоязычного читателя к известному сказочному сюжету о Красавице и Чудовище. Фантазия позволила Б. Тейлору сочетать часть сюжета русской повести и следовать сказочной традиции, когда герои живут долго и счастливо: он избегает трагического, преображая князя из чудовища в главу счастливого семейства.

Чтобы сохранить заявленные параметры «русскости» оригинала и, одновременно, с этим оправдать ожидания-предвосхищения своей аудитории об укладе жизни в далёкой России, Б. Тейлор переписывает отдельные эпизоды, следуя стереотипным представлениям о нашей стране. Так, оказывается, что подаваемое на дне рождения князя угощение в виде *мёда* и *кваса* льётся реками по улицам города (*Mead and qvass flowed in the very streets*), праздничные звуки *труб* не слышны из-за *балалаек* и *разъезжающих по улицам троек* (*the castle trumpets could not be heard for the sound of troikas and balalaikas*). Вместо чинного празднования в кругу высокопоставленных лиц, когда хозяева дома и их гости церемонно обходят весь дом (*пойдут водить полонез по залам и галереям*), вокруг княжеского замка (*the castle*) жгут бочки со смолой, чьё зарево освещает местность на целых *пять или шесть вёрст* (*tar-barrels burst into flame <...> over the landscape for five or six versts*). П.И. Мельников-Печерский описывает полонез, сочетающий поклоны и степенное шествование пар (*Полонез заиграют <...> реверансы друг другу сделают и пойдут*), который в петровские и послепетровские времена являлся церемониальным танцем. Этот парадный танец предполагал особый порядок танцующих: в первой паре шёл самый почётный или особенный гость с хозяйкой дома или старшей дамой (*губернатор <...> к княгине подлетит*), порядок остальных пар определялся Табелем о рангах и светским этикетом (*А барынь поднимают и в полонез водят также по роду и по чинам*). Обычно танцующие полонез не ограничивались одним помещением, а обходили вереницей другие комнаты и залы. Так называемый «круглый польский» мог продолжаться несколько часов (*пойдут водить полонез по залам и галереям, и водят немалое время*).

Выйдет князь Алексей Юрьич с княгиней Марфой Петровной во всем параде, и грянет музыка. Полонез заиграют: губернатор, в зелёном кафтане на красном стамеде, в алом камзоле, в большом парике, с кавалерией через плечо, к княгине подлетит, реверансы друг другу сделают и пойдут. После того другие господа, кто барыню, кто барышню поднимут и пойдут водить полонез по залам и галереям, и водят немалое время. А барынь поднимают и в полонез водят также по роду и по чинам. Находившись досыта, в боковую галерею пойдут «настораль» смотреть. Там подмостки с декорацией сделаны, и как гости войдут, музыканты итальянские кантаты играть зачнут, и играют, покамест гости по местам рассядутся. П.И. Мельников-Печерский. Старые годы

Введённый в перевод менуэт (*the Polonaise, and a few stately minuets*) как придворный танец начал исполняться на балах ещё при Петре I (1672–1725). Чтобы усилить связи своего повествования с темой старой России, на что указывает подзаголовок «A Story of Old Russia», Б. Тейлор вводит дополнительную отсылку к роскоши и традициям двора императрицы Елизаветы I Петровны (1709–1761), которым стремились подражать богатые аристократы в своих поместьях (*copied from the court of Elizabeth*).

When, to a stately march, – the musicians blowing their loudest, – Prince Alexis and Princess Martha led the way to the ball-room, the signal was given: candles and tar-barrels burst into flame, and not only within the castle, but over the landscape for five or six versts, around everything was bright and clear in the fiery day. Then the noises of Kinesma were not only permitted, but encouraged. Mead and qvass flowed in the very streets, and the castle trumpets could not be heard for the sound of troikas and balalaikas. After the Polonaise, and a few stately minuets, (copied from the court of Elizabeth), the company were ushered into the theatre. B. Taylor. Beauty and the Beast. A Story of Old Russia

Подобные переводы (или псеводо-переводы) представляют собой в большей степени личностные проекции текста. Однако остаётся вопрос относительно того, насколько оправданным будет «наложение» личностной проекции текста, формируемой у переводчика как у первичного читателя оригинала, на авторское содержание, что позволяет или не позволяет признать получаемый вторичный текст именно переводом, а не пересказом, переработкой и т.д.

На актуализацию признаков объекта или события влияет широкий контекст, в котором они фигурируют, а также имеющаяся содержательно-фактуальная информация о фактах, явлениях, событиях, содержательно-концептуальная информация об авторском видении и восприятии мира и / или действительности, в том числе вымышленных миров, содержательно-подтекстовая информация [Гальперин 1980 и др.]. Контекстуальное понимание (*contextual understanding* по [Levingstone 1993]) определяет комбинаторику признаков объекта или события.

Оправданность набора ожиданий относительно поэтических клише и высокая степень их прогнозируемости заставляет англоязычных переводчиков первой части трагедии «Faust» / «Фауст» (1808) И. Гёте / Johann Wolfgang von Goethe (1749–1832) передавать атрибут *schönen* ‘красивый прекрасный’ как *lovely* ‘красивый, очаровательный, привлекательный’ (B. Taylor, 1871; A.S. Kline, 2003 и др.) или *fair* ‘красивый, прекрасный’ (Ch. Brooks, 1868; A. Swanwick, 1851 и др.) и включать

в описание *schönen Frauen* ‘прекрасные дамы’ их румяные щёки: *red of cheek* (В. Taylor, 1871), *red cheeks* (Ch. Brooks, 1868), *rosy-cheek'd* (А. Swanwick, 1851), *rosy-cheeked* (А.С. Kline, 2003). В англоязычных текстах по данным программы «Google Books Ngram Viewer» (<https://books.google.com/ngrams>) «лидируют» словосочетания *fair ladies* ‘красавицы’ и *rosy-cheeked* ‘с румяными щёками’. В переводе Н. Холодковского (1878) *guten Herrn* и *schönen Frauen* – это *господа*, идущие *весёлой, нёстрою толпою*. Перевод Б. Пастернака (1950) оказался более сдержанным: *судари мои и дамы*.

Иное ценностно-смысловое восприятие картины мира переводчиком как представителем другой лингвокультуры также приводит к модификации оригинала, в том числе адаптивной.

Совместно работавшие над выпущенным к столетию со дня рождения А.С. Пушкина (1799–1837) переводом его «Песни о вещем Олеге» (1822) эмигрировавшая из России Александра Погоская (1848–1921) и английский поэт-георгианец У. Гибсон / Wilfrid Wilson Gibson (1878–1962) называют в «The Song of Wise Oleg» (1899) Игоря *доблестным* сыном князя Олега (*with his son, / The gallant Igor*). Включив перевод «The Lay of Prince Oleg» (1921) в виде стихотворной вставки в свою книгу «Romance of Russia from Rurik to Bolshevik» (буквально ‘Русские истории от Рюрика до большевика’), американка Э. Чампни / Elizabeth Williams Champney (1850–1922) использует по отношению к княжеской дружине (*Дружина пурует у берега* «*The Berserks wassailed blithe and gay*) слово-историзм *berserk* ‘неистовый, бесстрашный и неуязвимый древнескандинавский воин’, на что, возможно, повлияли родственные связи князя Олега с варягом Рюриком. Как показывает анализ переводов «Песни о вещем Олеге» на английский язык, в них выстраивается вертикально интегрированная система западноевропейского рыцарства, из-за чего имеет место включение и / или приписывание оценочных и когнитивных характеристик образам объектов по причине переориентации текста на феодальные отношения, характерные для Западной Европы. Внутренние пространственные отношения двора древнерусского князя также упорядочиваются согласно западноевропейским феодальным обычаям. *Старые гости*, т.е. члены старшей княжеской дружины, многие из которых были наиболее знатными и близкими к князю лицами, стали копьеносцами – *spear-men* (Th. Shaw, 1845) и *followers*, т.е. сторонниками (Ch. Wilson, 1887). Если Ч. Уилсон понимает *двор* буквально как *yard* ‘двор’, то Дж. Поллен (J. Pollen, 1915) использует слово *Court* ‘двор короля’, разграничив при этом княжеских друзей (*Oleg with his friends*) и гостей (*many a guest*). Таким образом, князь Олег оказывается не с верной дружиной, а с равными себе по статусу гостями.

Согласно зооморфному коду английской лингвокультуры в фольклорных и поэтических текстах самка птицы *wren* обычно получает имя собственное *Jenny-Wren* и называется невестой или женой *малиновки* ‘robin’, именуемой как *Robin* или *Robin Redbreast*. По народным поверьям две неразлучные птицы *Wren* и *Robin* считаются Божьими птицами. Англо-русские словари определяют *wren* как ‘крапивник’ или ‘королёк’. В детском стишке из «Mother Goose Rhymes» сохранены параметры реального мира, передающие коммуникативно значимую информацию: кладка крапивника состоит из 5–7 яиц, а первая кладка королька – из 8–10 яиц (*Pooh, pooh, says the wren, I have ten*), что облегчает в данном контексте поиск соот-

ветствующего русского эквивалента для объекта. В детском стишке речь идёт именно о *wren* – о птице *корольке*. Обыгрываемые в стишке значения глаголов *maintain* ‘содержать’ и *keep* ‘содержать, обеспечивать’ отражают параметры имеющихся в Англии традиционных социальных отношений и предписаний, касающихся воспитания детей, когда главным для родителей будет не только *содержать* (*maintain*) детей, но *обеспечить* (*keep*) им уровень жизни настоящего джентльмена. Признаки джентльмена С. Моэм / W.S. Maugham (1874–1965) описал в автобиографическом романе «Of Human Bondage» / «Бремя страстей человеческих» (1915): джентльмен в третьем поколении, учёба в частной привилегированной школе, а затем – в Оксфорде или Кембридже, правильная речь и правильная одежда.

*The dove says, Coo, coo, what shall I do?
I can scarce maintain two.
Pooh, pooh, says the wren, I have ten,
And keep them all like gentleman.*

Mother Goose Rhymes

Включение *wren* ‘королёк’ и *наседка* ‘курица, которая высидывает или уже выводит цыплят’ [Словарь русского языка 1981–1984] в область предметных понятий ПТИЦЫ, объединяемые гиперо-гипонимическими отношениями, возможно, не препятствует конструированию читателем перевода образа самого объекта (*заботливая мать*). Однако смена параметров зооморфного кода при переводе привела к изменению внутритекстовых отношений. В оригинале *wren* ‘королёк’ собираются воспитать детей как *джентльменов* (*keep them all like gentleman*), а в переводе *голубка* и *наседка* сосредотачивают свои усилия на обеспечении детей *едой*. В русском языке среди выражений, пословиц и поговорок, где присутствует *курица* как самый распространённый вид домашней птицы (типа *писать как курица лапой*, *мокрая курица*, *носитя как курица с яйцом*, *слепая курица*, *денег куры не клюют*, *курам на смех*, *курица не птица, а баба не человек* и т.д. [Даль 1984; Даль 1996; Словарь русского языка 1981–1984; Фразеологический... 1986]), существуют и такие, которые связаны с воспитанием детей, например, *детушек воспитать – не курочек пересчитать*, *высидела курица утят, да и плачется с ними* [Даль 1984]. Есть и просторечно-бранные выражения: *курицын сын*, *курицына дочь*, *курицыны дети* [Словарь русского языка 1981–1984]. Мать, чрезмерно опекающую своих детей, могут называть *наседкой*. Кстати, *курица* может снести от 20 до 50 яиц.

*Вздыхнула голубка: «Гуль-гуль, как быть?
Нет сил для двоих детей мне еду добыть!»
Смеётся наседка: «А я, ко-ко,
Могу восьмерых прокормить легко!»*

(Перевод В. Лунина)

Таким образом, за СЛОВОМ могут стоять особые способы задания смысла: «если общность лексических значений формирует языковой коллектив, то общность коннотативных смыслов формирует речевой коллектив, соответствующий в определённых случаях (при замкнутости круга воспринимающих) той или иной субкультуре» [Виноградов 2008: 8].

В ряде случаев Миры оригинала и опосредованного им вторичного текста перевода различаются в силу специфики культурного фона времени их создания и, наоборот, минимальная культурная дистанция между автором и переводчиком

позволяет им максимально приблизиться друг к другу. Р.Л. Стивенсон показывает типичный семейный вечер:

*At evening when the lamp is lit,
Around the fire my parents sit;
They sit at home and talk and sing,
And do not play at anything...
So when my nurse comes in for me...*

R.L. Stevenson. The Land of Story-books

Подобные хронотопы представляют собой особые этнокультурные феномены, получающие определённые вербальные и невербальные характеристики. Упоминаемые в стихотворении занятия близки к воспоминаниям героев М.А. Булгакова (1891–1940) из романа «Белая гвардия» (1925–1927) о безмятежном детстве:

Как часто читался у пышущей жаром изразцовой площади «Саардамский Плотник»... бронзовая лампа под абажуром, лучшие на свете шкапы с книгами... потухнет огонь в бронзовой лампе, а Капитанскую Дочку сожгут в печи... М.А. Булгаков. Белая гвардия

Лирического героя стихотворения Р.Л. Стивенсона уводит из гостиной няня (*my nurse comes in for me*), исчезнувшая из современного перевода, скорее всего, по причине неактуальности объекта для большинства семей. В.Ф. Ходасевич (1886–1939) сохраняет образ няни. Временной барьер между автором и читателем определяет положение авторской и читательской проекций текста относительно интерпретирующего диапазона.

*Вкруг лампы за большим столом
Садятся наши вечерком.
Поют, читают, говорят,
Но не шумят и не шалят...
Но няня уж идёт за мной...*

Р.Л. Стивенсон. Вычитанные страны
(Перевод Вл. Ходасевича)

*Окончены заботы дня.
Сидят большие у огня.
Они читают, кофе пьют,
То говорят, то запоют...
Иду я в спальню в поздний час...*

Р.Л. Стивенсон. Страна любимых книг
(Перевод Игн. Ивановского)

Перевод другого стихотворения Р.Л. Стивенсона свидетельствует о расхождении параметров коммуникативно-деятельностных контекстов. Викторианскому ребёнку предписывалось разговаривать с взрослыми лишь в том случае, когда они обращались к нему первыми, но в переводе ребёнка берут в гости, напоминая ему о необходимости поздороваться и вести себя прилично (*не шуметь и не вопить*). Таким образом, перевод представляет совершенно иную систему социальных норм и запретов, актуальную с позиции принимающей культуры.

*A child should always say what's
true
And speak when he is spoken to,
And behave mannerly at table;
At least as far as he is able.*

R.L. Stevenson. Whole Duty of
Children

*Ребёнок должен скромным быть –
И не шуметь
(И не вопить!),
В гостях не забывать о «здрасьте»
И слушаться,
Хотя б отчасти.*

Р.Л. Стивенсон. Памятка для хороших детей
(Перевод Г. Кружкова)

Выводы.

Отношения внутри текстового пространства, организованного автором, принадлежащим к иной лингвокультуре, и реальным пространством, в котором существует переводчик как первичный читатель и его потенциальный вторичный читатель, могут потребовать определённой коррекции. Исходя из системы координат, заданной внутри принимающей ТЕКСТ лингвокультурной общности, в процессе работы с иноязычным и инокультурным текстом закладывается и моделируется его проекция, получающая пространственно-временную перспективность.

Способы языковой репрезентации зависят не только от имеющихся у переводчика опыта и системы знаний, но и от выбранного им «взгляда» на отображаемую в тексте действительность.

Если ТЕКСТ определяет «поле» и границы своего понимания, то выбор ориентиров остаётся за читателем. В значительной степени понимание зависит от человека понимающего. Через деформацию смысловой нагрузки становится возможной деформация текста как целого. Градуальность интерпретации определяется выделенной степенью какого-либо признака, а функциональная эквивалентность перевода зависит от стандартных схем, используемых переводчиком при заполнении слотов фрейм-ситуации.

ТЕКСТ представляет образцы социального поведения, поэтому бикультурная идентификация предусматривает сравнение с эталонами, существующими в принимающей культуре. Необходимо принимать во внимание не только коды культуры и зашифрованные в них культурные ценности и антиценности, но и особенности употребления СЛОВА, за которым могут стоять особые способы задания смысла.

Литература

Виноградов В.А. Языковые форматы культуры как знания // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблемы их классификации. – М.–Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 7–11.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1980. – 137 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник. В 2-х т. – М.: Худож. лит., 1984. – Т. 1. – 383 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996.

Кубрякова Е.С. О соотношении языка и действительности и связи этой проблемы с трактовкой понятия знание // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблемы их классификации. – М.–Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 11–24.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

Словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Русский язык, 1981–1984.

Фразеологический словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.

Agar M. Language Shock: Understanding the Culture of Communication. – New York: William Morrow, 1994. – 284 p.

Livingstone S.M. The Rise and Fall of Audience Research: An Old Story With a New Ending // Journal of Communication. – 1993. – Vol. 43 (3). – № 4. – P. 5–12.

УДК 11:82:91

Пителинский К.В.

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ КРИПТОКРАТА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА

Выполнен сравнительный анализ образа Криптократа как персонажа-антагониста в англоязычной культуре (литературе и кинематографии) XX века.

Ключевые слова: криптократия, фантастика, литература, кинематограф, хоррор.

Pitelinsky K. V.

GENERAL IMAGE OF THE CRYPTOCRATE IN THE XXth CENTURY ENGLISH CULTURE

A comparative analysis of the image of Cryptokrate as an antagonistic character in the English-speaking culture (literature and cinema) of the 20th century is performed.

Key words: cryptocracy, fantasy, literature, cinema, horror.

Первая половина XX века в англоязычной литературе ознаменовалась появлением весьма колоритного литературного персонажа – Криптократа, являющегося представителем неких древних цивилизаций и желающего перекрыть по своим лекалам современный европеизированный мир.

Деятельность Криптократа направлена на противодействие европейской цивилизации (вплоть до ее полного разрушения) и воспроизведения допотопных государственно-культурных матриц и кодов. Криптократу активно противостоят представители европейской цивилизации или европеиды. Перечислим ниже некоторых наиболее значимых, преимущественно консервативных, англоязычных писателей XX века, явно обладавших интересной фактологией, на основании которой они и создавали свои произведения.

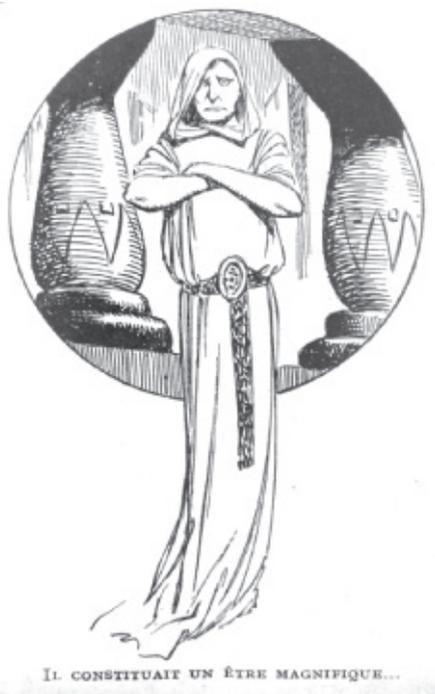

Рис. 1. Властелин Темного Лика

Рис. 2. Маг Катулос [2].

Илл. Рене Гиффи [1]

А. Конан-Дойл (один из основоположников детективного жанра, оккультист, Англия) «Маракотова бездна» (The Maracot Deep) 1927–1929 гг. Описывает Ваал-Сепа, Властелина Темного Лика, атланта, уцелевшего на дне океана во время потопа, который старается всеми силами навредить людям из-за своей беды – обретения личного бессмертия. «Я могу управлять умами людей. Я повелитель толпы. Где затевали и затевают зло, там всегда был я. Я был тем высоким темным человеком, который вел толпу в Париже, когда улицы утопали в крови. Такие

времена редки, но в России в последнее время было и похлеще. Я и сейчас оттуда». Профессор Маракот дарует ему долгожданную смерть.

Г.-Ф. Лавкрафт (один из основоположников жанра хоррор, оккультист, США) «Последний опыт» (The Last Test) 1928г. Описывает привезенного из Тибета мумиеподобного ассистента микробиолога Кларендона Сураму, заставившего врача распространять в США эпидемию древней чумы. Сурама сожжен раскаявшимся Кларендоном. «Один скелет принадлежал человеку, а насчет второго до сих пор спорят биологи Западного побережья. Во многом похожий на скелет древнего примата или ископаемого ящера, он вызывал тревожные предположения о ветвях эволюции, неизвестных современной палеонтологии. Обугленный череп, как ни странно, ничем не отличался от человеческого и наводил на мысль о Сураме, но остальные кости поставили ученых в тупик. Только в очень ловко скроенной одежде такое тело могло бы походить на человеческое».

Р.И. Говард (один из основоположников жанра фэнтези, состоял в переписке с Г.Ф. Лавкрафтом, США) «Хозяин судьбы» (Skull-Face) 1929 г. Маг Катулос смог (как и многие подобные ему) пережить в саркофаге на дне океана гибель Атлантиды. Всплыв, он первым из них приступил к разрушению Европы, организовав свою деятельность по созданию в Лондоне Черной Империи, для этого возглавив движение африканских и азиатских мигрантов. «Чернокожие были когда-то рабами нашего народа, а теперь я стал их богом. Они меня слушаются. Желтые и цветные – просто дурни, я превращаю их в свои орудия, но настанет день, когда мои чернокожие воины пойдут против них и перебьют всех до последнего, по одному моему слову. А вы, белые варвары, чьи предки – обезьяны, всегда воевали с моим племенем и со мной – ваша судьба решится скоро! И когда я сяду на вселенский трон, останутся в живых только те белые, которые захотят стать рабами!» Судя по его заявлениям, Катулос ведет свое происхождение либо от рептилий, либо от земноводных, что переключается с идеями, высказанными ранее Э. Бульвер-Литтоном в романе «Грядущая раса». Взорван вместе с толпами своих разноплеменных адептов моряком Костиганом и сыщиком Гордоном.

Также Р.И. Говард в цикле о беглом варваре Кулле – «Кошка и череп» (The Cat and the Skull) 1927г. дает сюжетную линию мага Катулоса в далеком прошлом, а в рассказе «Королевство теней» (The Shadow Kingdom) 1927–1929 гг. рассказывается об способных к наведению морока (т.е., к гипнозу) людях-змеях (сейчас бы сказали *рептилоидов*), подменяющих собой людских правителей. «Они ушли... женщины-птицы, гарпии, люди-неотопыри, летающие монстры, люди-волки, демоны, гоблины – все, за исключением этих вот тварей и нескольких людей-волков. Это была долгая и страшная война, прошли века, пока люди стали расой, владеющей миром. Люди-змеи были последними, но и они оказались побежденными, их оттеснили на пустынные земли, чтобы они вымерли там среди настоящих змей. Но они выжили и вернулись, вернулись в масках, когда людская раса ослабла и забыла о прежних сражениях. Когда люди, развращенные роскошью, забыли о старых религиях, чудовища пришли и под маской пророков и проповедников новой, истинной веры создали могучий культ Бога-Змея. Они обладают столь великой силой, что карают смертью за малейшее упоминание о людях-змеях в разговоре, все с трепетом склоняются перед Богом-Змеей». Катулос разоблачен и изгнан Куллом, а люди-змеи выявлены и в основном перебиты.

Рис.3. Фу Манчу (Кристофер Ли) в фильме «Лик Фу Манчу», 1965г.[3]

Рис. 4. Мистер Дарк (Джонатан Прайс) в фильме «Надвигается беда», 1983г.[4]

Несколько особняком стоит цикл А.Г.С. Вардаака Сакс Ромер (писатель детективов, Англия) из 12 книг (1913–1957 гг.) о зловещем докторе Фу Манчу (Fu Manchu), стремящегося к созданию Желтой Империи, происки которого постоянно срываются из-за действий детектива Смита и доктора Петри. Однако, есть и отличия: возглавляя банду, Фу Манчу, объявляет себя святым, а Катулос, являясь магом, выдает себя за преступника.

Все описания Криптократа практически одинаковы – очень высокий рост, худоба, глубоко посаженные горящие глаза на лице мумии, широкое длинное одеяние и явное сходство с рептилией. В своих действиях он опирается на принесенную из глубин веков Иную Мудрость и упорно стремится разрушить Мир Запада. Исполнителями планов Криптократа традиционно выступают прибывшие в Европу африканцы и азиаты. Однако всякий раз деятельность его тайной организации (хотя с большими усилиями и потерями) останавливают отважные одиночки-европейцы.

Р. Бредбери (писатель-фантаст, США) Надвигается беда (Something wicked this way comes), 1962 г. Атлет из бродячего цирка Дарк, высокий Человек-в-Картинках, который предлагает посетителям цирка исполнение их желаний, требуя вместе со своими помощниками за это ужасную плату. Уничтожен месте со своим цирком Чарльзом Хэллуэем, отцом одного из посетителей. Повесть дала толчок к появлению массы фильмов про ужасных клоунов.

Рис.5. Лиланд Гонт (Макс фон Зюдов) в фильме «Нужные вещи». 1993г.[5]

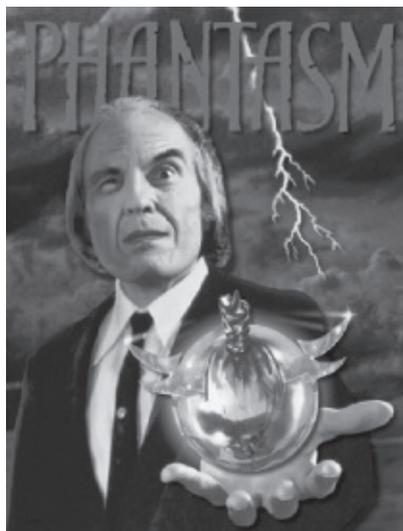

Рис. 6. Высокий Человек (АнгусСкримм) в фильмах «Фантазм» [6]

Продолжателем отмеченной литературной традиции, несомненно, является и современный либерал С. Кинг (писатель в стиле фэнтези и хоррор, США) – довольно многословный (видимо, по коммерческим соображениям) и несколько прямолинейный (упрощенный) последователь Г.Ф. Лавкрафта. В его романе «Нужные Вещи» (Needful Things) 1991 г. описан Лиланд Гонт - странный приезжий, открывший магазин «Нужные вещи». Высокий, приятной внешности пожилой мужчина, представляется приехавшим из Акрона (изящная отсылка к Вневременно), штат Огайо. Цвет глаз Гонта каждый видит по-своему, всем его глаза кажутся красивыми, но люди испытывают неприятные ощущения при прикосновении его рук. Является манипулятивной инфернальной сущностью огромной физической силы, способной заставить людей видеть и ощущать то, что они хотят (т.е., обладает способностью формировать индуктивный (само)гипноз). Настоящая цель его торговли – скупка человеческих душ за ненужные вещи. Изгнан из города полицейским Пангборном.

В кинематографе подобный персонаж задолго до С. Кинга появился в цикле режиссера Дона Коскарелли «Фантазм 1-5» (1979–2016гг.) как Высокий Человек из другого мира, бывший ученый и владелец ритуального агентства, которому служат летающие убийственные шары-дроны и созданные из умерших людей злобные карлики.

Необходимо постоянно помнить, что Ноосфера – побочный продукт развития человечества по пути цивилизации (духовного и технологического развития). Она оказывает сильное влияние на биосферу планеты, поскольку хранит в себе сведения о ее прошлом и будущем (хроники Акаши). При этом чуткие души творческих

людей загодя улавливают тенденции развития событий и сублимируют их в своих произведениях *значительно раньше*, чем мы узнаем о них в реальности из слухов или из средств массовой информации.

Литература

URL: <https://www.arthur-conan-doyle.com/images/9/97/Sciences-et-voyages-1930-06-06-le-seigneur-a-la-sombre-face-p19-illu.jpg>

URL: http://1.bp.blogspot.com/_SEgRJg7KOVk/TUtKtYnyGsl/AAAAAAAAAEJE/ig9qkWQ_8dc/s1600/Skull-Face+by+Medusaa.jpg

URL: <https://www.film.ru/movies/lico-fu-manchu>

URL: <https://i.grassets.com/images/S/compressed.photo.goodreads.com/hostedimages/1380334767i/694043.jpg>

URL: [http://aesthesis.ru/image/September2016/liland-gont-v-ispolnenii-maksa-fon-sidou-v-filme-nuzhnyie-veshhi-\(1993\).jpg](http://aesthesis.ru/image/September2016/liland-gont-v-ispolnenii-maksa-fon-sidou-v-filme-nuzhnyie-veshhi-(1993).jpg)

URL: http://www.dvdtimes.co.uk/protectedimage.php?image=DaveFoster/phantasm_digipak.jpg

УДК 7:11:21:29:39:82-34

Пителинский К.В.

СИНТЕТИЧЕСКИЙ АРХЕТИП ЧЕРЕПАХИ В КУЛЬТУРАХ РАЗНЫХ ЭПОХ И НАРОДОВ

Применительно к культурам разных времен и народов рассмотрен сложный синтетический социокультурный и религиозный феномен – архетип Черепахи.

Ключевые слова: черепаха, архетип, философия, культура, искусство, символизм, религия, мифология.

Pitelinsky K. V.

SYNTHETIC ARCHETYPE OF TORTOISES IN CULTURES OF DIFFERENT EPOCHES AND PEOPLES

With reference to cultures of different times and peoples, a complex synthetic sociocultural and religious phenomenon is considered – the Turtle archetype.

Key words: turtle, archetype, philosophy, culture, art, symbolism, religion, mythology.

Архетип (от греч. *arche* – начало и *typos* – образ) – оригинальный изначальный образ, а по К.-Г. Юнгу это образы коллективного бессознательного, соотносящиеся с идеей Платона, т.е. древнейшие общечеловеческие символы, матрица (набор универсальных паттернов), переходящих из поколения в поколение прообразов, образующая религии, мифы, фольклор и формирующая культуру в целом [1]. В архетипах индивида заключена специфическая собственная энергетика, проявляющаяся в личном мистическом опыте (сновидениях и грезах), причем базовый уровень онтологий также задан архетипами. Примерами архетипа являются Зверь, Колдовской Демон, Трикстер и Фазы Луны.

Архетип Зверь (Дракон, Змея, Черепаха, Слон, Лев, Медведь и иные мощные звери), позволяет понимать как живых существ других людей (и на этом уровне регулирует их взаимодействие), так и понимать поведение прочих живых существ, общаться и взаимодействовать с ними.

Архетип Колдовской Демон – с ним (обычно пугающим) часто сталкиваются в проекциях коллективного бессознательного. Его образ относится к одной из самых низких и самых древних ступеней в развитии понятия Бога.

Архетип Трикстер – психологический архетип, формирует образы демонически-комических персонажей, не подчиняющихся общим правилам поведения или нарушающих табу. Представлен персонажами религии, мифологии и фольклора. Архетип шутовства, проказ (обычно злых), шалостей, лукавства, он реализуется в образах Шута, Обманщика или Двойника.

Архетип Фазы Луны – создает в бессознательном схожие мифические (исключительно субъективные) представления и фантазии, обусловленные каким-либо физическим процессом.

Всем перечисленным архетипам соответствует древний синтетический (композитный) архетип *Черепаха* – издавна окруженный почетом космогонический символ, ибо она считается троичной моделью Вселенной, состоящей из Земли, Неба и людей. Во многих культурах Черепаха выступает в роли Творца и катехона (поддерживающего существа) Вселенной. Как космическое существо (космический посланец, двигатель Света, поскольку несет на спине Крест Джайну или мандалу) поддерживает Праокеан и Слона, несущего на спине мир (землетрясения объясняются шевелениями уставшей Черепахи). При этом Слон (государство) и Черепаха (народ) вместе символизируют два животворящих начала, соответственно, мужское и женское, причем народ (явно или неявно) управляет государством.

Как священные письмена, трактуются узоры на панцире (например, в Монголии, в Тибете и др.), причем во многих культурах черепаха считается вестником богов, несущим людям их волю (по мнению жителей Африки и Полинезии). Ф. Оссендовский [Оссендовский 2005] описывал некое китайское тайное общество, члены которого собиравшись раз в столетие на берегу моря и с помощью специальных инвокаций (распевов) вызывали морских черепах и записывали у них на панцире свои наработки, дабы те доставили полученные сведения в места обитания своих Хозяев.

Во многих культурах считается, что черепаха является хранителем душ предков и связана с Нижним Миром (т.е. является хтоническим существом,

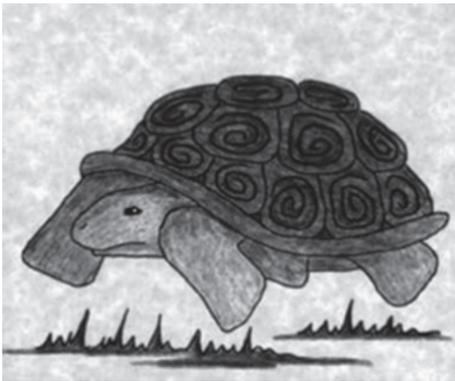
ассоциируемым с Матерью-Землей). Само слово «черепаха» по-испански, по-английски и др. имеет в основе tart или tort (tartaruga, tortue, tortoise, turtle и др.), что указывает на место ее изначального обитания – Тартар (у балканских славян запрещалось обижать черепах, ибо они, в частности, разносят в аду воду грешникам [Гура 1997]). По-шумерски название этого существа (шенбуна) относится к священной части лексикона (эме-саль) и употребляется в ритуальных целях. Считалось, что Черепаха, как одна из ипостасей шумерского бога вод Эйи, обладает ключами от бездны (т.е. участвовала в организации вызванного длительным дождем всемирного потопа «... и разверзлись хляби небесные»).

Рис. 1. Надгробие в Китае

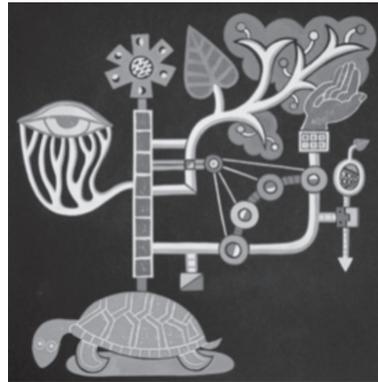

Рис. 2. Черепаха-проводник в Нижний Мир

Totem Turtle

She is the oldest symbol for Mother Earth
On her back she carries the world
Her shell teaches of shields and protection
Shield yourself from perceived hurts,
Resentments, jealousies, and envies
This protects and nourishes your soul
Keep your feet on solid ground
Slow your pace you have all the time you need
Allow everything to evolve in it's own way
Care for and honor tour great Mother Earth
And she will teach you all you need to know

Turtle Prayer

Great Turtle spirit, I invite you into my life.
I seek your lessons of tremendous patience.
I seek your lessons of stability.
I seek your lessons of the shore
Lead me along that place where water
touches earth,
the space between movement and stillness.
Remind me that I carry all I need
with me at all times.
Awaken my senses so that I am prepared
for

opportunities as they arrive.
Help me trust that all happens
when and how it should.
Shield me from harm, and share your primal wisdom.
Please, help me remember that my home is with me
wherever I go. Mother Turtle, I call to you.

В Америке (Северная Америка по представлениям индейцев – Остров Черепахи) морская черепаха играет роль ездового животного предков. Американские индейцы перед началом какого-либо важного дела просят в молитвах (аналогичных по своему смыслу папутьственно-защитным молитвам других религий) помощи от Черепахи-Тотема (см. выше сделанный автором статьи перевод).

Черепаха является спутником, помощником и транспортным средством женских божеств, отвечающих за красоту, мудрость, искусства и красноречие – греческой Афродиты, индийской Сарасвати, японской Амаатерасу и др. Второй аватар Вишну Курма добыла богам напиток бессмертия амриту и ввела в наш мир богиню любви Лакшми [5].

Вообще говоря, Черепаха считается помощником эзотериков и их стражником от inferнальных манифестаций, защитником женщин и их благополучной семейной жизни. Например, Н.К. Рерих отмечал, что «к черным озерам сходятся ночью индийские женщины со свечами и звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды священных черепах. Их кормят. В ореховую скорлупу свечи вставляют. Пускают по озеру. Ищут судьбу, гадают...» [Рерих 2012]. В Храме Литературы в Ханое (Вьетнам) неуспевающие студенты приносят к их статуям перед экзаменами пожертвования (в том числе и деньги).

Рис.3. Посещение священной Черепахи в пещерной кумирне (Китай) [7]

Рис.4. Подготовка к экзамену в Храме Литературы [8]

По более поздним поверьям, считается, что именно она вместе с другими рептилиями хранит Книгу Тота (являясь хранителем несказанной мудрости). В таком случае, получаем отсылку к мудрой хранительнице Тортилле из символической сказки А.Н. Толстого, владеющей ключом в иной мир и противостоящей злему умнику-кукловоду Карабасу-Барабасу. У бурятов и якутов известен владыка Нижнего Мира – черепаха Мэлхий, обитающий за подземной рекой (аналог Стикса) через которую, если произвести нужную инвокацию, можно перебраться по спинам охраняющих ее хищных рыб и других черепах. Раньше в Китае и в Корее надгробия традиционно выполнялись в виде черепахи, со стелой с важной информацией на спине или без стелы (в более бедных захоронениях). По китайским и по японским поверьям считается, что такое сооружение дает долголетие потомкам покойного, причем в настоящее время данная традиция постепенно возрождается.

У зороастрийцев в 13 фравгарде Видевдата описана страшная «Заиримьянура-Черепаша... которую злословящие (т.е. говорящие на другом языке) люди называют именем Заиримьяка» – дэв (обычно существо подземного мира), которое с полуночи до восхода солнца «выходит убивать тысячами создания Святого Духа. Убившему этого дэва будет прощен грех злой мысли, злого слова, злого дела». Однако, оглянувшись вокруг, мы понимаем, что Великая Мать продолжает собирать свою жатву и ей не видно конца. В искусстве раннего христианства считалась демоническим зверем (так подчеркивается связь с потусторонними силами), отчего олицетворяла зло и духовную инертность. Часто антагонист Петуха (бдительность и активность): известны скульптурные композиции эпической битвы Черепаша (ипостась Ночи) и Петуха (вестник Дня).

Как змею и других рептилий («гадов», т.е., хтонических существ), черепаху считали ядовитой, а укус ее – смертельным [3]. Отчасти это мнение может быть основано на том факте, что в тканях рептилий действительно накапливаются токсины из поедаемой несвежей пищи и поганок (черепаший суррогат алкоголя), но на животных это значительно не влияет – из-за замедленности их метаболизма (что нельзя сказать о тех, кто съел неразборчивую в еде рептилию, что описано, например, у А. Брема).

Тем, кто причиняет вред черепахам, воздаст их групповой дух (тотем). В Японии распространена вера в возмущенного духа Суппонноюрэй, мстящего людям за поедание тушеного мяса мягкотелой черепахи, называемой суппон (которое считается весьма целебным), делая неразборчивых в еде гурманов одержимыми.

Портовый город Нагасаки, бывший единственным в Японии центром по художественной резьбе и изготовлению картин в черепаших панцирях в 1945г. вместо основной цели атомной атаки (города Ниигаты, где в тот день почему-то пошел дождь и сгустились облака) был подвергнут незапланированной бомбардировке плутониевой бомбой «Толстяк», отчего этот живодерский народный промысел прекратился.

Центром пищевой переработки черепах (в эпоху географических открытий мешавших судоходству в Карибском море) был легендарный центр пиратов ПортРоял, пока он не прекратил свое существование после знаменитого землетрясения в 1692г.

Во время Крымской войны успешный штурм Севастополя в 1855г. ограниченным контингентом союзных англо-франко-турецко-сардинских войск обеспечила прибывшая из Англии эскадра со средиземноморской Черепахой-маскотом (талисманом) Тимоти [9]. Она состояла на королевской службе в качестве полноправного члена экипажа 110-пушечного линкора «Королева» и после увольнения со службы в 1892г. до самой своей смерти в 2004г. жила в Поудеремеродовом замке графов Девон. Примечательно, что о смерти Тимоти было заявлено официально по новостям ВВС с напутствием «Покойся с миром», что обычно пишут на могилах людей [9]. Справедливости ради следует отметить, что Тимоти не единственный маскот на государственной службе в Англии – достаточно вспомнить священных воронов Тауэра (птиц Одина), которых содержат королевские бифитеры. Сейчас это: Марли, Эрин, Мерлин, Болдрик, Муни, Тор, Бранвен (самка, выводит потомство по программе сохранения популяции), Хугин и Гвиллум. Современный маскотом в сухопутных силах Англии сейчас является пони Круахан IV.

Рис. 5. Черепаха Тимоти в 1993г. [9]

Рис. 6. Черепаший заклинатель (репродукция с японской гравюры) [10]

Весьма популярным является кайдзю (монстр) огромная летающая черепаха Гамера, герой множества комиксов и начатого в 1962г. цикла фильмов японской корпорации «Тохо». Это второй по популярности (снято 12 фильмов) после Годзиллы кайдзю, имеющий собственный храм в интернете, созданный ее поклонниками.

Отметим и всемирно известный цикл фильмов (на основе комиксов) «Черепашки ниндзя», достаточно многосторонний и включающий в себя не только познавательно-просветительскую, но и весомую и успешную финансово-экономическую составляющую – поощрение приобретения среди фанатов специфического транспорта, оружия и одежды, а также популяризация потребления разных видов пиццы.

Перечислим еще множественные символические значения данного архетипа [5, Трессидер 2001]:

- витальная сила, энергетический центр, средоточие трансцендентальных животных сил (верхний панцирь означает благоприятную энергию Янь, а

нижний панцирь символизирует отрицательную энергию Инь, т.е., энергии сбалансированы, также *это самое относительно сильное животное*, ибо питается змеями, состоящими сплошь из мускулов, снимая при этом чабрецом интоксикацию от съеденного яда, что отмечал еще Аристотель);

- (грубый) материализм, апатичность, малоподвижность, лень, очистительная всеядность (считается центральным элементом фэн-шуй, ибо ест всякие пахучие отбросы и падаль, перерабатывая их и тем самым повышая вокруг себя уровень вибраций);

- выносливость, терпение, старательность, прилежность (рано или поздно отомстит своему обидчику, восстановив этим справедливость);

- двуполость (животное-гермафродит, связанное с Гермесом и Афродитой, имеет округлость женского тела и фаллический вид головы).

- здоровье, долголетие, долговечность, бессмертие (как символ долгой духовной и семейной жизни, Черепаха часто изображается с Журавлём, а в день рождения на Востоке людям традиционно желают великого века Черепахи);

- Луна, вода, ночь, зима, время (одно из четырех духовно одаренных существ: символ водной стихии, грома, дождя и града; Север и северные районы; черный цвет древнего хаоса.);

- медлительность, осторожность, сдержанность (вроде бы неповоротливая и тяжеловесная, медленно и верно двигаясь, всегда достигает поставленной цели, чем оправдывает лозунг «поспешай медленно»; медленно поднимающаяся в гору Черная Черепаха – символ трудной алхимической работы по преобразованию косной материи, которая в итоге увенчается успехом);

- мудрость, предвидение (часто хитрость и умение побеждать более сильного соперника, обладание вещими способностями: ее панцирь служит инструментом прогноза по определяющей динамике жизни Вселенной Книге Перемен (которая записана на панцире Космической Черепахи троичным кодом (64 триграммами) [Лу Лу 2012, который можно трактовать по одной из систем гадания: Дракона, Черепахи и Феникса [Лукьянов 1993]);

- неуязвимость, защита, доспехи, щит (в Африке черепахи считаются живым талисманом, отчего и очень распространены как домашние животные, на штандартах императорского Китая черепаха изображалась как Черный Воин, в стилизованном виде является печатью Вишну/Соломона (щит Давида), способна распознавать отравленную еду и находить разрушающую преграды и замки «разрыв-траву» [Гура 1997], о чем упоминал Л.Н. Толстой);

- плодородие и плодовитость (из-за множества откладываемых ею яиц), продление рода, любовь, обходительность, нежность;

- Протоокеан, Мать-Земля, опора Земли и Неба, начало творения, свадьба Неба и Земли (символизирует непоколебимую стойкость: восстанавливает равновесие мира, поддерживая его своими мощными лапами; ужасная (для грешников) ипостась Великой Матери, из спины Черепахи растет ось миров – Космическое Дерево [Сайт о черепахах // Электронный ресурс] см. рис. выше);

- прочная опора, постоянство, надёжность, неуклонный прогресс, неустанное преодоление трудностей (известнейший символ психологической стабильности; воплощение стойкости и несгибаемого упорства при достижении цели);

• собственный или носимый с собой дом, самоуглубленность, одиночество, аскетичность, чистота и благопристойность замужней женщины (живущей в доме как в панцире, т.е. персонифицированная скромность: в отсутствии мужа жена молчит и никого не пускает к себе в дом).

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что *рассмотренный архетип Черепахи имеет вложенную фрактальную символическую многомерность [Пителинский 2007] и поэтому может быть лишь отчасти описан* в многотомном исследовании, представить которое не позволяет формат данного научного издания.

Литература

1. *Пителинский К.В.* О перспективности применения фрактального моделирования для исследования технических и социальных систем // Межотраслевая информационная служба. Выпуск 4 (141). М.: ВИМИ, 2007. С. 12–26.
2. *Оссендовский А.Ф.* Люди, боги, звери. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 480 с.
3. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
4. Надгробия черепахи в Азии. URL: <http://musei-smerti.ru/nadgrobiya-chererahi-v-azii/>(дата обращения: 02.10.2017)
5. Сайт о черепахах. URL: <http://chererahi.ru/>(дата обращения: 02.10.2017)
6. *Рерих Н.К.* Шамбала. М.: Азбука, 2012. 288 с.
7. Черепахи в китайской мифологии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Черепахи_в_китайской_мифологии(дата обращения: 02.10.2017)
8. Биси. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Биси>(дата обращения: 02.10.2017)
9. Тимоти (черепаха). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тимоти_\(черепаха\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тимоти_(черепаха))(дата обращения: 02.10.2017)
10. Черепахи. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Черепахи>(дата обращения: 02.10.2017)
11. *Трессидер Дж.* Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.
12. *Лу Лу.* Анализ, диагностика и стратегическое прогнозирование развития систем. Автор. ... канд. тех. н. 05.13.01– «Системный анализ, управление и обработка информации (промышленность)». Волгоградский государственный технический университет. Волгоград: ВГТУ, 2012. URL: <http://www.dissercat.com/content/analiz-dagnostika-i-strategicheskoe-prognozirovanie-razvitiya-sistem>(дата обращения: 02.10.2017)
13. *Лукьянов А.Е.* Дао Книги Перемен. М.: ИНСАН, РФК, 1993. 240 с.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

УДК 811.612.91

Бритов И.В.

КАТЕГОРИЯ РОДА И ИНЬЯНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

Во вьетнамском языке, как и во многих других языках, отсутствует категория грамматического рода. Нередко это становится существенной проблемой при переводе на вьетнамский язык европейских, в том числе русских, художественных текстов, в которых неодушевленные предметы и явления выступают олицетворением носителей романтических отношений ОН – ОНА, когда важно подчеркнуть их гендерную принадлежность. В данной статье рассматриваются способы решения этой проблемы. В первую очередь – через использование лексических показателей рода. Помимо лексического строения, во вьетнамском языке есть более глубинная структура, позволяющая носителям этого языка объемнее осознавать реальность. Речь идет о проявлении во вьетнамском языке конфуцианской философской теории об инь и ян, которые являются выражением, в частности, женского и мужского начал.

Ключевые слова: вьетнамский язык, художественный перевод, категория рода, философия инь – ян, иньянская концепция языка.

Igor V. Britov

GENDER AND THE YIN YANG UNDERSTANDING OF VIETNAMESE

As quite many languages of the world, Vietnamese lacks gender. The translation into Vietnamese of European and Russian literary texts where romantic relationships are personalized in inanimate objects and thus require the gender identification often appears challenging by this reason. This article discusses the ways to overcome this issue, first of all through the use of lexical indicators of gender which this language is well-stocked with. However, apart from the lexical structures, Vietnamese has an underlying principle which enables more insightful perception of reality by its speakers. This refers to the Confucian philosophical idea of Yin and Yang as it is refracted in Vietnamese adding the gender differences.

Key words: Vietnamese, literary translation, gender, Yin Yang philosophy, and Yin Yang conception of language.

Чтобы добиться верного перевода текста, переводчикам приходится преодолеть немало трудностей, связанных с непохожестью языков. Одним из таких препятствий может стать вопрос определения рода существительного в языке текста-источника и в языке текста-перевода. Подводных камней тут может оказаться немало. Грамматический род одного и того же слова в разных языках часто не совпадает, так например, в русском языке слово «смерть» – женского рода, в немецком «*der Tod*» – мужского; в русском языке слово «стол» – мужского рода, а во французском «*la table*» – женского... Есть языки, в которых количество родов исчисляется десятками, особенно много языков с такими особенностями в Африке. Подавляющее же большинство языков вообще не имеет понятия рода (вьетнамский, китайский, турецкий, японский, эстонский, грузинский...).

Вопрос рода бывает исключительно важен при переводе в первую очередь поэтических произведений, в которых авторы используют такой прием, как олицетворение, и играют на «гендерных признаках» предметов и явлений. Для примера возьмем одну из песен Генриха Гейне «Лотос». Поэт и переводчик Петр Вейнберг (1831 – 1908 гг.) сделал дословный перевод этой «прелестной вещи» (так он сам называет это произведение Г.Гейне) с акцентом на род значимых слов и потом сравнил подстрочник с поэтическим переводом Михаила Михайлова. Вот перевод П. Вейнберга слово в слово:

«Лотос (просим читателя заметить, что в немецком сказано *Die Lotosblume*: значит, лотос, у них – женского рода; так будем и мы переводить здесь), лотос тоскливо склоняется перед величием солнца, она поникла головою и в грезах ждет ночи. Месяц – ее любовник, разбудил ее своим светом, и обращает она к нему, улыбаясь, свое цветущее лицо. Она горит, и блещет, и цветет, и смотрит в вышину, и пахнет, и плачет, и трепещет, полна любовного томленья».

У Михаила Михайлова эта песня переведена так:

Опустясь головкой сонной
Под огнем дневных лучей,
Тихо лотос благовонный
Ждет мерцающих ночей.

И лишь только выплывает
В небо кроткая луна,
Он головку поднимает,
Пробуждаясь ото сна.

На листьях душистых блещет
Чистых слез его роса,
И любовью он трепещет,
Грустно глядя в небеса.

В переводе М.Михайлова, в отличие от оригинала, цветов и небесное светило в соответствии с правилами русского языка поменялись родами: лотос –

мужского рода, луна – женского. По мнению П.Вейнберга, это неверно передает мысль подлинника. «Где эта *женственность* лотоса и *мужественность* месяца, который будит свою возлюбленную светом?» – вопрошает он. П.Вейнберг считал, что М.Михайлов совершенно изменил смысл стихотворения. «По нашему мнению, так как слово «лотос» по-русски мужского рода, то можно бы заменить его, например, словом *лилия*, а луну – словом *месяц*, и тогда вы увидите тоскующую женскую душу, плачущую и трепещущую под обаянием своего властелина, высоко стоящего над нею...» [Вейнберг 1960: 507].

Как уже отмечалось выше, не всем языкам мира свойственна грамматическая категория рода. В частности, ее не знает вьетнамский язык. Отсутствие грамматического рода является характерной особенностью вьетнамского языка. В нем значение рода передается лишь по отношению к лицам и животным, и для этого используются главным образом лексические средства. Так, для указания пола лица в случае необходимости к существительному могут добавляться специальные слова. А именно:

traì – gái – мальчик – девочка (примеры: сын – con traì, дочь – con gái; младший брат – em traì, младшая сестра – em gái; друг – bạn traì, подруга – bạn gái; племянник – cháu traì, племянница – cháu gái; дядя – bác traì, тетя – bác gái);

nam – nữ – юноша – девушка (примеры: студент – sinh viên nam, студентка – sinh viên nữ; артист – nam diễn viên, артистка – nữ diễn viên; ученик – nam sinh, ученица – nữ sinh, женщина-врач – nữ bác sĩ, женщина-инженер – nữ kĩ sư, медсестра – nữ y tá, поэтесса – nhà thơ nữ);

ông – bà – мужчина пожилого возраста, господин – женщина пожилого возраста, госпожа (примеры: врач – ông bác sĩ, женщина-врач – bà bác sĩ; хозяин – ông chủ, хозяйка – bà chủ; сосед – ông hàng xóm, соседка – bà hàng xóm).

Для указания пола животных прибавляются такие слова: для самца – **đực** (самец – con đực, бык – bò đực, кобель – chó đực, жеребец – ngựa đực), для пернатых используемые специальные слова – **trông, sổng** (петух – gà trông), а для самки – **cái** (самка – con cái, корова – bò cái, сука – chó cái), **nái** (свиноматка – lợn nái), для пернатых – **mái** (курица – gà mái).

Неодушевленные существительные во вьетнамском языке не имеют формальных показателей грамматического рода существительного, в том числе и лексических. Однако в художественной литературе при применении такого литературного приема, как олицетворение, когда для усиления романтической окрашенности и поэтичности необходимо подчеркнуть гендерную принадлежность тех или иных предметов или явлений, чаще всего используют пару **ông – bà** – мужчина пожилого возраста/господин – женщина пожилого возраста/госпожа.

Ông mặt trời cũng yêu em rồi đó
Chiều hôm nay cứ hạ xuống gần hơn
Với tất cả tấm chân tình nóng hổi
Ngắm nhìn em bằng tia nắng van lơn

Подстрочный перевод: Господин-солнце тоже полюбил тебя, / Сегодня вечером Он опустился к тебе как можно ближе / И, проявляя всю свою горячую искренность, / С любовью смотрит на тебя своими лучами, словно просящим взглядом.

Прославленная вьетнамская поэтесса XIX века Нгуен Тхи Хинь (Nguyễn Thị Hinh) получила такое литературное имя: Bà Huyện Thanh Quan (дословно: Женщина Уезд Тхань Куан), а всё потому, что ее муж был правителем этого уезда. Как видно, чтобы было понятно, что речь идет о человеке, и более конкретно – о женщине, к названию уезда прочно «припаялся» лексический показатель женского рода **bà**, став составной частью имени, о чем свидетельствует его написание с заглавной буквы – Bà Huyện Thanh Quan (Ба Хюен Тхань Куан).

Помимо лексического строения, во вьетнамском языке есть более глубинная структура, которая позволяет носителям этого языка объемнее осознавать реальность. Эту структуру можно назвать ментальной. Она многомерно раскрывает содержание языка. Речь идет об иньянской концепции вьетнамского языка. Закон равновесия инь-ян является одним из важнейших в конфуцианской философии. Конфуцианство пришло во Вьетнам много столетий назад из Китая и глубоко проникло в разные сферы жизни вьетнамского общества – управление государством, образование, литературу, искусство, медицину... Оно регулирует повседневную жизнь вьетнамцев. Их восприятие мира в целом определяется идеями конфуцианства. Учитывая тесную связь мышления и языка, избежать конфуцианского влияния не мог и язык вьетнамцев. Вьетнамский язык беден морфологическими способами передачи грамматических значений, в нем отсутствуют многие морфологические категории, которые являются типичными для русского языка. Помимо рода, в нем нет таких именных категорий, как число, падеж, или же глагольных категорий времени, вида, залога, наклонения. Но вьетнамское языковое сознание проникнуто духом единства инь и ян. Результатом этого стало то, что грамматика вьетнамского языка действует по законам гармоничного сочетания инь и ян. Иньянская концепция позволяет переосмыслить грамматические категории, принятые в русском языке.

Что касается темы данной статьи – определение рода существительного, то важно, что категории инь и ян означают не только темное и светлое, пассивное и активное, но также женское и мужское. Получается, что мироздание связано с определенной половой дифференциацией, то есть всё или многое в мире имеет либо женское, либо мужское начало. То, что темное, холодное, пассивное, инертное, отрицательное, – является инь, то есть имеет женский характер. А то, что светлое, горячее, активное, быстрое, положительное, относится к ян, то есть носит мужской характер. Можно сделать предположение, что вьетнамскому языку и не требуется грамматическая категория рода. В сознании вьетнамца уже должна быть заложена классификация всего сущего по мужскому и женскому признаку.

Показательным является найденный на просторах Интернета современный рассказ, который называется «Луна обнимает Солнце» «Mặt Trăng Ôm Mặt Trời». В понимании вьетнамца луна – это инь (женское начало), а солнце – это ян (мужское начало), поэтому не требуются никакие грамматические категории рода, чтобы определить, какую гендерную роль играют, по замыслу автора, упомянутые небесные тела. Мужское и женское противостояние Солнца и Луны – это классический пример конфуцианской теории инь и ян.

Однако, прилагая иньянскую концепцию к языку, надо понимать, что не всё тут так прямолинейно и однозначно. Во-первых, вьетнамец не мыслит напрямую категориями мужского/женского рода. Поэтому вопрос: какого рода луна? – может

поставить его в тупик. Но если задать вопрос иначе: луна – это инь или ян? – то ответ не заставит себя долго ждать. И второй момент, который необходимо учитывать: инь и ян находятся во взаимодействии, при котором может наблюдаться нарушение их баланса, поэтому и граница между мужским и женским подвижна. Это наглядно видно на примере вьетнамских личных имен. Ибо иньянская концепция находит свое формальное проявление и в антропонимах тоже.

Большинство вьетнамских личных имен значимы: среди популярных женских имен – Nga, Hằng, Nguyệt (это три варианта Луны), Hoa (Цветок), Lê (Слеза), среди мужских – Văn (Литература), Đức (Добродетель), Long (Дракон), Hổ (Тигр). При этом многие личные имена во Вьетнаме можно назвать переходными, то есть одно и то же имя носят и мужчины, и женщины (Hương – Аромат, Hồng – Роза, Sen – Лотос, Vân – Облако) [Сюннерберг 2014: 28]. Такое явление опять-таки объясняется классическим конфуцианским учением, в частности идеей о взаимопроникновении женского и мужского начал. Как сказано в главном трактате китайской медицины «Хуан-ди нэй цзин» («Канон Желтого императора о внутреннем», III–I века до н.э.), «внутри инь имеется ян, внутри ян имеется инь» [Кобзев 2002: 302]. И тем не менее условная граница между женскими и мужскими именами все же существует, что тоже может отчасти служить своеобразным ориентиром для определения рода того или иного слова.

Вернемся к стихотворению Г.Гейне «Лотос» и попробуем предположить, как, с учетом всего вышесказанного, возможно перевести его на вьетнамский язык. Вариантов несколько, но каждый имеет, как «плюсы», так и «минусы».

1. Перевести «лотос» и «луну» как *hoa sen – mặt trăng* без добавления лексических указателей рода. *Sen* – это, помимо слова «лотос», еще и вьетнамское имя, которое может быть и женским, и мужским, а *mặt trăng* – яркий символ женского начала инь. Поэтому в восприятии вьетнамца не возникнет сложности с определением родовой принадлежности этих понятий: лотос будет олицетворением мужского начала, а луна – женского. Однако такой перевод на вьетнамский язык, как и перевод Михайлова на русский язык, будет противоречить духу стихотворения Г.Гейне, ведь у автора цветок – женского рода, а небесное светило – мужского, в предложенном же варианте получится наоборот.

2. Выше отмечалось, что во вьетнамском языке есть три имени, которые означают «Луна» – *Nga, Hằng, Nguyệt*. Их принято считать женскими именами. Только последнее – *Nguyệt* иногда дают и мальчикам. Поэтому, чтобы быть верным переводу Г.Гейне, можно использовать пару *sen – nguyệt*, но учитывая, что, как имена собственные, они являются переходными (то есть и мужскими, и женскими), к ним следует добавить лексические указатели рода – *nàng* и *chàng*: *nàng hoa sen – chàng nguyệt* (девушка лотос – парень луна). Теоретически данный вариант можно считать правильным, но он, как говорится, носителю языка режет ухо. Получился своеобразный неологизм. Во вьетнамской литературе подобного сочетания еще не встречалось.

3. Есть еще один вариант, который позволит провести четкую гендерную линию между цветком и небесным светилом, – заменить «луну» популярным персонажем вьетнамской сказки – парнем Куоём (Куой – им. падеж), который живет на Луне (*chú Củi cùng trăng*). Имя «*Củi*» стало уже нарицательным, и в

современных словарях это слово дается в значении «лунный парень». Данный вариант перевода можно условно назвать культурологическим видом перевода, основанным на знании вьетнамской литературы и ее символов. У него тоже есть недостаток. Слово «сифi» означает еще и «лгун», «враль». Такая коннотация сформировала у вьетнамцев негативное отношение к сказочному герою с именем Куой. А в стихотворении Гейне «Месяц» предстает ничем не запятанным героем.

Из всего вышеизложенного следует, что во вьетнамском языке при отсутствии категории грамматического рода существуют другие средства и способы установления родовой дефиниции существительных. Переводчик должен не только знать об арсенале этих средств, но и умело ими пользоваться.

Литература

Васильев Л.С. История религий Востока. М.: Книжный дом «Университет», 2001. 432 с.

Вейнберг П.И. Песни Гейне в переводе М.Л. Михайлова (1858) // Русские писатели о переводе XVIII–XX вв. Л., 1960. 696 с.

Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Восточная литература РАН, 2002. 608 с.

Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2006. 463 с.

Сюннерберг М.А. Система вьетнамских имен и фамилий. М.: Ключ-С, 2014. 68 с.

Чан Ван Ко. Теоретико-лингвистическая модель педагогической грамматики русского языка как иностранного // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 1998. 41 с.

Чуковский К.И. Высокое искусство: принципы художественного перевода. СПб.: Азбука, 2014. 448 с.

Эко У. Сказать то же самое. Опыты о переводе. М.: АСТ, 2015. 736 с.

УДК 339.543.624

Федоров Н.В.

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС – ВЬЕТНАМ: ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА РАБОТЫ

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта
«Фактор Вьетнама в политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе»,
поддержанного РФФИ (грант № 17-07-50013)

В статье анализируются результаты работы зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, которая официально начала функционировать в октябре 2016 г. Проблема рассматривается в контексте условий этого соглашения о зоне свободной торговли и ключевых тенденций российско-вьетнамских отношений. Подписание соглашения стало возможным во многом благодаря высокому уровню российско-вьетнамских политических отношений и курсу Вьетнама на многостороннюю внешнюю политику. Соглашение играет важную политическую роль в российско-вьетнамских отношениях и способствовало росту торгового оборота между Вьетнамом и государствами-участниками ЕАЭС, но не смогло изменить некоторых проблем для России в торговле с Вьетнамом (например, отрицательное сальдо для России в торговом обороте с Вьетнамом и сокращение доли промышленной продукции в российском экспорте).

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, зона свободной торговли, Вьетнам, российско-вьетнамские отношения.

N.V. Fedorov

THE FREE TRADE ZONE OF THE EAEU-VIETNAM: RESULTS OF THE FIRST YEAR OF WORK

The article analyzes results of work of the free trade zone between the Eurasian Economic Union and Vietnam, which began to formally function in October 2016. The problem is considered in the context of conditions of this free trade agreement and key trends of Russian-Vietnamese relations. The signing of the agreement became possible mostly because of high level of Russian-Vietnamese political relations and the course of Vietnam for multilateral foreign policy. The agreement plays important political role in Russian-Vietnamese relations and helped to raise the trade turnover between Vietnam and the EAEU member-states, but it couldn't change some problems for Russia in trade with Vietnam (for instance, negative balance for Russia in the trade turnover with Vietnam and decrease of share of industrial goods in Russian export to Vietnam).

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, free trade zone, Vietnam, Russian-Vietnamese relations.

Создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) стало знаковым событием как для процессов евразийской интеграции, так и для российско-вьетнамских отношений. Соглашение о зоне свободной торговли вызвало повышенный интерес у исследователей. Еще до подписания этого соглашения, которое произошло 29 мая 2015 г., российские и вьетнамские исследователи анализировали возможные последствия подписания данного соглашения для российско-вьетнамской торговли [Изотов 2013; Локшин 2014; Мосяков 2014; Фам Нгуен Минь 2015]. После подписания документа в Институте Дальнего Востока РАН был организован круглый стол, на котором произошел обмен мнениями между ведущими экспертами [Мазырин 2015]. А.П. Цветов (Российский совет по международным делам) подробно рассмотрел условия и особенности соглашения о зоне свободной торговли [Цветов]. В.М. Мазырин (Институт Дальнего Востока РАН) исследовал соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ в контексте политики Вьетнама в сфере создания зон свободной торговли [Мазырин 2016]. Ключевые особенности соглашения были отмечены также в статье Фам Чан Хай Нга (МГИМО) [Фам Чан Хай Нга 2016]. Некоторые авторы в своих работах рассматривали влияние соглашения на российско-вьетнамскую торговлю, однако последние тенденции в эволюции взаимодействия между Вьетнамом и странами ЕАЭС, которые произошли в 2017 г., не были ими исследованы [Воловик 2016]. Западные эксперты также затрагивали в своих исследованиях проблему соглашения о зоне свободной торговли, но указывали на его преимущественно политическое значение [Roberts&Moshes 2016]. Соглашение о ЗСТ официально вступило в силу 5 октября 2016 г. и год спустя представляется актуальным подвести предварительные итоги, связанные с реализацией этого договора.

Целью данной статьи является определение результатов функционирования соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ в контексте анализа особенностей этого документа.

Значение и актуальность этой темы обусловлены тем, что соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом является первым договором подобного рода, подписанным Евразийским экономическим союзом. ЕАЭС стремится к развитию сотрудничества с различными государствами и региональными объединениями. При этом формат зоны свободной торговли представляется, по мнению ряда российских исследователей, одной из оптимальных форм взаимодействия для ЕАЭС [Васильева, Лагутина 2016: 30; Косов, Фролов 2015: 64]. Вьетнам является одной из самых динамично развивающихся экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, а важность сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве и в АТР неоднократно отмечалась как в официальных заявлениях, так и в оценках экспертов. Президент России В.В. Путин в своем выступлении на саммите АТЭС в 2014 г. говорил, что одна из стратегических целей Евразийского экономического союза – «более активно подключаться к интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Деловой саммит форума АТЭС]. По словам первого

заместителя министра экономического развития России А.Е. Лихачева, «у Вьетнама появляется уникальная возможность стать торгово-инвестиционным мостом между двумя крупнейшими региональными объединениями – ЕАЭС и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии» [Лихачев: Вьетнам может стать торгово-инвестиционным мостом между ЕАЭС и АСЕАН]. Участники круглого стола в Институте Дальнего Востока указывали, что зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом является возможностью для России «институционально “сомкнуть” азиатско-тихоокеанское и евразийское направление своей внешней политики» [Мазырин 2015: 78]. Евразийские идеи в России, как отмечал исследователь Парадорн Рангсимапорн (Оксфордский университет), были тесно связаны с представлением о необходимости расширения взаимодействия со странами АТР [Rangsimaporn 2006: 385].

Переговоры о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС велись и ведутся со многими государствами, но только с Вьетнамом они оказались успешными. Секрет этого достижения во многом кроется как в особенностях российско-вьетнамских отношений, так и во внешнеполитическом курсе Вьетнама. Российско-вьетнамские отношения отличаются отсутствием противоречий, высоким уровнем политических контактов, но относительно низким уровнем экономического сотрудничества. Во многом они развиваются на основе взаимодействия между Советским Союзом и Вьетнамом в годы холодной войны. После объединения Вьетнама в 1975 г. СССР превратился в ключевого партнера и союзника Ханоя. Распад Советского Союза в 1991 г. вызвал сокращение сотрудничества во многих сферах. Вместе с тем Российская Федерация и Вьетнам сохранили основу для взаимодействия и с начала 2000-х гг. можно было говорить о постепенном укреплении отношений. Вьетнам с начала 90-х гг. взял курс на многостороннюю внешнюю политику, расширял экономическое взаимодействие с широким кругом стран и развивал экспортно-ориентированные отрасли своей экономики. Россия, хотя уже не была военно-политическим союзником СРВ, каким был СССР, оставалась для Ханоя одним из центров мировой политики и государством, с которым у Вьетнама сложились прочные и конструктивные отношения. В 2001 г. была принята декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом, а в 2012 г. уровень отношений был повышен до «всеобъемлющего стратегического партнерства». Вьетнам остается единственной страной Юго-Восточной Азии, обладающей подобным статусом в отношениях с Москвой. Наиболее интенсивное развитие получило сотрудничество в сфере энергетики (включая совместные проекты по добыче нефти и газа на шельфе Южно-Китайского моря) и в военно-технической области.

В то же время торговый оборот между Россией и Вьетнамом оставался относительно невелик (с точки зрения его доли и в российской, и во вьетнамской внешней торговле), несмотря на его рост с начала 2000-х гг. Если в 2000 г. торговый оборот между Россией и Вьетнамом составлял около 420 млн долл., то в 2014 г. он вырос до 3,7 млрд долл. Однако, для сравнения, в том же 2014 г. торговый оборот Вьетнама с его крупнейшими торговыми партнерами – КНР, США,

Республикой Корея и Японией, составлял, соответственно, 58,5 млрд, 34,9 млрд, 28,9 млрд, 27,6 млрд долл. [Вьетнам: Внешняя торговля и инвестиции]. В 2015 г. объем российско-вьетнамской торговли составил 3,9 млрд. долл. [В 2015 году оборот российско-вьетнамской торговли составил 3,9 млрд долларов], а в 2016 г. – 3,8 млрд [Торговля между Россией и Вьетнамом в 2016 г.]. При этом на долю России накануне подписания соглашения о зоне свободной торговли приходилось более 90% торгового оборота стран ЕАЭС и Вьетнама [Мазырин 2015: 71]. Наметились тенденции к уменьшению доли высокотехнологической продукции в российском экспорте во Вьетнам и ее увеличению – в импорте из СРВ [Воловик 2016: 21-22]. Среди других проблем российско-вьетнамской торговли отмечалось общее сокращение экспорта товаров из России, и, соответственно, образование отрицательного сальдо с ее стороны [Мазырин 2014: 108]. По мнению В.М. Мазырина, причины этого заключались отчасти в том, что Россия встречала во Вьетнаме сильную конкуренцию со стороны ряда государств, которые заключили с СРВ соглашения о свободной торговле и получили тем самым более выгодные условия для доступа на вьетнамский рынок. Выходом из сложившейся ситуации исследователь видел образование зоны свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным Союзом (переговоры о создании которой уже велись) [Мазырин 2014: 109]. О необходимости формирования зоны свободной торговли говорили и другие исследователи, как из России [Изотов 2013: 110; Локшин 2014: 63; Мосяков 2014: 43-44], так и из Вьетнама [Фам Нгуен Минь 2014: 48].

У Вьетнама, в свою очередь, сложился немалый опыт в формировании зон свободной торговли с различными государствами и интеграционными объединениями (в настоящее время у СРВ заключено 15 соглашений подобного рода) [Мазырин 2016: 76]. Также создание зоны свободной торговли с ЕАЭС укладывалось в рамки курса Вьетнама на диверсификацию его внешних политических и экономических отношений [Мазырин 2015: 79]. Стремление Ханоя к проведению самостоятельной внешней политики стало еще одним фактором успеха в подготовке соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС. В условиях ужесточения политики Запада по отношению к России после начала украинского кризиса Вьетнам продолжил курс на развитие связей с Евразийским экономическим союзом. Таким образом, Ханой не стал следовать в фарватере западной политики, тогда как, к примеру, Новая Зеландия сразу же прервала переговоры о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС после обострения ситуации на Украине [Цветов]. С точки зрения В.М. Мазырина, большую роль сыграла и система устойчивых связей между Россией и Вьетнамом: «Вьетнам – наш давний и проверенный партнер с относительно отлаженными механизмами взаимодействия, прежде всего в политической сфере» [Мазырин 2016: 72]. Все указанные выше причины предопределили интерес к заключению соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом и, в конечном итоге, обусловили подписание этого документа.

Первые идеи о подключении Вьетнама к процессам евразийской интеграции были высказаны еще в 2009 г. [Цветов] Вначале речь шла о сотрудничестве Вьетнама с Таможенным Союзом. В 2010–2012 гг. проводилось исследование

целесообразности создания зоны свободной торговли. В 2013-2014 гг. проходили официальные переговоры. 15 декабря 2014 г. была принята декларация о завершении переговоров по соглашению о свободной торговле между Вьетнамом и Таможенным Союзом. «Правопреемником» Таможенного Союза стал Евразийский экономический союз, который стал официально функционировать с начала 2015 г. 29 мая 2015 г. состоялось подписание соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и СРВ.

Отмечалось, что соглашение во многом носило компромиссный характер. Отмена таможенных тарифов должна была происходить постепенно, многие уязвимые товарные позиции были защищены, действовала система квот [Цветов]. В докладе, подготовленном Евразийской экономической комиссией, указывалось, что «либерализация торговли с Вьетнамом, по оценкам совместной исследовательской группы, не влечет за собой значимых рисков для экономик стран ЕАЭС» [Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле].

По оценкам экспертов, торговый оборот между Россией и Вьетнамом благодаря соглашению о зоне свободной торговли может возрасти до 8–10 млрд долл. к 2020 г. [Мазырин 2015: 77]. В более оптимистических прогнозах называлась даже цифра в 15–20 млрд [Товарооборот между Вьетнамом и Россией в январе-июле вырос на 28%]. В то же время, по мнению В.М. Мазырина, зона свободной торговли есть «знаковое событие, однако на данном этапе больше политическое, чем экономическое» и реальных результатов следует ждать лишь через 10–15 лет [Мазырин 2015: 81]. Участники круглого стола в Институте Дальнего Востока отмечали: «Соглашение весомо как первый преференциальный торговый договор, заключенный ЕАЭС с внешним игроком. Оно легитимизирует развитие ЕАЭС в качестве единого и самостоятельного субъекта мировой политики и экономики. Это, в свою очередь, вносит существенный вклад в копилку политических активов ЕАЭС, усиливая не только его привлекательность как перспективного партнера для других стран, но и чувство сплоченности среди участников евразийской интеграции в целом» [Мазырин 2015: 78]. Также зона свободной торговли между ЕАЭС и СРВ предоставляет возможности для выработки наиболее оптимальных и эффективных механизмов взаимодействия в подобном формате для Евразийского экономического союза [Цветов].

5 октября 2016 г. соглашение после его ратификации всеми сторонами официально вступило в силу.

Если же говорить о результатах соглашения, то, с одной стороны, зона свободной торговли стала важной частью повестки дня в отношениях между Вьетнамом и странами ЕАЭС, как в рамках встреч на высшем уровне (как, например, во время визита президента Вьетнама в Россию в июне 2017 г.), так и в ходе деятельности межправительственных комиссий и рабочих групп. В рамках развития зоны свободной торговли проводятся разнообразные выставки и мероприятия, направленные на стимулирование торгово-экономического сотрудничества – например, круглый стол «Зона свободной торговли ЕАЭС: Новые возможности для предпринимателей России и Вьетнама» (организован Торгово-

промышленной палатой Российской Федерации в июне 2017 г.) [Зона свободной торговли ЕАЭС]. Также вопросам развития зоны свободной торговли уделялось внимание на таких мероприятиях, как Российско-вьетнамский экономический форум (июнь 2017 г., Москва) [Алексей Груздев] и «Евразийская неделя» (август 2017 г., Астана) [Российский экспортный центр на «ЭКСПО 2017»]. В продвижении возможностей зоны свободной торговли между ЕАЭС и СРВ принимают участие торговое представительство России и отделение Российского экспортного центра во Вьетнаме.

Соглашение о зоне свободной торговли положило начало реализации новых совместных проектов. Например, еще 21 марта 2016 г. был подписан протокол о сборке автомобилей на территории Вьетнама. Это стало, по словам министра промышленности и торговли России Д.В. Мантурова, «первым проектом двустороннего сотрудничества, заключенным в развитие соглашения о зоне свободной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза и Вьетнамом» [Россия и Вьетнам подписали протокол по производству автомобилей].

Что касается роста торгового оборота, то, по данным Евразийской экономической комиссии, с октября 2016 г. по июнь 2017 г. торговый оборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом вырос на 11,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2015-2016 гг. При этом Казахстан увеличил торговый оборот с Вьетнамом более чем в два раза, Беларусь – на 23,3 %, Россия – на 5,5% [На 11,8% вырос товарооборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом].

Следует отметить, что объемы торговли России с Вьетнамом имеют тенденции к расширению. Так, в 1-м квартале 2017 г. российско-вьетнамский торговый оборот увеличился на 23,7 % и составил около 985 млн долл. по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. При этом экспорт России увеличился на 16,42 %, а ее импорт из Вьетнама – на 27,46 %. [Внешняя торговля России с Вьетнамом в 1 кв. 2017 г.]. Во 2-м квартале 2017 г. российско-вьетнамский торговый оборот вырос на 32,98% по сравнению с аналогичным прошлым периодом (в том числе экспорт России – на 13,51 %, а импорт – на 40,82%) [Внешняя торговля России с Вьетнамом во 2 кв. 2017 г.].

По информации Федеральной таможенной службы России, торговый оборот между Россией и Вьетнамом в январе-сентябре 2017 г. составил 2 811,2 млн долл. (российский экспорт – 705,8, импорт – 2 105,4). При этом за период с января по сентябрь 2016 г. российский экспорт составил 704,5 млн, импорт – 1 633,3 млн [Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран].

По данным торгового представителя России в СРВ, с начала 2017 г. вырос экспорт во Вьетнам российского зерна, продовольственных товаров, целлюлозно-бумажной и химической продукции, угля и стали. Вьетнам увеличил экспорт в Россию всех ключевых позиций своих товаров, в том числе – электронной продукции, одежды, обуви, сельскохозяйственных товаров [Торгпредство России во Вьетнаме].

Таким образом, с одной стороны, наблюдается рост торгового оборота (в том числе у Беларуси и Казахстана). С другой стороны, сохраняется ряд проблем в торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Вьетнамом. Прежде всего, это ведение Россией торговли с Вьетнамом с дефицитом с ее стороны (при этом импорт из СРВ растет более высокими темпами, чем экспорт из России). С этим моментом часто связывали риски, которые могли быть следствием соглашения о зоне свободной торговли и которые заключались в опасении наплыва вьетнамских товаров на рынки ЕАЭС [Изотов 2013: 115; Мазырин 2015: 77]. Кроме того, экспорт из России и других стран ЕАЭС все в большей степени состоит из сельхозпродукции, сырья и полуфабрикатов, тогда как из Вьетнама импортируются промышленные товары, в том числе и электроника. Еще в 2013 г. исследователь Д.А. Изотов (Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН) предсказывал, что если при установлении зоны свободной торговли товарная номенклатура экспорта из России останется без изменений, то будет наблюдаться рост отрицательного сальдо торгового баланса не в пользу России [Изотов 2013: 114].

Подобные проблемы является, зачастую, следствием недостаточно эффективной работы по использованию возможностей зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. К примеру, на заседании круглого стола «Зона свободной торговли ЕАЭС: Новые возможности для предпринимателей России и Вьетнама» было подчеркнuto, что важной составляющей процесса развития зоны свободной торговли «является юридическое и информационное сопровождение, которое на данный момент не выглядит оптимальным, адекватным поставленным задачам». Участники круглого стола обратились к представителям российских и вьетнамских властей, деловых кругов и СМИ с просьбой содействовать реализации потенциала зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом [Зона свободной торговли ЕАЭС]. Недостаток информации о рынках России и Вьетнама как проблему торговых отношений отмечал и российский исследователь В.Н. Колотов (Санкт-Петербургский государственный университет) [Азиатский рынок]. Таким образом, вопрос информационного обеспечения российско-вьетнамской торговли остается столь же актуальным, как и до заключения соглашения о свободной торговле [Фам Нгуен Минь 2014: 49].

Зона свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом продемонстрировала первые результаты. В то же время на данный момент она неспособна разрешить ряд проблем в торговле между ЕАЭС и Вьетнамом. Решение этих вопросов – в переменах в самой российской экономике, укреплении механизмов российской политики в странах АТР, расширении возможностей по поддержке экспорта из России и других стран ЕАЭС во Вьетнам. Однако можно предполагать, что сохраняющееся внимание к зоне свободной торговли сможет стимулировать активность государственных структур и деловых кругов по развитию отношений между странами ЕАЭС и Вьетнамом.

Литература

Азиатский рынок: Россия наступает на хвост Китаю [Электронный ресурс] // Новая эпоха: сайт. – URL: <http://yenicag.ru/aziatskij-rynok-rossiya-nastupaet-na-hvost-kitayu/> (дата обращения 14.09.2017).

Алексей Груздев: Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом создает новые условия для расширения российско-вьетнамского сотрудничества [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. – URL: <http://www.ved.gov.ru/news/23050.html> (дата обращения 01.09.2017).

В 2015 году оборот российско-вьетнамской торговли составил 3,9 млрд долларов [Электронный ресурс] // EastRussia. Информационно-аналитическое агентство «Восток России»: сайт. – URL: <https://www.eastrussia.ru/news/v-2015-godu-oborot-rossiysko-vjetnamskoj-torgovli-sostavil-3-9-mlrd-dollarov/> (дата обращения 19.09.2017).

Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Евразийский экономический союз в условиях трансформации системы международной торговли // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 29–31.

Внешняя торговля России с Вьетнамом в 1 кв. 2017 г. [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России: сайт. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-vjetnamom-v-1-kv-2017-g/> (дата обращения 02.10.2017).

Внешняя торговля России с Вьетнамом во 2 кв. 2017 г. [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России: сайт. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-vjetnamom-vo-2-kv-2017-g/> (дата обращения 02.10.2017).

Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за январь – сентябрь 2017 года [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба: сайт. – URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977 (дата обращения 03.10.2017).

Воловик Н. Начало функционирования зоны свободной торговли Евразийского экономического союза и Социалистической Республики Вьетнам // Экономическое развитие России. – 2016. – № 10. – С. 20–24.

Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: сайт. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Forms/AllItems.aspx (дата обращения 10.04.2017).

Вьетнам. Внешняя торговля и инвестиции [Электронный ресурс] // Российско-азиатский бизнес-союз: сайт. – URL: <http://rvbu.ru/stati/397-vneshnyaya-torgovlya-i-investicii.html> (дата обращения 11.06.2017).

Деловой саммит форума АТЭС [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46988> (дата обращения 21.05.2017).

Зона свободной торговли ЕАЭС: Новые возможности для предпринимателей России и Вьетнама [Электронный ресурс] // Информационное агентство REX: сайт. – URL: <http://www.iarex.ru/news/54162.html> (дата обращения 29.09.2017).

Изотов Д.А. Либерализация российско-вьетнамской торговли: плюсы и минусы для экономики России // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 6. – С. 108–115.

Косов Ю.В., Фролов В.Е. О перспективах расширения Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11. – С. 59–65.

Лихачев: Вьетнам может стать торгово-инвестиционным мостом между ЕАЭС и АСЕАН [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр: сайт. – URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20151126/1004300832.html> (дата обращения 11.05.2017).

Локишин Г.М. Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 25. – С. 55–63.

Мазырин В. Вьетнам: Зоны свободной торговли // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 72–82.

Мазырин В. Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 5. – С. 71–82.

Мазырин В.М. Экономические отношения России и Вьетнама в первой половине 2010-х гг.: ведущие тенденции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 24. – С. 105–128.

Мосяков Д.В. Перспективы российско-вьетнамского экономического сотрудничества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – № 25. – С. 41–44.

На 11,8% вырос товарооборот между странами ЕАЭС и Вьетнамом с момента вступления в силу Соглашения о ЗСТ [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: сайт. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-09-2017.aspx> (дата обращения 02.10.2017).

Российский экспортный центр на «ЭКСПО 2017» [Электронный ресурс] // Российский экспортный центр: сайт. – URL: <https://www.exportcenter.ru/news/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-na-ekspo-2017/> (дата обращения 21.09.2017).

Россия и Вьетнам подписали протокол по производству автомобилей [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр: сайт. – URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20160321/1004342984.html> (дата обращения 05.06.2017).

Товарооборот между Вьетнамом и Россией в январе-июле вырос на 28% [Электронный ресурс] // Евразийский коммуникационный центр: сайт. – URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20160907/1004395547.html> (дата обращения 12.08.2017).

Торговля между Россией и Вьетнамом в 2016 г. [Электронный ресурс] // Внешняя торговля России: сайт. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-vetnamom-v-2016-g/> (дата обращения 08.09.2017).

Торгпредство России во Вьетнаме. Пост в Фейсбук. 30.08.2017. – URL: <https://www.facebook.com/rustrademissionVN> (дата обращения 02.10.2017).

Фам Нгуен Минь. Оценка состояния и путей развития торговли между СРВ и РФ // Вьетнамские исследования. – 2015. – № 5. – С. 44–54.

Фам Чан Хай Нга. Особенности соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом // Горизонты экономики. – 2016. – № 6. – С. 92–95.

Цветов А. Шесть вопросов о ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам: сайт. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shest-voprosov-o-zst-eaes-vietnam/> (дата обращения 12.09.2017).

Rangsimaporn, P. Interpretation of Eurasianism: Justifying Russia's Role in East Asia // Europe-Asia Studies. – 2006. Vol. 58, № 3. – P. 371–389.

Roberts, S.P.; Moshes, A. The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration? // Post-Soviet Affairs. – 2016. Vol. 32, № 6. – P. 1–24.

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 330.4:656

Каргина Л.А., Медников Д.А.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Система менеджмента качества (СМК) – это система, обеспечивающая эффективную работу предприятия. Грамотное внедрение системы качества на железнодорожном транспорте позволит получить целый ряд преимуществ: повысить уровень безопасности, конкурентоспособность и качество предоставляемых услуг, значительно снизить затраты.

Ключевые слова: система менеджмента качества, стандарта ISO 9001, стандарты ISO серии 9000, процессный подход, процессный подход к менеджменту, нормативная документация.

L.A. Kargina, D.A. Mednikov

IMPLEMENTATION OF THE QUALITY SYSTEM ON RAILWAY TRANSPORT

The quality management system (QMS) is a system that ensures the effective operation of the enterprise. Competent implementation of the quality system in railway transport will provide a number of advantages: improve the level of security, competitiveness and quality of services provided, significantly reduce costs.

Key words: quality management system, ISO 9001 standard, ISO 9000 series standards, process approach, process approach to management, normative documentation.

Система менеджмента качества (СМК) – это система, обеспечивающая эффективную работу предприятия. Грамотное внедрение системы качества на железнодорожном транспорте позволит получить целый ряд преимуществ: повысить уровень безопасности, конкурентоспособность и качество предоставляемых услуг, значительно снизить затраты [Васильев 2002].

Для того чтобы построить систему менеджмента качества в соответствии со стандартами ISO 9001, на железнодорожном транспорте должны быть созданы следующие ее элементы:

- документ, в котором необходимо сформулировать цели и задачи СМК, а также методы их достижения;
- нормативные документы, описывающие и регулирующие процессы деятельности в рамках СМК;
- эффективный механизм реализации требований, регламентированных нормативной базой;
- персонал организации, специально обученный СМК [Никитин 2002].

Рассмотрим этапы построения СМК.

Этап 1. Решение руководства.

Руководитель должен принять решение о начале проекта, известить сотрудников компании, сформулировать цели построения СМК, выделить критерии оценки качества процессов построения.

Этап 2. Обучение персонала.

Для дальнейшей успешной работы СМК персонал компании должен изучить теорию менеджмента качества, стандарты ISO серии 9000, освоить теорию процессного подхода, а также основные требования к внедрению СМК.

Этап 3. Формирование программы внедрения СМК.

Внедрение СМК следует рассматривать как сложный и длительный проект. При его построении нужно руководствоваться следующими принципами:

- ориентация на потребителя;
- лидерство руководителя;
- вовлечение работников;
- процессный подход;
- процессный подход к менеджменту;
- постоянное улучшение;
- принятие решений, основанное на фактах [Строителей 2002].

Этап 4. Описание и оптимизация процессов.

Основой системы менеджмента качества является процессный. В первую очередь необходимо описать те процессы, управление которыми руководство считает наиболее важным для СМК. Затем их необходимо оптимизировать, а также разработать новые процессы согласно правилам стандарта.

Этап 5. Разработка нормативной документации СМК.

На этом этапе формируются нормативные документы, регламенты и процедуры, обеспечивающие работу системы менеджмента качества. Основой для них обычно является уже существующий на предприятии набор документов, который модифицируется и дополняется в соответствии с требованиями стандарта. В случае железнодорожного транспорта за основу должны быть взяты существующие ГОСТы и СП, и на их базе созданы регламенты.

При составлении нормативной документации нужно учитывать требование стандарта ISO 9001 о компетенции персонала, выполняющего работы в рамках СМК. Это означает, что в нормативных документах должен описываться процесс доступа работников к нормативной документации, а также требования к компетенции персонала (уровень знаний, опыт работы), программа повышения уровня сотрудников в случае необходимости, система мотивации сотрудников и т.д.

Этап 6. Тестирование СМК и внутренний аудит.

После разработки всех нормативных документов начинается опытная эксплуатация системы менеджмента качества. Она сопровождается проведением внутреннего аудита, специальных процедур по проверке работы СМК.

При отсутствии возможности взять качественные показатели из аналогичной отрасли (другие виды транспорта), необходимо создать оптимальные, но объективные критерии. В ходе внутреннего аудита должны выявляться несоответствия между текущей работой и требованиями стандарта. Эти отклонения необходимо фиксировать. Затем по итогам аудита проводится корректировка работы сотрудников, а также нормативной документации, для того чтобы в дальнейшем избегать отклонений [Азаров 2002].

Этап 7. Получение сертификата.

Для того чтобы сертифицировать СМК, необходимо подать заявление в сертификационный орган. Его специалисты в течение месяца проводят экспертизу представленных документов. По результатам первого этапа организации необходимо устранить выявленные несоответствия. После этого проводится собственно

сертификация. Если все значимые несоответствия устранены, предприятию выдается сертификат.

Литература

Васильев В.А., Каландаршвили Ш.Н., Новиков В.А., Одинокоев С.А. Управление качеством и сертификация. Издательство: Интернет Инжиниринг, 2002 г. – 416 с.

Азаров В.Н., Леохин Ю.Л. Интегрированные информационные системы управления качеством. Европейский центр по качеству, 2002. – 64 с.

Никитин В. А. Управление качеством на базе стандартов ИСО 9000:2000. Питер, 2002. – 272 с.: ил.

Строителев В.Н., Яницкий В.Е. Статистические методы в управлении качеством Европейский центр по качеству, 2002. – 164 с.

УДК 334.025

Медникова О.В., Резер А.В.

ТРАНСПОРТНАЯ ЛОГИСТИКА И РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В НЕЙ

Логистика (транспортная логистика) – это планирование, контроль и организация управления перевозками грузов и другими операциями, совершаемыми в процессе доставки готовой продукции до места назначения. Логистика включает все процессы, которые позволяют экономить время и пространство в области грузопотоков товаров, готовой продукции и материалов внутри определенных социальных систем, удовлетворяющих потребности снабжения и требования этих систем.

Ключевые слова: логистика, логистический центр, железнодорожный транспорт, вагонопотоки, склад, грузоперерабатывающее оборудование.

O.V. Mednikova, A.V. Reser

TRANSPORT LOGISTICS AND THE ROLE OF RAILWAY TRANSPORT

Logistics (transport logistics) is the planning, control and organization of the management of the transport of goods and other operations performed during the delivery of finished products to the destination. Logistics includes all processes that allow you to save time and space in the field of goods flows, finished goods and materials within certain social systems that meet the supply requirements and requirements of these systems.

Key words: logistics, logistics center, railway transport, carload streams, warehouse, cargo handling equipment.

Логистика (транспортная логистика) – это планирование, контроль и организация управления перевозками грузов и другими операциями, совершаемыми в процессе доставки готовой продукции до места назначения. Логистика включает все процессы, которые позволяют экономить время и пространство в области грузопотоков товаров, готовой продукции и материалов внутри определенных социальных систем, удовлетворяющих потребности снабжения и требования этих систем. Но, с учетом большой значимости железнодорожного транспорта в экономике России, можно рассмотреть этот вопрос, в некоторой степени, с «ведомственных» позиций [Аникин 2013].

Железнодорожный транспорт – один из основных видов транспорта нашей страны, на долю которого приходится более 80-ти процентов отечественного грузооборота.

Состояние теории расчета вагонопотоков и существующее программное обеспечение автоматизированных систем организации вагонопотоков оказывают решающее влияние на принятие соответствующих практических решений специалистами, занятыми в этой сфере. Именно эти факторы определили и поставили в повестку дня вопрос о логистике на железнодорожном транспорте как таковой; именно тогда слово это стало не только модным в среде железнодорожников, но и необходимым. При этом суть логистики пользователями услуг железнодорожного транспорта зачастую сводится к проблемам сокращения затрат финансово-промышленных групп, которым фактически принадлежат основные средства производства и контроль над сырьевыми отраслями (нефтеперерабатывающая, угольная, металлургическая, химическая, целлюлозно-бумажная и др.), определяющими основные объемы перевозок. Их создание привело к принципиально новым взаимоотношениям владельцев грузов с железнодорожным транспортом. Для железнодорожного транспорта перевозка представляет собой растянутый во времени процесс, временные издержки зависят от многих случайных факторов и могут быть оценены только в среднем – по технологическим нормам [Волгин 2013].

Цель создания складов в системах логистики состоит не в хранении грузов, а в преобразовании параметров грузопотоков для наиболее эффективного использования грузов или их дальнейшего транспортирования. Однако в то время, когда железнодорожный транспорт направляет свои усилия в первую очередь на строгое соблюдение графика движения поездов и норм эксплуатации подвижного состава в соответствии с планом формирования и техническим нормированием, грузовладельцы в погоне за максимальными доходами стремятся сократить свои затраты путем использования государственных вагонов как «складов на колесах» [Маликов 2015]. Логистический центр – это основная структурно-функциональная единица транспортной логистики. Она поддерживает процессы планирования, организации и реализации рациональных (оптимальных) по критериям сроков, стоимости, качества доставки товаров. В интересах клиентов она также организует в единый процесс деятельность железнодорожного и других видов транспорта; предприятий и организаций, обеспечивающих перевозку грузов и оказание сопутствующих услуг. В точках сопряжения крупных транспортных потоков должны создаваться транспортные консолидирующие центры (ТКЦ). Они представляют

собой общетранспортные узлы, отвечающие стандартам международного уровня – с телекоммуникационным и грузоперерабатывающим оборудованием, а также информационно-технологическим обеспечением организации качественного процесса по физическому распределению продукции для конечных потребителей в регионах. И то, и другое отвечают классическому пониманию логистики, которое связано с обеспечением доставки необходимого объема товаров требуемого качества в нужное время и место с минимальными издержками и концепции интегрированной логистики, основанной на консолидации участников системы грузо- и товародвижения для обеспечения непрерывного и бесперебойного движения товаров, снижения совокупных издержек во всей логистической цепи при интеграции всех участников процесса путем достижения между ними экономических компромиссов [Бауэрсокс Доналд 2014].

Литература

Аникин Б.А. Логистика: учебник / Аникин Б.А., Дыбская В.В., Колобов А.А. и др.; ред. Аникин Б.А. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2013. – 368 с.

Бауэрсокс Доналд Дж., Клосс, Дейвид Д. Логистика: интегрированная цепь поставок, 2-е изд. / Пер. с англ. К.В. Комарова. – Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014.– 640 с.

Волгин В.В. Склад: организация, управление, логистика. – 8-е изд., перераб. и доп. / В.В. Волгин. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 732 с.

Маликов О.Б. Склады и грузовые терминалы: Справочник / О.Б. Маликов. – Санкт-Петербург: Бизнес-пресса, 2015. – 560 с.

ПОЛИФОНΙΑ БОЛЬШОГО ГОРОДА – 8

6 декабря 2017 г. в Московской международной академии состоялось очередное, восьмое заседание постоянно действующего международного семинара-конференции «Полифония большого города», организованного кафедрой общей теории словесности филологического факультета МГУ и Московской международной академией.

Восьмая сессия была посвящена теме «Культурные константы и национальная идентичность в условиях глобализации и смены технологий».

Продолжая начатый в 2010 году разговор о проблемах, с которыми сталкивается житель современного большого города, методах их изучения и перспективах их решения, участники обсудили проблемы формирования / сохранения культурной идентичности в современном большом городе и в глобальном мире. В фокусе внимания авторов докладов и участников дискуссии находится следующий круг вопросов:

- культурные константы и глобализационные вызовы;
- роль культурных констант в условиях кризиса национальных государств;
- константы культуры и национальная идентичность: резистентность vs. адаптивность.

Исследователи из России и Китайской народной республики обменялись сообщениями о результатах исследования жизни мегаполисов и проблемах сохранения национальной самобытности, обсудили вызовы глобализации и возможные ответы на них, заслушали ряд полемических докладов.

Дискуссия продолжится в рамках круглого стола, который состоится 25 апреля 2018 г. на филологическом факультете МГУ.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

УДК 342.25

Буйкин А.Ю.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В статье проведен краткий анализ существующих в Европе моделей местного самоуправления, рассмотрена история развития местного самоуправления во времена Российской Империи и СССР, сделан краткий обзор действующих нормативных актов, регулирующих соотношения государственных и общественных начал в муниципальной власти, отмечены наиболее существенные нерешенные вопросы организации местного самоуправления

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное право, государственное управление, административное деление, федеральный уровень, региональный уровень, контроль.

Alexey Yu. Buikin

HISTORICAL EXPERIENCE AND CURRENT ISSUES OF ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

The article gives a brief analysis of existing European models of local self-government, the history of development of local government during the Russian Empire and the Soviet Union, a brief review of the existing normative acts regulating the ratio of state and public beginnings in the municipal authorities, marked the most significant outstanding issues of local government organization

Key words: local government, municipal law, public administration, administrative division, Federal level, regional level, control.

Введение

Местное самоуправление как самостоятельное явление общественной жизни зародилось в глубокой древности. В исторической науке имеются сведения, что ещё в Античное время вопросы отношений между органами местного, народного самоуправления и органами государства, были предметом размышления политиков и философов [Основные теории...2005: 13-14]. Целью настоящей работы является краткий анализ наиболее важных теоретических концепций местного самоуправления, примеров из зарубежного опыта организации местного самоуправления, основных этапов развития самоуправления в России и его взаимодействия с институтами государства. Согласно статье 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление в Российской Федерации – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Указанный закон, наряду с Конституцией России, закрепляет равные права граждан Российской Федерации на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

В научной литературе выделяется пять основных теорий местного самоуправления.

Теория свободной общины, появилась в начале XIX века благодаря трудам ряда видных немецких ученых на основе произведений французского историка, социолога и политического деятеля Алексиса де Токвиля. Де Токвиль обосновывал рациональность того, что первоначальным источником власти в стране должно быть не государство в лице своих представительных органов, а индивиды, добровольно объединяющиеся в общины и сами управляющие своими собственными делами. В работе «Демократия в Америке», опубликованной в 1835 году, Адё Токвиль отмечал: «Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свобод она так и не приобретёт» [Токвиль 1992: 65]. Теория свободной общины утверждает, что общины по своей природе самостоятельны, они не созданы государством, в связи с тем, что возникли раньше государства, и потому имеют естественное право самостоятельно управлять своими собственными делами. Теория включает в понятие самоуправления следующие элементы [Токвиль 1992].

1. Управление собственными делами общины, отличными по своей природе от дел государственных.

2. Избираемость органов местного самоуправления исключительно членами общины.

3. Невмешательство государственных органов в собственную компетенцию общины.

Данная теория рассматривает государство и самоуправление как два непересекающихся института, имеющих принципиально различное содержание: местные интересы с одной стороны, а общенациональные – с другой. Основные положения теории свободной общины получили отражение в законодательстве ряда европейских стран. Так, в бельгийской Конституции 1831 года, наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями признавалась особая, «общинная» власть.

Теория общественного самоуправления. Эта теория рассматривает в качестве основного признака самоуправления не государственный, а именно – хозяйственный характер деятельности местного самоуправления. На первый план в теории выдвинуты не естественные права общины, опирающиеся на нормы «естественного права», а хозяйственная деятельность органов самоуправления, так как на местах априори виднее, как рациональнее решать хозяйственные вопросы. Между тем впоследствии на практике оказалось затруднительным выделить чисто хозяйственные дела местного значения, которые по своему существу отличались бы от дел, входящих в сферу государственного управления. Теория самоуправления получила широкое распространение в 60-х годах XIX столетия и в русской юридической науке, в частности в работах В.Н. Дешкова, А.И. Васильчикова которые обосновывали необходимость введения в законодательство принципа гарантии права местных учреждений самостоятельно заниматься местными хозяйственными и общественными делами [Васильев 2012].

Теория государственного самоуправления, разработанная Лоренцом Штейном и Рудольфом Гейетом – немецкими учеными середины XIX века, которые определяют самоуправление как одну из форм организации местного государственного управления. Согласно данной теории, все полномочия местного самоуправления должны быть «спущены сверху» от государства – гаранта их реализации на местах, однако при условии, что местное самоуправление следует реализовывать не государственными служащими, а непосредственно самими местными жителями. В рамках данной теории выделяют два основных направления – политическое и юридическое. Политическое направление базируется на том, что местное самоуправление должно реализовываться на безвозмездной основе почетными гражданами из местного населения, назначенными государством либо гражданами, избранными самой общиной, но утвержденными в должностях впоследствии государством. Юридическое направление данной теории базируется на понимании местного самоуправления как территориального коллектива, обладающего статусом юридического лица, которое вступает в правовые отношения с государством. Теория государственного самоуправления получила свое распространение в России в 70-х годах XIX века, некоторые из её концепций были заимствованы при написании Городового положения Российской Империи 1892 года.

Теория дуализма местного самоуправления построена на понимании двойственного характера муниципальной деятельности, выражающегося в самостоятельном решении местных дел и одновременном осуществлении на

местном уровне определенных государственных функций. Однако осуществляя государственно-властные полномочия, органы местного самоуправления выходят за рамки местных, общинных интересов и должны действовать как инструмент государственной администрации. Таким образом, обосновывается вмешательство государственных органов в дела местного самоуправления в тех случаях, когда этого требуют общегосударственные интересы.

Содержание данной теории характеризуют следующие признаки:

1. Наличие общегосударственного и местного интересов и необходимость их сочетания;
2. Невозможность во многих случаях разделения собственно местных и общегосударственных дел;
3. Реализация органами местного самоуправления функций публичного и частноправового характера;
4. Сочетание в местном самоуправлении государственных (публично-властных) и общественных (самоуправленческих) начал;
5. Выполнение органами местного самоуправления полномочий, делегированных государством;
6. Наличие государственного характера у полномочий и предметов ведения местного самоуправления.

Теория социального обслуживания считает, что основной задачей органов самоуправления является оказание услуг населению, организация обслуживания населения муниципалитета, при этом все остальные задачи, стоящие перед органами самоуправления, практически отрицаются. Главной же целью деятельности таких органов, согласно данной теории, считается благосостояние жителей общины.

Иностраный опыт местного самоуправления, модели самоуправления

В странах Европейского Союза важнейшей правовой основой самоуправления является Европейская Хартия местного самоуправления, принятая Советом Европы 15 октября 1985 года. Хартия местного самоуправления также подписана представителями Российской Федерации 28 февраля 1996 года и ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. N 55-ФЗ.

В иностранных государствах существует несколько моделей организации муниципального управления. Среди них принято выделять: англо-саксонскую и континентальную (французскую) модель местного самоуправления, а также некоторыми, но не всеми, специалистами по муниципальному праву выделяется как отдельная модель форма местного самоуправления Германии, в рамках которой различают ее разновидности [Евдокимов, Старцев 2001].

Англо-саксонская модель местного самоуправления, которая, помимо Великобритании, действует также в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и других странах, в разное время входивших в Британское Содружество. Местное самоуправление в Великобритании в большинстве случаев осуществляется через советы, избираемые жителями соответствующих политико-административных единиц. Для этой модели помимо широкой степени автономии, характерно отсутствие прямого подчинения нижестоящих органов местного самоуправления вышестоящим. Местную общину в Британии уместно сравнить с обособленной

от государства замкнутой системой, живущей по своим собственным законам и обычаям (при соблюдении разумного требования верховенства государственных законов). Главная роль в управлении делами общины отводится не столько непосредственно органу местного самоуправления в целом, сколько общественным комиссиям и профильным комитетам, формируемым выборными представителями органа местного самоуправления. Население государств, использующих англосаксонскую модель, часто избирает не только депутатов представительного органа местного самоуправления, но и должностных лиц, не входящих в этот орган, но, тем не менее, принимающих непосредственное участие в местном самоуправлении. Например, в США местное население избирает казначея, шерифа, и некоторых других представителей власти народа на местном уровне.

Французская модель местного самоуправления характеризуется высоким уровнем государственного влияния на дела местных общин. Кроме самой Франции, данная модель применяется также в странах франкоязычной Африки и Ближнего Востока. В этой модели мэр – глава муниципалитета – является государственным чиновником, который не назначается на должность, а избирается. Основой местного самоуправления во Франции является территориальная единица – коммуна, которых в настоящее время насчитывается более 36 тысяч. 90 процентов французских коммун из них имеют население менее 2000 жителей. В каждом французском департаменте имеется специальный представитель государства – комиссар Республики, уполномоченный государством осуществлять административный контроль и надзор за законностью решений, принимаемых органами управления коммун. Коммуна имеет совет, избирающий из своего состава мэра, обладающего одновременно и статусом государственного служащего, и статусом главы местного самоуправления. Глава департамента во Франции, по представлению главы регионального правительства, имеет право отправить в отставку не справившегося со своими обязанностями мэра. При этом все решения правительств департаментов являются обязательными к исполнению на местах мэрами коммун [Евдокимов, Старцев 2001]. Такая «вертикаль власти» способствует своевременному контролю за действиями мэра и местной администрации. Муниципальные администрации действуют на постоянной и профессиональной основе вне зависимости от выборов мэра, который ограничен в своих возможностях при принятии кадровых решений в отношении своих подчинённых, что обеспечивает преемственность в руководстве коммуны вне зависимости от текущей политической конъюнктуры в стране.

Местное самоуправление в Германии включает в себя четыре типа: южногерманский, северогерманский, магистратный и бургомистерский. Так как государство Германия является федерацией, эти четыре типа имеют исторически обусловленные различия в организации. Основными законодательными актами, регулирующими организацию местного самоуправления в Германии, являются Положение об общинах (Gemeindeordnung) и Положение о районах (Landkreisordnung). Во всех землях Германии также действуют и специальные законы о муниципальных выборах (выборах в органы местного самоуправления общин и районов – Gemeinde - und Landkreiswahlgesetz). Следует отметить, что,

несмотря на самостоятельность федеральных земель в регулировании местного самоуправления в Германии, с течением времени в этой области управления наблюдается значительная синхронизация.

Южногерманский тип местного самоуправления в Германии называется также конституцией совета. Особенность данного типа в слиянии верхушки представительного органа власти и администрации. Представительный орган (общинный совет, городское собрание депутатов и другие) избирается непосредственно населением. Также избирается и глава администрации – бургомистр, который одновременно по должности председательствует в представительном органе.

Северогерманский тип называется также конституцией директора. Этот тип самоуправления имеет некоторое сходство с англо-саксонской моделью «совет – управляющий». Население избирает представительный орган, который в свою очередь создает исполнительный комитет, не являющийся местной администрацией, а лишь исполняющий функцию подготовки решений представительного органа. Наряду с исполнительным комитетом представительный орган избирает директора общины – главу местной администрации.

Магистратный тип называется также конституцией магистрата. Особенность данного типа в том, что избираемый населением представительный орган, в свою очередь, формирует свой исполнительный орган – магистрат или сенат, состоящий из бургомистра и почетных членов общины. Следует добавить, что, по мнению ряда историков, магистратный тип – это архаичная модель самоуправления времен Средневековья, которая в настоящее время является не более чем «туристической моделью», существующей в маленьких городках для привлечения туристов.

Бургомистерский тип называется также конституцией бургомистра.

Особенность данного типа в том, что избранный населением представительный орган, в свою очередь, избирает бургомистра, который возглавляет и представительный орган, и местную администрацию, то есть соединяет в себе функции главы законодательной и исполнительной власти в общине.

Германские типы местного самоуправления достаточно эффективно функционируют, внутренне непротиворечивы, то есть имеют сравнительно однородную конструкцию, что свидетельствует о том, что они опираются на длительную историческую традицию и, можно сказать, проверены временем.

Местное самоуправление в России

Местное, народное самоуправление на территориях, вошедших впоследствии в территорию современной Российской Федерации, по документально подтвержденным данным историков имеет начало в период VII-VIII веков – эпоху славянских, фино-угорских, тюркских и иных племен, населявших обширные пространства на месте еще образованных в то время феодальных государств, названных затем Киевской Русью.

Начало самостоятельного законодательного регулирования местного самоуправления относится к концу XVIII века, когда были приняты такие законодательные акты, как Учреждение о губерниях (1775 год), жалованная Грамота дворянства (1785 год), Грамота на права и выгоды городов (1785 год), Городовое Положение (1785 год). Органы местного самоуправления Российской Империи

основывались на сословном, а не земском, территориальном самоуправлении [Коркунов 1990]. Сословиям, которых в Российской Империи насчитывалось около десяти, было предоставлено право замещать по выбору ряд должностей губернской, городской и уездной администраций и судов. В Российской Империи действовали губернские и уездные дворянские собрания, которые возглавляли предводители дворянства. В каждом городе действовал представительный орган – общая городская дума, состоящая из выборных от каждого из шести разрядов городских обывателей (от гильдий, цехов, иногородних, иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских людей), и ее орган – шестиглавая дума, избираемая общей городской думой. Горожане избирали городского главу, бургомистра и ратманов (выборных членов городских магистратов (ратуш) и управ благочиния), а также должностные лица ремесленных управ.

В рамках широкомасштабной Крестьянской реформы 1861 года, кардинально изменившей уклад жизни российского общества, было предусмотрено, помимо освобождения крестьян от крепостной зависимости, и организация сельского и волостного крестьянского самоуправления. Крестьянское самоуправление осуществлялось посредством сельского схода (общины), волостного схода – собрания сельских и волостных должностных лиц, а также посредством представителей домохозяев, волостного правления – исполнительного органа волостного схода, волостного суда – сословного крестьянского суда, разрешавшего мелкие уголовные дела и гражданско-правовые споры с ценой иска до 100 рублей. Значительным фактором в развитии местного самоуправления стали земская (1864 год) и городская (1870 год) реформы Александра II. В 1864 году были созданы выборные губернские и уездные земские собрания, которые заведовали местными хозяйственными делами. Согласно Положению о земских учреждениях 1864 года, служба в губернских и уездных земских собраниях определялась как выполнение общественных обязанностей. В систему земских учреждений входили все уездные избирательные съезды, основная задача которых заключалась в том, чтобы раз в три года сформировать состав уездного земского собрания – уездных гласных. Выборы в уездное земство осуществлялись на основе принципов выборности, зависимости избирательного права от имущественного ценза, формального равенства, сменяемости. В Положении не были указаны конкретно основные полномочия земств, только возможные направления их деятельности: народное образование, медицина, промыслы, кустарная промышленность. Законодательство предусматривало ежегодный отчет управы о своей работе перед собранием. Доходы земского учреждения формировались из губернского земского сбора – местного государственного налога, который прежде поступал в распоряжение губернской администрации, а также из целевых дотаций государства на решение конкретных вопросов (например, на организацию народных училищ) и частных пожертвований. Основным механизмом контроля государства за организацией и деятельностью земств, наряду с финансовым контролем (через предоставление субвенций), следует считать порядок утверждения в должности председателей уездного земства, и его членов губернатором и министром внутренних дел. Губернатор имел право наложить вето на решение соответствующего земства и приостановить его исполнение. Рассмотрением споров земских учреждений с органами и

должностными лицами царской администрации занимался Правительствующий Сенат. Кроме того, предусматривался и обычный порядок судебного рассмотрения споров. По принципу земской реформы осуществлялась и городская реформа. «Городовое Положение» 1870 года предусматривало создание системы городского самоуправления, включавшего следующие институты: городская дума, городская управа, городской голова – председатель городского самоуправления. В отличие от земств, выборы в городские думы осуществлялись без учета сословности, на основе имущественного ценза. Так, все избиратели – плательщики городских налогов – делились на три разряда, которые в ходе выборов на паритетных началах определяли состав городской думы [Велихов 1996]. При Александре III органы местного самоуправления были поставлены под контроль правительственных чиновников. Административный надзор за органами самоуправления в городах осуществлялся губернским по городским делам. Органами государственного надзора за крестьянским самоуправлением были земские участковые начальники, учрежденные Положением от 12 июля 1889 года. Они обладали административными и судебными функциями. Земские начальники назначались по совместному представлению губернатора и губернского предводителя дворянства министром внутренних дел. Земские начальники контролировали органы крестьянского самоуправления, утверждали волостных старост, обладали правом смещать других должностных лиц. Уездные съезды земских участковых начальников собирались под председательством предводителя дворянства.

После смены власти в октябре 1917 года были образованы новые органы власти – Советы. Первая Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 года, закрепила место областных, губернских (окружных), уездных (районных), волостных съездов Советов, городских и сельских Советов и их исполнительных комитетов в системе государственной власти. Однако, с приходом советской власти было покончено с реформированием местного самоуправления в том виде, как оно осуществлялось во второй половине XIX-начале XX века в Российской Империи. К идее местного самоуправления в СССР вернулись только в конце 1980-х годов в связи с реформой государственной власти в стране, а также под давлением движения Молодёжных жилищных кооперативов. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» (1990), Закон РСФСР «О местном самоуправлении» (1991) сыграли большую роль в становлении местного самоуправления. Были разграничены полномочия между местными советами и администрациями, введены судебные и некоторые иные гарантии местного самоуправления. В 1993 году в период поэтапной конституционной реформы Президент РФ провёл реформу местного самоуправления. Деятельность местных советов была прекращена, распорядительные полномочия переданы местным администрациям, а выборы новых представительных органов местного самоуправления были отложены на 1994 год. Конституция России, принятая 12 декабря 1993 года на всенародном референдуме, закрепила местное самоуправление и его самостоятельность, в том числе и при определении структуры органов местного самоуправления. Рубеж 2000-х годов в России был отмечен спорами законодателей и инициативных групп граждан по вопросу о том, что же такое местное самоуправление и каким оно должно быть: должно формироваться «снизу», а не

навязываться «сверху» или же необходимо законодательными актами формировать местное самоуправление «сверху», на уровне субъектов федерации и городов [Актуальные проблемы 2007]. Вместо утратившего силу в 2005 году Федерального закона от 28 августа 1995 № 154-ФЗ, 6 октября 2003 года был принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации», предполагающий дополнительный переходный период до 1 января 2009 года, который, однако, по словам бывшего тогда Президентом Д.А. Медведева, существенно затянулся.

Заключение

При организации местного самоуправления в современной России важно анализировать и учитывать наш отечественный опыт. Много вопросов местного самоуправления до сих пор остается нерешенными. В литературе обращается внимание на:

- отсутствие четкого разграничения предметов ведения и полномочий органов местного самоуправления и органов государственной власти, что нередко на практике приводит к их смешению;

- противоречивость правовой основы местного самоуправления, пробелы правового регулирования, множественность подзаконных нормативных правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях, отсутствие в них системности;

- нехватка материально-финансовых средств у органов местного самоуправления, недостаточность кадрового потенциала, слабая учебная подготовка кадров муниципальной службы и повышения квалификации должностных лиц, занимающихся вопросами муниципального управления;

- неоднозначный подход к принципу разделения властей, распространение его на организацию муниципальной власти, что иногда приводит к конфликтным ситуациям.

- нерешенность вопроса о возможности местного самоуправления для защиты своих прав использовать на федеральном уровне институт конституционного судопроизводства [Местное самоуправление 2007].

Вопросы организации местного самоуправления неотделимы от интереса государства. Однако влияние государства на муниципальную власть – это категория относительная, и, руководствуясь конституционными принципами построения демократического и правового государства, недопустимо императивное, административное вмешательство государственных органов в дела органов местного самоуправления. Эффективным и правомерным представляется влияние в форме координации и стимулирования, что требует наличия эффективного правового механизма взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Российской Федерации. Федеральной власти, власти субъектов необходимо вести такую политику управления, которая, с одной стороны, позволит в полной мере реализовать потенциал муниципальных образований с учетом их зачастую крайне скудных финансовых возможностей (что особенно актуально для отдаленных от федерального центра регионов России), а с другой – создать условия для формирования целостной системы публичной власти в Российской Федерации. Для стабильности

современного государства крайне необходимо переходить от эпизодических мер государственной поддержки развития муниципальных образований к системной работе по созданию необходимых условий развития местного самоуправления.

Литература

«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.

«Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2, ст. 198.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 30.10.2017)

Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. N 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2004)

Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. N 802 «О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка».

Актуальные проблемы формирования местного самоуправления в Российской Федерации («Круглый стол» в Институте государства и права РАН) / Антонова В.П., Мирошниченко Е.В., Ревенко Л.А. // Государство и право. – М., 2007. – №5. – С. 24–45.

Васильев В.И. Муниципальное право России: Учебник. – 2 изд., перераб. и доп. – М: Юстицинформ, 2012. – 680 с.

Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. М.: Наука, 1996. – 480 с.

Евдокимов В.Б., Старцев Я.Ю. Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты. М.: Спарк, 2001. – 251 с.

Женестье Грим. Организация административной власти во Франции. М.: Интратек — Р, 1994. – 286 с.

Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. СПб., 1909.- 748 с.

Местное самоуправление в современной России. – М.: ИСРМО «Малые города» – Владимир, 2007. – 440 с.

Основные теории местного самоуправления: происхождение и развитие. – М.: 2005. -с. 13-14.

Токвиль А. Демократия в Америке: пер. с франц. М., 1992. – 650 с.

УКД 316.44

Митюрникова Л.А.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – БАЗОВАЯ ДОКТРИНА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассмотрен человеческий капитал общества как основная, базовая доктрина развития современного общества, которая предполагает активное участие населения в решении актуальных проблем. Рассмотрены социологические исследования системы профессиональной ориентации молодёжи как одного из важнейших социальных институтов общества, влияющего на социальное партнерство и социальную сплочённость общества, на конструктивные преобразования социокультурного пространства российского общества и мирового сообщества в целом. Раскрыта комплексная система профессиональной ориентации молодёжи как основной фактор перехода общества в новое качество, как импульс, который подталкивает гражданское общество к гомогенности, к улучшению благосостояния государства и экономического развития региональной экономики и управления, как показатель зрелости гражданского общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, региональная экономика и управление, профессиональная ориентация, молодёжь, социальные связи и взаимоотношения, социальная сплоченность.

Lyudmila A. Mityurnikova

HUMAN CAPITAL IS THE MAIN BASE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT DOKTIRINA SPACE

The article deals with the human capital as the main basic doctrine of modern society, which involves the active participation of the population in solving problems. Reviewed by sociological studies and a vocational orientation of young people as one of the most important social institutions of society, affecting the social partnership and social solidarity society, socio-cultural transformation space on the constructive Russian society and the global community as a whole. Revealed a complex system of vocational guidance of youth as a major factor in the transition to a new quality of society, as momentum pushes civil society to homogeneity, the welfare State and the economic development of the regional economy and management, as an indicator of the maturity of civil society.

Key words: Human capital, regional economics and management, career guidance, youth, social communication.

«Люди, рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, да и способности к тому или иному делу также»

Платон

Одним важным условием социально-экономического развития регионов и формирования «экономики знаний» является человеческий капитал. Человеческий капитал это совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Человеческий капитал включает в себя интеллект, здоровье, качественный и производительный труд, а также качество жизни.

Впервые, в 1961 году, словосочетание использовал американец Теодор Шульц, а его последователь – Гэри Беккер развил эту идею с 1965 года, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в интеллектуальную деятельность: в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), искусство, культуру, профессиональную культуру и другие составляющие [Корчагин 2009: 3].

Основная часть мирового человеческого капитала сосредоточена в развитых странах мира. Это связано с тем, что инвестиции в человеческий капитал в последние полвека в этих странах значительно опережают инвестиции в физический капитал. В США соотношение «инвестиций в человека» и производственных инвестиций (социальные расходы на образование, здравоохранение и социальное обеспечение в % к производственным инвестициям) в 1970 году составляло 194 %, а в 1990 году 318 %. В США стоимость человеческого капитала в конце XX века составляла 95 трлн долл. или 77 % национального богатства (НБ), 26 % мирового итога стоимости ЧК. Для России показатели равны: 30 трлн дол.; 50 %; 8 %; 32 % [Корчагин 2011: 5].

Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого фактора как производительного фактора развития [Марцинкевич, Соболева 1995].

Человеческий капитал является главным фактором формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний, влияет на решение социальных проблем, на воспроизводство условий, на формирование организационно-экономических условий для реализации всеми хозяйствующими субъектами региона принципов экономической свободы и хозяйственной самостоятельности, обеспечивающих высокое качество и высокий уровень жизнедеятельности человека как наивысшей ценности общества. Инновационную экономика можно рассмотреть как общую инфраструктуру в государстве, которая способствует реализации идей ученых на практике и воплощению их в инновационных продуктах.

Деятельность комплексной системы профессиональной ориентации молодёжи тесным образом связана с понятием «человеческий капитал», конечная цель которой – это повышение качества жизни, социальное партнерство и социальная сплоченность, гармонизация как самой личности, так и общества и государства.

В настоящее время большое число вузов готовит специалистов без конкретной связи с конкретными предприятиями, организациями, и в результате возникает несоответствие между профессиональной ориентацией выпускников вузов и потребностями рынка труда. Согласно прогнозу Минобрнауки, в 2015 году их количество превысит потребности экономики на 364,7 тыс. человек, а дефицит специалистов с начальным профессиональным образованием составит 312,6 тыс. человек. Необходимо отметить, что сократилось число негосударственных образовательных учреждений (URL: <http://www.rutrud.ru/content/blogcategory/6/6/index.html>).

Социально-экономическое развитие государства требует нового подхода к проблеме становления и самореализации личности в профессиональной деятельности. Причин тому несколько: рост конкуренции, возникновение необходимости переподготовки кадров, поскольку кардинально изменились характер и цели труда, возросла интенсивность труда, усилилась напряженность труда, потребность таких важных качеств, как высокий уровень профессионализма, профессиональной мобильности, выносливость и ответственность.

История появления некоторых элементов оценки профессиональной пригодности человека уходит в глубину веков. Платон в своих трудах обращал внимание на различие природы человеческих способностей. «Люди, – писал Платон, – рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, да и способности к тому или иному делу также. Поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам» [Платон 1971]. Фредерик Уинслоу Тейлор подробно изучил социально-экономическую организацию предприятия и пришел к выводу, что технические и организационные нововведения сами по себе неэффективны. Они упираются в так называемый «человеческий капитал», в искусство администрации управлять предприятием.

Рассмотрение истории развития профориентации позволяет заключить, что система профориентации прошла длительный путь развития, и ее дальнейшее развитие и совершенствование отвечает интересам динамичного развития общества.

Профессиональная ориентация – это непрерывный процесс самоопределения, раскрытия творческого и профессионального потенциала социального субъекта, усовершенствования социальных связей, взаимоотношений и взаимодействий, возникающий в процессе профессиональной ориентации молодёжи, впоследствии влияющий на гармонизацию отношений между личностью и обществом, на гармонизацию отношений социального партнерства и социальной сплоченности, на качество жизни общества [Митюрникова 2011].

Социальные взаимоотношения, возникающие в процессе профориентации между государством, социальными институтами государства, предприятиями, общественными организациями и самой личностью молодого человека, усиливают

роль гармонизации и сплоченности общества, влияют на качество жизни. Качество жизни включает в себя такие основные показатели, как удовлетворенность человека своей профессиональной деятельностью, высокий уровень профессиональной культуры и профессиональной мобильности, соответствие потребностям общества. В процессе профориентации просматривается оптимальное сочетание интересов личности, социальных институтов с интересами государства, руководителями предприятий, организаций и инвесторов.

Профессиональное становление и самоопределение молодежи – это многоаспектный процесс. Как один из аспектов социальной деятельности, система профессиональной ориентации молодежи реализуется человеком, ради человека и посредством его деятельности.

Польза для общества от профессиональной ориентации молодежи очевидна, она исходит из самой сущности профориентационной деятельности как социального института, выполняющего специфическую функцию – защищать интересы молодого человека и социума в их совокупном единстве и развивать сеть служб, предоставляющих услуги профессиональной информации по разрешению личностных проблем, связанных с выбором профессии и построением личной карьеры.

Особенностью комплексной системы профессиональной ориентации, определяющей ее как социальный институт, является следующее: наличие в ней социальных функций, структурных элементов социального института, взаимодействие с другими социальными институтами, обеспечение комплексной и сложной структуры системы взаимодействий личности, общества и государства. В этом плане следует назвать пять основных функций, которые выполняются в процессе деятельности комплексной системы профессиональной ориентации молодежи: функции определения, закрепления и воспроизводства связей и отношений, регулятивная функция, интегративная функция, которая включает в себя процессы сплочения, взаимозависимости и взаимответственности членов социальных групп, общностей, коммуникативная функция, транслирующая функция [Митюрникова 2007].

Деятельность комплексной системы профессиональной ориентации молодежи тесным образом связана с понятием «человеческий капитал». Следует отметить, что понятие «человеческого капитала», в свою очередь, связано с социологическими и социально-экономическими понятиями: интеллектуальный капитал, образовательный капитал, социальный капитал, капитал профессиональной культуры и профессиональной мобильности, культурный и символический капитал и т.д., и в результате формирования человеческого капитала осуществляется вертикальное изменение социального статуса [Митюрникова 2011].

В процессе деятельности комплексной системы профессиональной ориентации молодежи социальный субъект участвует в формировании и раскрытии своего внутреннего потенциала, склонностей, способностей, построении личностного профессионального плана и в дальнейшем его реализации и т.д., в своей совокупности всё вышеуказанное влияет на формирование человеческого капитала индивида.

Здесь стоит отметить, что формирование человеческого капитала и появление в нем качественных сдвигов представляют собой основу совершенствования социальной структуры общества, перехода одного социального слоя в другой, формирование новых общественных слоёв и взаимосвязей между ними, что может в дальнейшем привести к изменению социальной структуры общества и развитию регионального управления, в основном ориентированного на развитие региона в решении социальных проблем, обеспечивающих высокое качество и высокий уровень жизнедеятельности человека как наивысшей ценности общества.

Для обеспечения устойчивого развития личности, общества и государства, формирования позитивной идентичности подрастающего поколения необходимо, чтобы государственная образовательная политика была направлена на воспроизводство образованного человека, сочетающего в себе целостное знание выбранной профессии с объемными представлениями о мире, высоким уровнем духовности, индивидуальной культуры и профессиональной культуры. Комплексная система профессиональной ориентации молодежи включает в себя динамику взаимодействий различных социальных групп, слоев, становление групповых интересов, изменение социальной идентичности в результате социализации.

Теоретико-методологические аспекты социальной сплоченности и стратификации российского общества рассматривают современные российские учёные-исследователи: П.Д. Павленок, О.А. Аникеева, Е.М. Авраамова, Л.А. Гордон, И.Е. Дискин, И. Дзлиев, Т.И. Заславская, Е.Д. Игитханян, А.Н. Самарин, А.Д. Урсул, Р.Г. Яновский, и др. Однако проблемы развития социальной сплоченности в рамках процесса формирования гражданского общества исследуются разрозненно, не в полной мере учитывается российская и региональная специфика. Малоизученными остаются вопросы исследования текущих процессов интегрирования социальных субъектов и институтов внутри трансформирующегося общества, разработки социологических моделей развития российского социума с учетом региональных особенностей. Данные предпосылки обуславливают целевую необходимость рассмотрения социальной сплоченности более глубоко и основательно.

Правомерно было отмечено в работах д.ф.н., профессора П.Д. Павленка, что «социальная сплоченность имеет важнейшее значение для современного общества, в центре внимания которого находятся права человека и которое сталкивается с быстрыми и радикальными переменами, потрясающими те основы, на которых традиционно строились социальные связи. Социальная сплоченность выступает инструментом обеспечения свободы, равенства, общественной солидарности и рассматривается, прежде всего, в отношении человеческого общества».

В плане рассматриваемой проблемы (социальной сплоченности) бесспорным является вывод ученых о необходимости учета развития не только материального и духовного производства, производительных сил и производительных отношений, базиса и надстройки, но и способа развития общественной жизни, т.е. развития самого человека, его социальной и духовной жизни, его идей [Павленок 2013].

Комплексная система профессиональной ориентации имеет определённую систему ценностей и норм, усваивая и приобретая которые социальный субъект также перемещается в вертикальном направлении, что может свидетельствовать о модернизации совокупной общественной структуры.

Систему профессиональной ориентации можно рассмотреть и в аспекте профессионализации. В западной исследовательской традиции сформировались два основных подхода к понятию профессионализации: англо-американский и континентальный. Представители первого направления работают в русле неовеберовской традиции и теории черт, к ним относятся такие известные исследователи, как Ф. Паркин, Э. Фрейдзон, Т. Джонсон, М. Морон, М. Сакс, А. Эбботт, К. Макдоналд, Р. Коллинс. Европейскую исследовательскую традицию представляют в основном скандинавские и немецкие социологи, акцентирующие внимание на таких понятиях, как карьерная траектория, профессиональная идентичность, профессиональная подготовка. Среди европейских исследователей следует выделить В. Фурнье, А. Грелон, Л. Карпика, Дж. Ларкин. Основатель бюро в Бостоне социолог Ф. Парсонс выделил три основных фактора успешности выбора профессии [Российский статистический ежегодник 2013]:

- знание того, что нужно для успешной деятельности по каждой из выбираемых профессий;
- правильная самооценка склонностей, способностей, интересов, устремлений, возможностей и ограничений;
- умение соотнести результаты самооценки со знаниями требований профессий.

Профессиональная ориентация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на активизацию внутренних ресурсов, возможностей личности, создание условий для самореализации человека в профессиональной сфере, формирование у него способности принятия решения выбора и перемены профессии, переобучения или повышения квалификации, повышения личностной активности, самостоятельности и ответственности молодого человека в принятии решения о своем профессиональном будущем.

Профессиональная ориентация представляет собой систему мероприятий (социологических, психологических, педагогических, медицинских), направленных на активизацию процесса профессионального самоопределения и оптимизацию трудоустройства граждан в соответствии с их индивидуальными способностями, склонностями, особенностями и с учетом потребностей рынка труда.

Профессиональная ориентация осуществляется в следующих целях:

- обеспечение социальных гарантий в сфере свободного выбора профессии, формы занятости и путей становления и самореализации личности в условиях рыночных отношений;
- достижение сбалансированности между профессиональными интересами человека и возможностями рынка труда;
- прогнозирование профессиональной успешности в сфере трудовой деятельности;
- содействие непрерывному росту профессионализма личности как важнейшего условия удовлетворенности трудом и собственным социальным статусом;
- реализация индивидуального творческого потенциала;
- формирование достойного образа жизни и достойного благосостояния [Митюрникова 2014].

Профессиональная ориентация является эффективным способом активизации профессионального самоопределения личности в силу того, что она включает в себя целый комплекс мер по оказанию помощи в выборе профессии самореализации [Митюрникова 2014].

Сущность профессиональной ориентации состоит в выполнении ею следующих функций:

- помощь в активизации внутренних ресурсов, возможностей личности, слоя, групп;
- создание условий для реализации профессиональных личных планов и полной самореализации в профессиональной сфере;
- формирование личностной способности принятия решения о выборе и перемене профессии;
- переобучение или повышение квалификации;
- развитие личностной активности, самостоятельности и ответственности человека в принятии решения о своем профессиональном будущем.

В связи с этим можно сделать соответствующие выводы: система профессиональной ориентации изначально содержит в себе внутренний план управления не только извне (профессиональная ориентация как информационное поле), но и изнутри самой личности. Основной принцип профессиональной ориентации – это необходимость защищать интересы молодого человека и социума в их совокупном единстве и развивать сеть служб, предоставляющих услуги по решению личностных проблем, связанных с выбором профессии и построением профессиональной личной карьеры. Основные функции системы профориентации молодёжи направлены на удовлетворение человеческих потребностей.

Как было ранее отмечено, комплексная система профессиональной ориентации молодежи включает в себя три последовательных, взаимосвязанных этапа профессионального самоопределения и самореализации личности:

- профессиональная ориентация школьников – это первый этап системы профессиональной ориентации молодежи, знакомящий школьников с миром профессий, с рынком труда, с социальными взаимосвязями и отношениями и т.д.;
- создание центров развития профессиональной карьеры студентов (в дальнейшем центр) при высших учебных заведениях и колледжах для студентов старших курсов;
- создание центров сообщества молодых ученых при высших учебных заведениях для аспирантов вузов.

Центры при высших и средних специальных заведениях могут стать в дальнейшем одним из основных и стабильных механизмов формирования «Золотого фонда молодых специалистов» будущих трудовых ресурсов для предприятий и организаций регионов, основу которых будет составлять подготовка и создание информационного банка данных о будущих специалистах региона с учетом их индивидуальных психофизиологических особенностей, способностей, мотиваций и интересов. В процессе деятельности системы профориентации социальные взаимоотношения, возникающие между государством, социальными институтами государства, предприятиями, общественными организациями и самой личностью

молодого специалиста, ученого, усиливают её роль в гармонизации и сплоченности общества, повышении качества жизни [Павленок 2013].

В этом случае социальная сплоченность выступает как условие и содержание качественного изменения структуры общества. Она характеризуется гражданской активностью социальных субъектов, которые являются лицами, имеющими аналогичные направления в сообществе и осознанные интересы и способности. В контексте системы развития карьеры социальная сплоченность является инструментом социального взаимодействия участников адаптации к новым реалиям общественной жизни. Социальная сплоченность выступает как атрибут социальности, так как он характеризует социальность с точки зрения интеграции и самостоятельной ориентации, индивидуального мышления в «составе» социального субъекта, позволяет выявить проявления существенных изменений и настоящего движения социальных систем [Kawachi ... 1997].

Заметим, что ряд внутренних конфликтов разрешается через социальную сплоченность, возникающую в процессе профессиональной деятельности и развития карьеры: проблема занятости молодежи, проблемы руководителей предприятий и организаций, которые требуют определенного уровня подготовки и профессионализма сотрудников, принимая во внимание специфику предприятий и организаций. Конфликт (проблема) является отправной точкой в стабилизации системы, так как в результате социальной сплоченности происходит урегулирование конфликта [Митюрникова 2013].

Возможно, что ключом к решению многих социальных проблем обеспечения занятости молодежи должна стать кардинальная перестройка такого важного направления в деятельности службы занятости, как профессиональная ориентация. Заметим, что проблемы молодежи следует решать комплексно. Необходимо ориентироваться не на сиюминутное удовлетворение ее потребностей в трудоустройстве, а на формирование у молодых людей тех качеств, которые помогут им самостоятельно решать проблемы трудоустройства с высокой результативностью, адекватно реагировать на изменения конъюнктуры рынка. Речь идет об освоении молодыми людьми технологии построения своего жизненного профессионального пути. Для решения этих проблем требуется исходить из необходимости анализа процесса профессионального развития, особенностей становления личности на различных этапах и развивать концепцию профессионального становления и самоопределения молодежи.

В последнее время критерии отбора студентов в Евросоюзе становятся требованием национальной политики государства, обусловленной острой необходимостью разработки единых моделей подготовки специалистов, соответствующих мировым стандартам [Митюрникова 2011].

Опыт экономически развитых и ряда развивающихся стран показывает, что социально-экономическая эффективность профориентационной работы заметно повышается при включении её в общую систему государственной кадровой политики. Это, в свою очередь, требует реализации особой политики государства в области сопровождения профессионального самоопределения.

Несомненно, на эффективность профессиональной ориентации молодежи значительное влияние оказывает государственная координация,

общегосударственная стратегия и поддержка со стороны государственной власти; социальное партнёрство с предприятиями экономической и социальной сферы, со службами занятости, здравоохранения и образования, а также другими социальными институтами общества.

По словам В.В.Путина, «более тесная интеграция с промышленными предприятиями и другими организациями позволит не только готовить кадры, отвечающие потребностям работодателей, но и даст учащимся гарантии будущего трудоустройства».

Система профессиональной ориентации молодёжи может быть надёжным фундаментом для создания человеческого капитала и инновационной экономики.

Литература

Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? — Воронеж: ЦИРЭ, 2005.

Корчагин Ю. А. Широкое понятие человеческого капитала. — Воронеж: ЦИРЭ, 2009.

Корчагин Ю. А. Эффективность и качество национальных человеческих капиталов стран мира. — Воронеж: ЦИРЭ, 2011.

Марцинкевич В., Соболева И. Экономика человека. — М.: Аспект пресс, 1995, с.47.

Митюрникова Л.А. Концептуальные подходы профессиональной ориентации молодёжи в современной России. Монография. ИНФРА-М, 2014. — С. 347.

Митюрникова Л.А. Комплексная система профессиональной ориентации молодежи как социальный институт общества. Монография. — М.: ГОУ ВПО МГУС, 2007. — С. 165.

Митюрникова Л.А. Система профессиональной ориентации молодежи как один из основных факторов, влияющих на социальную сплоченность общества // Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. Монография. М.: ИНФРА, 2013. С. 87–98.

Митюрникова Л.А. Состояние социально-экономической сферы и роль её кадров в процессе повышения качества жизни населения в современной России. Монография. — М.: МГОУ, 2011. — С. 152. — 10

На пути к активной справедливой и социально сплоченной Европе. Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплоченности в XXI в. Страсбург; 26.10.2007г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/source/>

Платон. Полн. собр. соч. — Т. 3, 1971. 3

На пути к активной справедливой и социально сплоченной Европе. Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплоченности в XXI в. Страсбург; 26.10.2007г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/source/>

Павленок П.Д. Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. Монография. М.: ИНФРА – М; 2013. С. 4–13.

Политика занятости в странах рыночной экономики: [Электронный ресурс]
// URL: <http://www.rutrud.ru/content/blogcategory/6/6/index.html>.

Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. М., 2013. – С. 236.

Савина М.С. Технологии методы профессиональной ориентации населения. – М.: РГАТиЗ, 2001. – С. 25–27.

Abada, T., F. Hou, B. Ram. 2006. Racially mixed neighborhoods, perceived neighborhood social cohesion, and adolescent health in Canada. *Social Science and Medicine*, 65 (10): 2004–2017.

Kawachi, I., B.P. Kennedy, K. Lochner, D. Prothrow-Stith. 1997. Social capital, income inequality, and mortality // *American Journal of Public Health*, 87 (9): 1491–1498.

УДК 008:37.03:21:308:351:355/359

Салтыкова М.В., Пителинский К.В.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕЛЬ АКТУАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ РФ

На основе анализа актуальных изменений в Стратегии национальной безопасности РФ предлагается комплекс мер, направленных на совершенствование понимания на основе этнофункциональной методологической парадигмы новых аспектов гуманитарной составляющей данной Стратегии. Предметом исследования являются: актуальные тенденции развития военной науки, использующие в качестве инструмента информационное воздействие, изменяющее менталитет личности и народа. Обосновывается факт того, что современные политические технологии разрушения государств направлены на перенос агрессии из реального (военно-географического) пространства в виртуальное (информационно-сетевое). Сделан вывод, что объектом национальной безопасности становится ментальная сфера, самосознание народа, его национальная и культурная идентичность, что требует уточнения данных положений в онтологическом смысле.

Ключевые слова: менталитет, триада управления, «естественный» патриотизм, идентичность, спираль Бусыгина-Маслоу, инструментарий идентификации, информационное воздействие, функции языка, национальная безопасность.

M. V. Saltukova, K. V. Pitelinsky

PERSONAL SECURITY AS A PRIORITY OBJECTIVE OF THE ACTUAL STATE STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Based on the analysis of actual changes in the National Security Strategy of the Russian Federation, a set of measures is proposed to improve the understanding on the basis of the ethno-functional methodological paradigm of new aspects of the humanitarian component of this Strategy. The subject of the study are: current trends in the development of military science, using as an instrument of information impact, changing the mentality of the individual and the people. The fact that modern political technologies of destruction of states are aimed at transferring aggression from real (military-geographical) space to virtual (information-network) is justified. It is concluded that the subject of national security is the mental sphere, the self-consciousness of the people, its national and cultural identity, which requires the specification of these provisions in the ontological sense.

Key words: mentality, “natural” patriotism, identity, identification tools, information impact, language functions, national security.

*Язык не есть продукт деятельности,
но сама деятельность.
В. Гумбольдт*

Мир стремительно изменяется, отчего можно с уверенностью констатировать, что мы уже представляем не информационное общество, а цифровое, где искусственный интеллект стал реальностью. Так, например, 90 процентов мировых информационных ресурсов было создано за последние 2 года; стоимость хранения 1Гб информации с 1980г. снизилась в 1 миллиард раз; 75 процентов населения планеты уже имеет доступ к мобильной связи; еще 10 лет назад не существовало многих профессий (например, специалист по BIG DATA, APP-разработчик, оператор дрона и др.), которые сегодня входят в число самых востребованных и высокооплачиваемых.

Если анализировать происходящие политические изменения с точки зрения революций в области средств образования и информационно-коммуникационных технологий [Пителинский 2015], то ускорение движения весьма впечатляет (см. рис. 1).

Революции в образовании		
1: Переход от устной традиции передачи знаний к письменной - около LV века до н.э.	2: Переход к университетской (концентрированной) форме обучения - XI век	3: Переход от традиционной формы обучения к дистанционной форме обучения -XVIII-XIX век
		

Рис. 1. Последовательность революций в образовании

Иоганн Гутенберг изобрел типографский станок в XV веке, но потребовалось более четырех столетий, чтобы книгопечатание стало дешевым и массовым способом коммуникации. От открытия принципов стационарного телефона до его массового внедрения прошло около 50 лет, для сотового телефона – менее 10 лет, а для социальных сетей – менее 3 лет. Ускоренное развитие информационных и иных высоких технологий происходило и происходит на наших глазах.

Производительность современных ЭВМ, принципы которых были реализованы практически уже в 1937г. Конрадом Цузе в Германии, повышается вдвое примерно за год. У большинства жителей Земли уже есть свой смартфон или планшет, которые постоянно модифицируются, уменьшая свои размеры и цену (при одновременном росте их мощности). Мир становится в основном более комфортным, но насколько он будет безопасным для личности, общества и государства в целом? Возникают новые практические проблемы и неожиданные противоречия, нуждающиеся в системном подходе к разработке и реализации мероприятий по их решению.

Существуют разные подходы к анализу понятия безопасность в целом и понятия национальной безопасности (далее – НБ) – в частности. С точки зрения

дефиницирования этих понятий интересно проследить различия предыдущей Стратегии безопасности до 2020г., подписанной Д.А. Медведевым в 2009г., и актуальной ныне Стратегией НБ на долгосрочную перспективу (далее – Стратегия) от 31.12.2015г. №683 [Указ Президента РФ №683 2015]. В силу ряда технологических и внешнеполитических причин смена парадигмы НБ произошла именно в конце 2015г. Кроме того, этот год стал трамплином в цифровую эру, ибо он был провозглашен ООН Годом Света и световых технологий (*The International Year of Light and Light-based*).

В науке и в правовой базе РФ существует несколько подходов к определению понятия безопасность. Наиболее распространен *классический подход*, использованный еще в законе «О безопасности» РФ от 1992г. В его контексте НБ определяется как защищенность национальных интересов от внутренних и внешних угроз [ФЗ «О безопасности» №390 2010: 22].

Сторонники *системно-философского подхода* делают акцент на сохранении целостности и стабильности социальной макросистемы (государства, общества) при деструктивных воздействиях на нее.

В контексте *аксиологического подхода* НБ определяется как защищенность национальных ценностей, национального достоинства от значимого ущерба [Поздняков 2013; Поздняков 2010].

На наш взгляд, актуальное определение НБ связано с этнофункциональной парадигмой в области психологии, разработанной А.В. Сухаревым. «Этнофункциональная парадигма более адекватна для описания современного человека и его личности, она направлена на восстановление пространственной и исторической целостности личности, а также на повышение степени организации психики, адаптационного потенциала и творческих возможностей личности и ее безопасности» [Сухарев 2008: 475; Сухарев 2017].

В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» используются следующие основные понятия: «...национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – **состояние защищенности личности** (выделено здесь и далее авторами), общества и государства от внутренних и внешних угроз; национальные интересы Российской Федерации (далее – национальные интересы) **объективно значимые потребности личности**, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития; угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам; обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [Указ Президента РФ №683 2015]. Проведенный анализ социо-культурологических изменений понятий Стратегии показал наличие в ней человекоцентричного приоритета.

В Стратегии также отмечаются другие национальные приоритеты РФ (далее –

стратегические национальные приоритеты) как важнейшие направления обеспечения НБ. В частности, в ней говорится, что «...конкуренция между государствами все в большей степени охватывает **ценности и модели общественного развития**, человеческий, научный и технологический потенциалы». Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в т.ч. посредством манипулирования общественным сознанием и историческими фактами.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур.

Для решения задач НБ в области науки, технологий и образования необходимы: развитие междисциплинарных исследований; повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан РФ на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии; **повышение качества преподавания русского языка, литературы и отечественной истории.**

Стратегическими целями обеспечения НБ в социокультурной сфере, по мнению авторов стратегии, являются:

- сохранение и приумножение позитивных традиционных автохтонных духовно-нравственных ценностей как основы нашего общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданской ответственности и общественной активности, направленной на формирование свободного и справедливого общества, стремящегося к минимизации уровня преступности посредством ее профилактики (т.е. создания резистентной к криминальному мышлению и поведению среды);

- сохранение и развитие общероссийской идентичности народов РФ, интегративного культурного пространства страны;

- рост роли РФ в мировом гуманитарном и культурном пространстве.

Основой общероссийской идентичности народов РФ является исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей и самобытные культуры народов РФ как неотъемлемая часть их общей культуры.

В 78 пункте Стратегии заявлено, что «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России и связность полотна истории страны».

В пункт 79 указано, что «угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая

распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры».

Пункт 80. «Для достижения стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры реализуются государственная культурная политика и государственная национальная политика, которые направлены на укрепление и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение национальной, религиозной, расовой терпимости, на воспитание взаимного уважения народов Российской Федерации...».

Пункт 81. «Особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. Россия реализует программы поддержки изучения русского языка и культуры в государствах – участниках Содружества Независимых Государств...».

Пункт 82. «Укреплению национальной безопасности в области культуры способствуют: признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации; обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости; создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности...»

Следовательно, основными показателями, необходимыми для оценки состояния национальной безопасности, является удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов (в т.ч. от преступных посягательств с чьей бы то ни было стороны) и обеспечение ясных перспектив на достойное будущее и др.

Реализация Стратегии на практике призвана способствовать развитию НБ, т.е. **состояния оптимальной защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз посредством нахождения гармоничного сочетания интересов человека, общества и государства и уважительной симфонической деятельности (т.е. со-трудничества между данными субъектами).**

Рис. 2. Триада управления социоэкономическими системами

Развитие гармоничного общества может быть реализовано как символическая триада управления социоэкономическими системами предложенная ранее [Пителинский 2015] и на основе спирали удовлетворения человеческих потребностей Бусыгина-Маслоу (см. рис. 2 и 3) [Бусыгин, Бусыгина 2007].

Рис.3. Спираль базовых потребностей Бусыгина-Маслоу [8]

Необходимо отметить, что без учета разумных и обоснованных потребностей индивида нельзя проводить сколько-нибудь внятную и эффективную социально-экономическую и, следовательно, эффективную государственную политику даже с небольшим горизонтом планирования (примером тому является деятельность президента Чили С. Альенде, не учитывавшего в своих экономических действиях интересы среднего класса, за что он и поплатился жизнью). Далее сосредоточим свое внимание на интересах личности, для чего рассмотрим внутренний аспект защищенности, связанный с языком, его когнитивной (речемыслительной) функцией.

Язык представляет собой не только информационно-знаковую систему, но и воплощает дух народа, его менталитет. Язык – «универсальный принцип, связывающий все вещи» (Геродот), объединяющий и управляющий принцип

Вселенной, он орудие познания и мышления. Недаром существует афоризм, что жизнь происходит от Слова – «В начале было Слово» (Евангелие от Иоанна) и «мысль направлена словом» (А. Потебня). Необходимо отметить, что мыслить можно, в основном, только на родном языке (здесь мы не рассматриваем редкие примеры билингвов).

Мышление протекает, как правило, в вербальных формах, даже если это абстракция, причем готовой мысли до ее вербализации не существует. Неважно, чем мы занимаемся: моделированием средств и способов предотвращения и ликвидации ЧС, воинским воспитанием, боевой подготовкой, педагогией, этнополитической конфликтологией или чем-либо еще – рано или поздно возникает вопрос: «В состоянии ли мы познать действительную сущность вещей, способны ли выразить это знание так, чтобы оно стало достоянием других, не обманывает ли нас в познании и в поступках наш язык?»

Генезис языка и мышления – шестая мировая загадка, описанная в изданной в Штутгарте в 1899г. книге знаменитого ученого Эрнста Геккеля «Мировые загадки». Пока нет единого мнения, что такое мышление и действительно ли оно отражает реальность или создает только призрак мира. Способен ли человек понять сущность вещей? Как возник язык? Каково его происхождение? Что такое слово? Почему оно было в начале и было Богом? Видим ли мы мир таким, каким его представляет наш язык? Свободен ли человек в своих действиях (*свобода воли* – седьмая мировая загадка по Геккелю) или вынужден следовать или подчиняться давлению среды, общественной норме, морали, зафиксированной в языке и осуществляемой через речь?

В 2002г. психолог Даниэль Канеман получил Нобелевскую премию по экономике. Он был первым ученым, доказавшим, что, принимая решения, человек в первую очередь руководствуется эмоциями, паттернами (в широком смысле фрактальными схемообразными), фреймами (структурными, т.е. целостными, стереотипами сознания). Возникновение эмоций, как и формирование суждений, обусловлено когнитивными процессами, протекающими в сознании реципиента, фиксирующего не саму фактическую информацию о событиях, а свои личные интерпретации этих событий. Канеман изучил поведение студентов-математиков, отлично знающих теорию вероятности, но в реальной жизненной ситуации (в условиях игры в казино) они, как правило, исходили не из своих научных познаний, а руководствовались личными эмоциями и предрассудками.

Еще один пример – мы всегда очень боимся потерять кого-либо, что-либо и т.д. – следовательно, в нашем сознании существует фрейм (фрейм здесь – понятийно-логическая конструкция) потери. Поэтому и степень удовлетворенности от получения, например, 5 тыс. рублей меньше, чем разочарование от утраты той же суммы. «Границы моего языка означают границы моего мира, – считал философ-лингвист Людвиг Витгенштейн, – следовательно, язык способен структурировать и даже менять реальность». На самом деле об этом было известно еще в древности, отчего и были тогда в большом почете поэты и художники, которые через свои произведения устанавливали мост между Нашим Миром и Иными Мирами (т.е. творцы выполняли мистико-религиозную функцию) и отвергали пути привязанности к рутинной повседневности.

Как следствие этого, психолог Д. Канеман, изучивший влияющие на реальность и структурирующие ее когнитивные процессы, с достаточным основанием поставил под вопрос практическую ценность фундаментальных постулатов экономической теории. Экономическая теория по определению не может быть строгой, например, из-за участия в социоэкономических процессах уникальных индивидов, обладающих уникальными личностными качествами и, возможно, транслирующих некие послы сторонних информационных конструкций (эгрегоров и мыслеформ), что проявляется внешне как вышеупомянутая свобода воли, а на самом деле – ни что иное, как индуктивный психоз).

Во времена холодной войны XX века технология информационного воздействия, направленная на перепрограммирование менталитета народа, была хорошо отработана и принесла, в частности, плоды в виде развала мощной империи СССР, разрушения ее военно-промышленного комплекса, социальных институтов и др. Здесь деструктивные, агрессивные процессы протекали под флагами псевдодемократии, псевдолиберализма, защиты прав человека, воспеания толерантности. При этом они и реализовывались в основном самой советской элитой и их отпрысками (возможно, в рамках легендарного андроповского проекта «Голгофа»).

«Целью информационно-сетевого вторжения является установление контроля над стратегически важными ресурсами страны-противника. При этом «передача» этого контроля агрессору осуществляется элитой страны-жертвы совершенно добровольно, поскольку это воспринимается ею не как вторжение, а как путь к восходящему развитию. Это порождает сложность распознавания информационно-сетевых технологий и методов борьбы по сравнению с силовой формой агрессии. Жертва оказывается беззащитной перед лицом врага и не может дать своевременный и адекватный отпор. При этом последствия информационной агрессии являются необратимыми» [Корякин 2011].

Поскольку притча является древним и всегда актуальным методом научения [Салтыкова 2016], то вспомним притчу о лягушке в кипятке, основанную на реальном физическом эксперименте: живую лягушку помещают в емкость с подогреваемой водой. Если скорость нагрева температуры воды не превышает $0,02^{\circ}\text{C}$ в минуту, лягушка продолжает сидеть в кастрюле и умирает в конце варки. При большей скорости она выпрыгивает и остается в живых. Если емкость подогревать медленно, то лягушка не реагирует на критически опасный подъем температуры и медленно умрет, возможно, даже не заметив этого, т.к. она будет сама постепенно повышать температуру своего тела. Когда вода начнет закипать, лягушка уже не контролирует температуру своего тела и не может выпрыгнуть. Увы, лягушка уже истратила все свои силы и ей не хватит финального импульса, чтобы выпрыгнуть из кастрюли. Лягушка умирает в кипятке, не предприняв ничего, чтобы спастись и остаться живой. Что же убило лягушку: кипяток, неспособность понять, когда нужно спасаться, изменив свой алгоритм действий или невосприимчивость к угрозе (толерантность к Трудно не согласиться с тем, что мы, люди, сами часто становимся жертвами этого синдрома не только в личных или деловых отношениях, но и в рамках общества и государства. Мы полагаем, что гуманитарные аспекты актуальной Стратегии НБ призваны содействовать более глубокому пониманию актуальных угроз современного противоборства.

Основные государственные документы касающиеся НБ, даны на рис. 4. Обращает на себя внимание тот факт, что стратегии, указы и доктрины существенно изменились в течение 2-3 последних лет. Несомненно, этот факт указывает на смену парадигмы НБ РФ, вероятно, вызванной недооцененностью глубины и масштабов процессов, произошедших в мире и на постсоветском пространстве.

Научные исследования феномена патриотизма как формы НБ очень своевременны, ибо необходимо отличать «естественный» патриотизм от «реактивного» патриотизма, плавно переходящего в шовинизм, ибо в основе последнего лежит негативная разрушающая реакция фрустрированных групп социума на воздействие **иных акторов** (например, агрессивного территориального, религиозного, идеологического и др. видов экспансии, а также всего нестереотипного и ломающего шаблоны восприятия). При этом рафинированная форма шовинизма – национал-социализм – может быть не менее опасен в современных исторических и экономических условиях, чем его безнациональный антагонист интернационал-социализм.

Предлагается модель формирования «естественного» патриотизма языковой личности на основе этнофункционального подхода (язык – одна их характеристик этноса), которая базируется на единстве четырех факторов: **освоение тезауруса, лексикона, прагматикона и развитие социально-культурной рефлексии** (см. рис. 5).

Формирование «естественного» патриотизма способно дать духовный импульс народу, сплотить и защитить его от деструктивного информационного воздействия. С нашей точки зрения, «именно языковые концепты в виде концептуальной памяти, закрепленной в тезаурусе языковой личности, обеспечивают стабильность и преемственность духовной культуры этноса», формируя «естественный» патриотизм» [Салтыкова 2016: 99]. Патриотизм при всем многообразии его особенностей выступает как форма этнокультурной идентичности, с его помощью происходит включение личности в социум.

Существуют различные определения патриотизма: принцип, чувство, обязанность, готовность (психологическая), идея, сознание, система ценностей, направленность личности, гражданская позиция и др. Такое многообразие подходов к определению сущности этого полипарадигмального понятия обусловлено, с одной стороны, различными подходами авторов, дающих определение, с другой стороны – сложностью и многогранностью этого междисциплинарного понятия.

Например, в педагогике «патриотизм» употребляется преимущественно как синоним понятию «гражданственность», что во многом являлось следствием отождествления понятий «государство» и «общество» – т.е. этому понятию давалась сугубо этатическая трактовка. Поэтому возникают определенные затруднения в понимании сущности изучаемого феномена, что еще потребует проведения глубокой научно-теоретической и практической проработки.

В Приложение 2 к государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» сказано, что патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа и формированию в РФ единого гражданского общества. Поэтому разработка научно обоснованных концептуальных подходов к организации патриотического воспитания граждан,

Рис.4. Документы стратегического планирования НБ и правовая база, регламентирующая воспитание патриотизма в РФ

Рис. 5. Модель «естественного» патриотизма языковой личности

его теоретических основ – актуальная многомерная проблема формирования безопасности личности, общества и государства в целом.

На множестве конкретных примеров видны результаты творческого применения основополагающих принципов из трактата Сунь Цзы: современные политические технологии разрушения государств направлены на перенос агрессии из реального (военно-географического) пространства в виртуальное (информационно-сетевое). Значит, объектом НБ становится ментальная сфера, самосознание народа, его национальная и культурная идентичность, что еще требует дальнейшего уточнения данных понятий в онтологическом смысле.

По мнению авторов, **«естественный» патриотизм может и должен быть использован совместно в четко очерченном ареале существования гармонизированных между собой интересов государства, общества и личности так, чтобы они находились в гармоничной симфонии, без ущемления естественных интересов какого-либо субъекта этой триады к выгоде прочих ее компонентов.**

Литература

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Федеральный закон «О безопасности» 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения 01.10.2017).

Пителинский К.В. Инновационные и информационные технологии как средства захвата и удержания власти // Вестник московского института лингвистики. 2015. – №1 – М.: МИЛ.– С. 130–135.

Поздняков А.И. Основы теории национальной безопасности. Концептуальные основы национальной безопасности России. Альманах Пространство и Время. Т.2. Вып. 1, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberpedia.su/8xe4de.html> (дата обращения 01.10.2017).

Поздняков А.И. Критерии оценки эффективности обеспечения национальной безопасности // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2010. № 17 (403). – С. 57–64.

Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. – М.: Институт психологии РАН. – 2008. 576 с.

Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. – М.: Институт психологии РАН. – 2017. – 398 с.

Бусыгин А.Г., Бусыгина А.Л. Спираль потребностей как основа теории здоровья здорового человека или строил ли когда-нибудь Абрахам Маслоу «пирамиду потребностей Маслоу»? [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://desmoecology.narod.ru/statya.files/spiral.htm> (дата обращения 01.10.2017).

Корякин В.В. Наступила эпоха следующего поколения войн – информационно-сетевых [Электронный ресурс]. Режим доступа http://nvo.ng.ru/concepts/2011-04-22/1_new_wars.html (дата обращения 01.10.2017).

Салтыкова М.В. Прием притчи как интерактивный метод научения и воспитания эмоциональной сферы личности на уроках ОБЖ // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – Химки: Академия МЧС РФ. 2016. №2. – С.88–93.

Салтыкова М.В. Патриотическое воспитание в условиях глобализации процессов мирового развития: этнофункциональный подход // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – №3. – Химки: Академия МЧС РФ. – С.97–105.

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ

УДК 94

Вершинина В.В., Волынский А.И.

ОБ ИТОГАХ ТРАДИЦИОННОЙ ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЬЕТНАМИСТОВ (МОСКВА, 12 ОКТЯБРЯ 2017 Г.)

Предлагаемая статья представляет собой отчет о работе традиционной конференции вьетнамистов, состоявшейся 12 октября 2017 года в стенах Московской международной академии. Посвященная актуальным проблемам вьетнамоведения, конференция собрала исследователей из крупнейших научных и образовательных центров России, как уже давно состоявшихся ученых, так и студентов, начинающих свой научный путь. В статье содержится обзор докладов, представленных на пленарном заседании, а также на двух основных секциях: традиционного и современного Вьетнама.

Ключевые слова: Вьетнам, вьетнамоведение, востоковедение, научная жизнь.

Valeria V. Vershinina, Andrei I. Volynskii

ON THE RESULTS OF THE TRADITIONAL ANNUAL VIETNAMISTS CONFERENCE (MOSCOW, OCTOBER 12, 2017)

The presented article is a report on the work of the traditional Vietnamese conference, which took place on October 12, 2017 in the Moscow International Academy. It was dedicated to the current problems of Vietnamese studies. The conference brought together researchers from the largest scientific and educational centers of Russia, both the eminent scientists and the students who are just beginning their own scientific path. The article presents an overview of the reports presented at the plenary session and in two main sections: traditional and modern Vietnam.

Key words: Vietnam, Vietnamese studies, oriental studies, scientific life.

Двенадцатого октября 2017 года в стенах Московской международной академии состоялась организованная силами сотрудников факультета востоковедения ММА ежегодная конференция вьетнамистов. Несмотря на ставший уже традиционным формат ежегодной конференции, в этом году она проходила как на новом месте, так и в несколько иной форме. Организаторы конференции решили не ограничивать участников ни хронологическими, ни тематическими рамками; единственным условием, предъявляемым к заявленным на конференцию докладом, было наличие вьетнамоведческой проблематики в исследовании. Подобная политика позволила, с одной стороны, привлечь к участию в конференции широкий спектр исследователей из ключевых научных и учебных центров России, таких как МГИМО(У) МИД РФ, НИУ-ВШЭ, Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, ИСАА МГУ, Уральского федерального университета, а также ряда институтов Российской академии наук, с другой же стороны – по итогам конференции можно с уверенностью говорить о том, что приглашение к участию докладчиков с максимально широким кругом исследовательских интересов позволило составить подробное и максимально широкое представление об актуальных научных проблемах, волнующих отечественное вьетнамоведческое сообщество.

Высокий уровень научной дискуссии был задан уже на пленарном заседании, открыл которое Н. В. Федоров, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. В своем докладе он подвел итоги первого года реализации соглашения о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ), официально вступившего в силу в октябре 2016 года, проанализировал достигнутые к настоящему моменту результаты, выявил положительные эффекты от реализации соглашения, в числе которых: изменение номенклатуры товаров, динамика товарооборота. Не были обойдены вниманием и негативные черты, характерные для торговых и экономических взаимоотношений между странами ЕАЭС и СРВ, суть которых заключается в дисбалансе торговых потоков как по объему и динамике роста, так и по структуре: импорт из СРВ растет более высокими темпами, чем экспорт в СРВ, при условии, что экспорт из России и других стран ЕАЭС состоит преимущественно из сельхозпродукции, сырья и полуфабрикатов, тогда как из Вьетнама импортируются промышленные товары.

Доцент кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД РФ Е. А. Яковлева переключила внимание слушателей на такой интересный аспект истории доколониального Вьетнама как место лаосских земель в военно-политической тактике и стратегии Вьетнама. Восстановивший после периода «северной зависимости» свои государственные институты Вьетнам довольно скоро стал воспринимать слабозаселенные и менее развитые земли северо-восточного, а позднее и всего восточного Лаоса как важную зону обеспечения своей безопасности, что отчасти проявилось в истории постколониального периода на примере «Тропы Хо Ши Мина», частично проходившей по территории Королевства Лаос.

К миру вьетнамского фольклора обратилась в своем докладе доцент НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге Н. В. Григорьева. Проведенное исследование позволило

ей выявить на примере легенды о Духе дерева ряд вьетско-тайско-мыонгских фольклорных параллелей. Было отмечено, что вьетская версия легенды, входящая в цикл повествований о духах и подвигах первопредка, короля-дракона Лак Лонг Куана, является, по всей видимости, поздним вариантом сюжета, сложившимся под влиянием внешнего воздействия, тогда как мыонгская и тхайская версии – варианты скорее всего более раннего происхождения и отражают космологию соответствующих народов, согласно которой дерево есть олицетворение связи между верхним, средним и нижним мирами.

Эстафету тематики фольклорных исследований подхватила научный сотрудник Института языкознания РАН И. В. Самарина. В своем докладе она рассказала о результатах масштабного проекта российско-вьетнамской лингвистической экспедиции 2012-2015 годов, в ходе которой удалось собрать обширный корпус из 50 записанных, расшифрованных и переведенных на русский язык фольклорных и мифологических текстов вьетов севера Центрального Вьетнама, записанных в провинциях Куангбинь и Хатинь. Рассказчиками были представители локальных групп народа тьют. До недавнего времени они вели жизнь охотников-собирателей, а их языковые и культурные контакты с внешней средой долгое время были в достаточной степени ограниченными. Анализ собранных текстов позволил выявить вариации основных сюжетных линий фольклорных и мифологических сказаний, их взаимосвязи с собственно вьетнамской мифологией.

Завершил пленарную секцию доклад профессора кафедры восточных языков ВКИЯ МИД РФ Е. И. Тюменевой «Топонимические денотаты во внешнеполитическом дискурсе вьетнамских СМИ», в фокусе внимания которого оказалось изучение механизмов и особенностей фонетической и орфографической адаптации иноязычных топонимов во вьетнамских СМИ. Среди выводов, сделанных Е. И. Тюменевой, можно перечислить выявление тенденции замены транскрипции на транслитерацию в электронных вьетнамоязычных СМИ, а также постулирование характеризующей, символической и аллюзивной ролей топонима.

Доклад декана факультета востоковедения Московской международной академии А. Л. Федорина открыл заседание первой секции, посвященной исследованиям традиционного Вьетнама. А. Л. Федориным были подведены предварительные итоги реализуемого уже не первый год масштабного проекта по переводу и публикации «Полного собрания исторических записок Дайвьета» – ключевого летописного источника по истории традиционного Вьетнама, а также очерчен круг задач, достижение которых необходимо на заключительной стадии реализации проекта.

Своим выступлением А. Л. Федорин задал тон общей направленности представленных на секции докладов, носивших ярко выраженный источниковедческий характер. Тематику продолжил м.н.с. Института экономики РАН А. И. Вольнский, посвятивший доклад рассмотрению возможности использования реляций итальянского миссионера, работавшего с миссией во Вьетнаме, Кристофоро Борри в качестве источника по истории Кохинхины XVII века. Несмотря на сравнительно широкую известность среди исследователей этого периода вьетнамской истории, текст реляций редко привлекается в качестве источника. Вместе с тем необходимо отметить, что Борри создал довольно

подробное и обстоятельное описание вьетнамской повседневной жизни вьетнамских провинций того времени, интересное в том числе и тем, что его анализ позволяет составить представление не только и не столько о самом Вьетнаме, но также и о мировоззрении европейских миссионеров того времени.

Студент НИУ ВШЭ И. С. Колнин в своем докладе представил результаты сопоставления описаний Цзяочжи в двух ключевых китайских источниках эпохи Сун и Юань по описанию стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) – «Чжу фань чжи» и «Дао и чжи люэ». Проведенная работа позволяет выявить основные черты представлений южных китайцев о социально-экономических процессах соседнего вьетского государства, что может дать дополнительный толчок в том числе и вьетнамоведческим историческим исследованиям.

Рассмотрению образа великого полководца Чан Хынг Дао во вьетнамской традиционной литературе посвятил свой доклад студент Восточного факультета Санкт-петербургского государственного университета А. С. Шахигулин. Среди прочих А. С. Шахигулин выделил три основных литературных источника, в которых обнаруживается упоминание о Чан Хынг Дао: «Собрание стихов Небесного Юга» XVII века, более 200 строк текста которого посвящено полководцу, «Государственную историю Великого Юга в стихах» XIX века, целая глава которой повествует об этом славном полководце и о борьбе с монголами в конце тринадцатого века, а также собрание вьетнамской прозы сяшо «Собрание чудес и таинств земли Вьет» XIV века, в котором повествуется о духах, помогавших вьетнамскому государству, в том числе и о Чан Хынг Дао: в одном из дополнений к произведению есть рассказ, посвященный полководцу и его деяниям.

Завершением секции стало выступление студентки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета А. А. Лукиной, посвятившей свой доклад описанию мотива встречи с божеством, принесенным водой, в сборнике «Записи об увиденном и услышанном» Ву Чиня.

Вторая секция конференции была посвящена вопросам современного социально-политического развития Вьетнама, его роли в системе международных отношений и региональным процессам в регионе Юго-Восточной Азии (ЮВА). В ней приняли участие доцент Института стран Азии и Африки МГУ М.А.Сюннерберг, аспирант МГИМО (У) МИД России В.В.Вершинина, студенты: Курского государственного университета И.В.Голиков, НИУ ВШЭ М.А.Лысенко и Динь Ле Хонг Занг, МГИМО (У) МИД России А.Е.Салоид и С.М.Плотников, Уральского федерального университета Нгуен Тхи Тхао Ань.

Доцент Института стран Азии и Африки МГУ М.А.Сюннерберг уделил внимание рассмотрению института семьи и межэтнических браков во вьетнамском обществе. Он выделил ряд особенностей, свойственных Вьетнаму, в том числе клановый характер вьетнамского общества, а также знание вьетнамцами истории своей семьи и рода. Говоря о сведениях по межэтническим бракам в истории страны, М. А. Сюннерберг упомянул об известном вьетнамском мифе, согласно которому дочь последнего короля Хунг Вьонга, принцесса Ми Тяо, была отдана замуж за сына китайского полководца Чиеу Да. В период становления независимого вьетнамского государства в X–XIV веках межэтнические браки были крайне редки. Однако, по сведениям летописей, в тот период они представляли собой

политические союзы, которые заключались между представителями центральной власти и горных племен. Еще одним примером межэтнических связей являлся гарем вьетнамского императора, который пополнялся за счет захваченных в военных походах женщин из соседних государств. Тем не менее основная масса браков заключалась вьетнамцами между жителями одной и той же деревни. Это нашло отражение в популярной вьетнамской пословице: «Мы возвращаемся в наш пруд, купаться в нашем пруду, какая бы вода в нем ни была – мутная или чистая. Все равно это наш пруд». М. А. Сюннерберг отметил, что предпочтение созданию семьи с жителями своей деревни доминирует и в современном Вьетнаме. Согласно данным совместной шведско-вьетнамской программы по изучению вьетнамских деревенских семей в 2004-2009 гг., 70% пар были из одной и той же деревни. С XVII в. во Вьетнаме наблюдается практика вступления в брачные отношения с китайскими мигрантами, европейскими мореплавателями, купцами и торговцами. Китайские мигранты делились на две группы: «минь хьонг» и «тхань нян». Первая группа состояла из приверженцев свергнутой китайской династии Мин, бежавших во Вьетнам в поисках убежища. Китайцы из этой группы отчасти ассимилировались во вьетнамском обществе и были склонны к заключению смешанных браков. Представителями второй группы были китайцы, поддерживавшие новую правящую династию Цин. В отличие от первой группы, они в браки с вьетнамцами не вступали и подчеркивали свою национальную идентичность. В дискуссии о современном положении во Вьетнаме М.А.Сюннерберг рассказал о проблеме «коммерческих браков»: вывозе вьетнамских невест за рубеж. Девушки, незаконно переправленные через вьетнамо-китайскую границу, являются представительницами беднейших слоев общества с низким уровнем грамотности. В то же время М.А.Сюннерберг отметил, что, согласно вьетнамскому законодательству, брак вьетнамцев с иностранными гражданами признается в Социалистической республике Вьетнам (СРВ), однако сама процедура оформления довольно длительная и сложная.

Большой интерес для слушателей конференции представляли доклады вьетнамских студентов, обучающихся в ведущих российских вузах, Нгуен Тхи Тхао Ань и Динь Ле Хонг Занга. Социалистическая республика Вьетнам является сегодня одним из ключевых партнеров России в регионе ЮВА. С 2001 г. российско-вьетнамские отношения носят статус «стратегического партнерства», которое в 2012 г. было поднято до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства». Российская и вьетнамская стороны на регулярной основе поддерживают двусторонние контакты, в том числе и на высшем уровне. В связи с этим представленный студенткой Уральского федерального университета Нгуен Тхи Тхао Ань доклад на тему «Значение визита президента Чан Дай Куанга в Москву в конце июня 2017 в контексте развития всеобъемлющего стратегического партнерства РФ и СРВ», был особенно актуален. Нгуен Тхи Тхао Ань ознакомила присутствующих с современным состоянием российско-вьетнамских отношений. Основой своего исследования она сделала анализ актуальных статистических данных и ряда подписанных соглашений. По мнению докладчицы, уровень двусторонних отношений, особенно в сфере экономики, все еще не соответствует своему потенциалу. Однако Нгуен Тхи Тхао Ань подчеркнула, что последний официальный визит президента СРВ Чан Дай Куанга в июне 2017 г. в Россию, а также

подписанные по итогам визита соглашения придадут новый импульс дальнейшему развитию российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства. Было отмечено, что, несмотря на существующие проблемы в современных российско-вьетнамских отношениях, высокий уровень доверия между нашими странами и давняя дружба между двумя народами позволят в дальнейшем достичь серьезных результатов в двустороннем сотрудничестве.

Не меньший интерес вызвал доклад студента НИУ ВШЭ Динь Ле Хонг Занга. Докладчик комплексно проанализировал формат всеобъемлющего стратегического партнерства во внешней политике СРВ. На сегодняшний день Вьетнам имеет отношения стратегического партнёрства с пятнадцатью странами. Как отметил в своем докладе Динь Ле Хонг Занг, по мнению ряда вьетнамских исследователей, подобное число стран слишком велико. В то же время отсутствует четкое определение самого термина «стратегическое партнерство», что, в свою очередь, затрудняет процесс выработки общей стратегии вьетнамской внешней политики. Таким образом, Вьетнаму в дальнейшем будет сложнее расставлять внешнеполитические приоритеты, а также планировать программы взаимодействия с другими не менее важными для него партнерами.

Актуальные проблемы российско-вьетнамского военно-технического сотрудничества были обозначены и в выступлении студента НИУ ВШЭ М.А.Лысенко. Он обозначил современные тенденции и новые факторы влияния на рынке вооружений Вьетнама. По его мнению, обострение территориальных споров в Южно-Китайском море наряду с наращиванием военной мощи Китая повлекли за собой увеличение объема закупок вооружений для флота и авиации Вьетнама и рост его оборонных расходов. Докладчик отметил, что в целом сегодня Россия занимает лидирующие позиции на вьетнамском рынке вооружений, однако в последние годы наблюдается его постепенная диверсификации, в рамках которой на рынок выходят новые акторы, такие как США, Индия и Израиль. Докладчик выразил уверенность, что снятие эмбарго на поставки вооружений во Вьетнам, объявленное президентом США Бараком Обамой в мае 2016 г., не повлечет серьезных изменений в структуре вьетнамских закупок ввиду того, что российские поставки формируют около 70–80% вооружения вьетнамской армии и российское вооружение пользуется устойчивой положительной репутацией в среде вьетнамской армии, а ее технические и военные специалисты проходили обучение преимущественно на российских образцах.

Вопросам гуманитарного сотрудничества между Россией и Вьетнамом были посвящены доклады И.В.Голикова, студента Курского государственного университета и С.М.Плотникова, студента МГИМО (У) МИД России. И.В.Голиков осветил историю развития советско-вьетнамских отношений в сфере высшего образования в период с 1955 г. – подписания первого Соглашения об обучении граждан Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) до 1965 г. – начала войны с США. В ходе своего выступления, он остановился на договорно-правовых основах сотрудничества, выделил особенности приема и обучения граждан ДРВ. Он также рассказал об оказанной помощи СССР Вьетнаму в обеспечении его учебных заведений материально-технической базой, в строительстве новых вьетнамских ВУЗов, и обратил особенное внимание слушателей на работу советских специалистов высшей школы в ДРВ. Советско-вьетнамское сотрудничество в сфере

образования в обозначенный период было исключительно плодотворным, благодаря чему в ДРВ появились возможности для развития новых научно-исследовательских направлений.

Оживленную дискуссию у присутствующих на секции вызвал доклад С.М.Плотникова на тему «Ресурсы сети Интернет как средство формирования позитивного образа России во Вьетнаме». Докладчик отметил, что в современных условиях одной из ключевых внешнеполитических задач России является формирование её позитивного образа за рубежом. Однако реализация российской политики «мягкой силы» во Вьетнаме сталкивается с проблемой недостаточного использования потенциала интернет-ресурсов. С.М.Плотников провел сравнительный анализ количества пользователей ведущих социальных сетей и предложил свои способы привлечения вьетнамской аудитории к аккаунтам российских государственных органов в социальных сетях. При этом он отметил важную роль деятельности Посольства Российской Федерации в СРВ, а также ведущих российских СМИ в формировании позитивного имиджа России во вьетнамском обществе.

Вопросы положения Вьетнама в системе международных отношений и процессы региональной интеграции в регионах ЮВА и АТР были затронуты в докладах аспирантки МГИМО (У) МИД России В.В.Вершининой и студентки МГИМО (У) МИД России А.С.Салоид. В.В.Вершинина в своем выступлении отметила, что главным направлением вьетнамской внешней политики в начале XXI века стало налаживание тесного партнерства с ближайшими соседями и приобщение к общим тенденциям интеграции как в регионе ЮВА, так и в АТР. Она сравнила проведенный Вьетнамом саммит АСЕАН в 2010 г. и предстоящее его председательство на АТЭС 2017 г., выделив при этом вьетнамские инициативы и его приоритеты в рамках данных региональных организаций. По мнению докладчицы, сегодня в Ханое осознают, что в современных условиях национальные интересы могут быть обеспечены высоким темпам экономического роста, что невозможно без интернационализации связей, постепенного открытия национальных границ в интересах обеспечения свободы движения товаров, капиталов и услуг. Другими словами, задача включения в региональные интеграционные процессы является важнейшей составляющей внутренней и внешней политики Вьетнама.

В продолжении дискуссии о предстоящем саммите АТЭС в г.Дананге в этом году А.С.Салоид рассказала о роли женщин в экономиках региона АТЭС и Вьетнама, а также подвела итоги форума «Женщина и экономика», прошедшего в г.Хюэ в рамках мероприятий саммита. Согласно приведенной А.С.Салоид статистике, из-за ограничений участия женщин в экономической деятельности, страны теряют до \$90 млрд ежегодно. В то же время, согласно данным Политического партнерства по участию женщин в экономике на 2016 год, в 21 стране АТЭС лишь чуть более половины женщин трудоспособного возраста активно вовлечены в экономику. Однако во Вьетнаме наблюдаются более положительные показатели, к примеру, на сегодняшний день существует небольшая разница в трудоустройстве мужчин (94%) и женщин (89%) (данные Международной организации труда (МОТ)). СРВ также занимает первые строчки международных рейтингов по количеству женщин, занимающих лидирующие посты. Подобные результаты, по мнению докладчицы,

были достигнуты благодаря эффективной реализации государственной программы по достижению гендерного равенства к 2020 году, а также благодаря особенностям вьетнамского менталитета.

Подводя итоги конференции, можно констатировать не только высокий уровень научной дискуссии, характеризовавшейся духом взаимного уважения участников друг к другу, но также и преемственность поколений: в рамках конференции студенты получили возможность выступить на равных с известными вьетнамоведами на одной площадке. Вместе с тем можно говорить о том, что традиции отечественного востоковедения живы и поныне, свидетельством чему – выступления на конференции вьетнамистов. Источниковедческий характер докладов, представленных на посвященной традиционному Вьетнаму секции, соответствует духу лучших работ востоковедных исторических исследований, созданных отечественными учеными, отличительной чертой которых многие называют внимательное и кропотливое отношение к текстам источников, применение ресурсо- и времязатратных методов их исследования. Доклады на секции современного Вьетнама показали, в свою очередь, внимание исследователей не только и не столько к социально-экономическим процессам, но также и приверженность духу гуманизма, свидетельством чему служит ряд работ, посвященных проблемам образования, а также таким вопросам, как место и роль женщин в обществе.

Алешина Юлия Валерьевна, тьютор, Национальный исследовательский университет. Высшая школа экономики, e-mail: smartenglish@mail.ru

Богачева Елена Вячеславовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка (второго) Военного университета министерства обороны, e-mail: elena_bogach@mail.ru

Бритов Игорь Викторович, преподаватель вьетнамского языка факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: igorviet@mail.ru

Буйкин Алексей Юрьевич, Московский университет имени С.Ю. Витте, e-mail: buikin@mail.ru

Вершинина Валерия Валерьевна, аспирант МГИМО (У) МИД России

Волынский Андрей Игоревич, преподаватель страноведческих дисциплин для студентов-вьетнамистов факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: volynskiy@live.ru

Каргина Лариса Андреевна, доктор экономических наук профессор, зав.каф. «Экономическая информатика», Российский университет транспорта (МИИТ), e-mail: kargina_larissa@hotmail.com

Климов Юрий Николаевич, канддат технических наук, доктор наук гонорис кауза, профессор, e-mail: klimov29@mail.ru

Масленникова Евгения Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: e-maslennikova@inbox.ru; arakin2grammar@mail.ru

Медников Дмитрий Андреевич, техник программист учебно-научной лаборатории «Моделирование бизнес процессов», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II» (МГУПС (МИИТ)), e-mail: m42106@mail.ru

Медникова Оксана Васильевна, кандидат технических наук, доцент кафедры, зам.зав. каф «Экономическая информатика» по УВР и молодежной политике, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II» (МГУПС (МИИТ)) город Москва, e-mail: 42106@mail.ru

Митюрникова Людмила Антоновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «ГМУ», «Экономика управления персоналом» (РГУТиС), e-mail: miturnikova@mail.ru

Пителинский Кирилл Владимирович, кандидат технических наук, доцент МФЭИ, e-mail: yekadath@gmail.com

Резер Алексей Владимирович, доктор экономических наук профессор, доцент кафедры «Финансы и кредит», Российский университет транспорта (МИИТ), e-mail: alexrezzer@mail.ru

Салтыкова Марина Викторовна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии гражданской защиты МЧС России, e-mail: saltuikovamarina@mail.ru

Николай Викторович Федоров, кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: nfedorov@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ММА»

Подготовка рукописи к публикации

Рукопись должна быть представлена в бумажном варианте и в электронном виде или послана по почте непосредственно ответственному редактору выпуска по адресу: vm@inyaz-mil.ru

На отдельном листе прилагаются сведения об авторе с указанием его звания, ученой степени, должности, места работы, почтового адреса, телефона и контактного адреса электронной почты, который затем будет опубликован в Вестнике.

В течение 10 дней после получения рукописи она направляется члену редколлегии для рецензирования. О результатах рецензирования автору сообщается по тем контактным адресам и телефонам, которые указаны в заявке. В течение месяца редколлегия принимает решение об очередности опубликования статей, получивших положительный отзыв рецензента.

Структура статьи

Статья в обязательном порядке должна содержать:

- название статьи (прописными буквами полужирным шрифтом по центру);
- инициалы и фамилии авторов (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
- название вуза полностью и города (курсивом по центру);
- аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
- ключевые слова (обычно 5-7) на русском языке;
- перевод названия статьи и фамилии автора на английский язык (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
- аннотацию на английском языке;
- ключевые слова на английском языке.

Основной текст статьи должен содержать:

- введение, где необходимо указание на имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
- основную часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т.п. или другие, подобные им);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или прикладное значение;
- библиографический список.

Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере с полуторным интервалом между строками на одной стороне листа стандартного формата бумаги – А4 с полями 2,5 см с каждой стороны (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами). Размер шрифта 14. Абзацный отступ – 1,25 см.

Все страницы рукописи в бумажном варианте с вложенными таблицами и рисунками должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

В электронном файле страницы не нумеровать!

Объем статьи – до 20000 знаков.

Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 10 строк), ключевые слова (5-7) на русском и английском языках размещаются перед основным текстом. Размер шрифта для аннотации и ключевых слов – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

Текст аннотации должен содержать основные результаты проведенного исследования.

Обязательно должен быть дан перевод имени и фамилии автора и названия статьи на английский язык.

Особенности набора знаков, цифр, формул

Следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами, а также четко различать О (букву) и 0 (цифру), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «i»). Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX век).

Следует по возможности упрощать набор формул. Цифры, числа и дроби, математические символы, греческие буквы набираются прямым стандартным шрифтом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

Иллюстрации

Из иллюстраций в тексте статьи допускаются только четкие рисунки, графики и схемы. Размер одного штрихового рисунка не должен выходить за рамки текстовых границ, все надписи приводятся шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Фотографии к публикации не принимаются. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте. Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

Библиографическое описание

Библиографические описания в библиографическом списке даются в алфавитном порядке с указанием общего количества страниц. Размер шрифта – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

При этом в тексте в квадратных скобках после цитаты указывается фамилия автора цитированного источника, год издания, если нужно – страница: [Иванов 2000: 18].

При оформлении библиографического списка следует руководствоваться Правилами библиографического оформления всех видов печатных изданий (подробнее см.: <http://www.bookchamber.ru/gost.htm>).